

Международный научно-аналитический журнал

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

экономика, право, политика

№ 2 - 2007

Технологическая модернизация –
главная задача промышленной
политики государств – членов
ЕврАзЭС

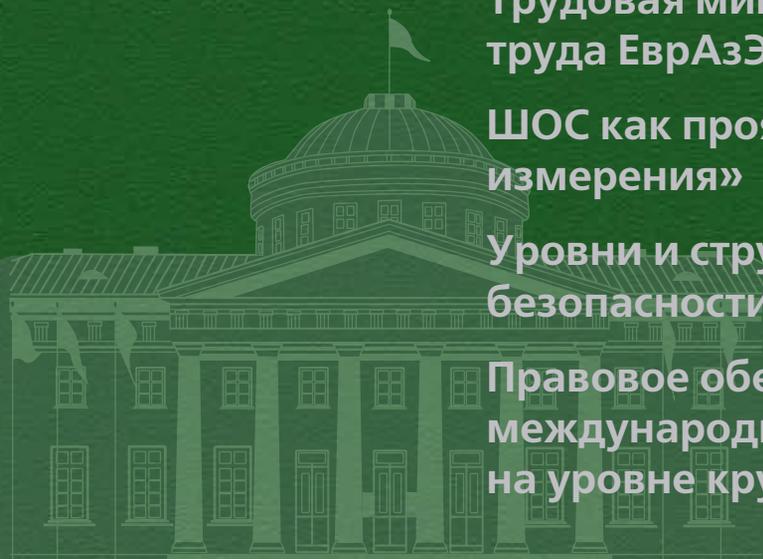
К созданию нормативно-правовой
базы инновационного развития
Сообщества

Трудовая миграция и общий рынок
труда ЕврАзЭС

ШОС как проявление «восточного
измерения» евразийской интеграции

Уровни и структура национальной
безопасности

Правовое обеспечение
международного сотрудничества
на уровне крупных городов Евразии



Евразийское экономическое сообщество



Республика Беларусь



Республика Казахстан



Кыргызская Республика



Российская Федерация



Республика Таджикистан



Республика Узбекистан



Межпарламентская Ассамблея
Евразийского экономического сообщества
• Северо-Западная академия государственной службы
• Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей,
экономики и права

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

№ 2 • 2007

Санкт-Петербург



РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ГОРШКОВ Александр Сергеевич, ректор Северо-Западной академии государственной службы, доктор педагогических наук.

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, директор Института экономики РАН, член-корреспондент Российской академии наук.

ЗАТУЛИН Константин Федорович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, директор Института стран СНГ.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.

ИЛОЛОВ Мамадшо Илолович, Президент Академии наук Республики Таджикистан, председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по социальным вопросам, охране здоровья, науке, образованию, культуре и политике среди молодежи и женщины в обществе.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

МИХАЙЛОВ Евгений Николаевич, Постоянный представитель Российской Федерации при ЕврАзЭС.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Председатель Президиума Национальной академии наук Республики Беларусь.

НЕЛИДОВ Андрей Витальевич, заместитель председателя Комитета по делам СНГ Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, доктор экономических наук.

САМАКОВ Карганбек Садыкович, Председатель Комитета по межпарламентским связям и международным организациям Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, кандидат юридических наук.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, председатель Комитета по социально-культурному развитию Сената Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович, проректор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета, профессор Московского государственного института международных отношений, доктор философских наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС, кандидат технических наук.

ВАСЕЦКИЙ Андрей Анатольевич, редактор раздела «Политика», проректор Северо-Западной академии Государственной службы, доктор политических наук.

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, редактор раздела «Экономика», профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

КЛИМОВ Сергей Михайлович, и. о. главного редактора, ректор Санкт-Петербургского Института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук.

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, редактор раздела «Право», декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук.

МАЙОРОВ Валентин Викторович, выпускающий редактор, руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕврАзЭС.

МАРЫШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС, кандидат технических наук.

МОРОЗОВ Павел Александрович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

РЯБУХИН Петр Павлович, Ответственный секретарь ПА ОДКБ, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

САЙФУЛЛОВ Файзиддин Файзуллоевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС, кандидат медицинских наук.

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, куратор проекта, заместитель начальника организационно-аналитического управления Секретариата МПА ЕврАзЭС, кандидат исторических наук.

ЧЕРКАСОВ Николай Александрович, заместитель главного редактора, главный специалист Секретариата МПА ЕврАзЭС, доктор экономических наук.

ШИЛО Дмитрий Николаевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

Информационная поддержка – Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»

Сдано в набор 20.09.2007.

Формат 60X90 1/8. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печ. л 17.25

Подписано в печать 04.10.2007.

Бумага офсетная.

Тираж 900 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Развитие интеграции государств ЕврАзЭС – прорыв в информационную экономику XXI века. (Еще раз об основных задачах журнала).....	7
---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	---

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

РУКОВОДИТЕЛИ ОРГАНОВ ЕврАзЭС И ПАРЛАМЕНТОВ ГОСУДАРСТВ СООБЩЕСТВА О ПРОБЛЕМАХ И ЗАДАЧАХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ	9
-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	---

М.У. Убайдуллоев

К выходу в свет второго номера международного журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика»	9
------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	---

К.К. Токаев

Горизонты сотрудничества.....	11
-------------------------------	----

М.А. Султанов

Позиция парламента Кыргызстана по Договору о статусе Основ законодательства ЕврАзЭС, порядке их разработки, принятия и реализации	15
-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	----

Г.А. Рапога

Основные итоги и задачи развития Евразийского экономического сообщества	17
-------------------------------------------------------------------------------	----

ЭКОНОМИКА

УГЛУБЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА	20
---------------------------------------------------------------------------------------------------	----

1. Вопросы теории и практики развития интеграции в СНГ и ЕврАзЭС	20
-------------------------------------------------------------------------------	----

М.В. Мясникович

Евразийская интеграция: стратегический, экономический и научный аспекты.....	20
------------------------------------------------------------------------------	----



К.И. Косачев От «цивилизованного развода» к долгосрочному стратегическому партнерству	26
М.М. Шумилов К истории процесса экономической интеграции в СНГ. (Основные решения и проблемы).....	29
Н.А. Черкасов Восточное измерение евразийской экономической интеграции	34
В.В. Фокина Противоречия интеграции с позиции регионалистики	38
Ю.В. Косов Безопасность в Евразии. (К вопросу об измерении и структуре безопасности)	42
2. Основные факторы углубления интеграции национальных хозяйств	47
Ю.И. Андреев Еще раз о значении Транспортного союза государств ЕврАзЭС	47
Е.Г. Ефимова, С.Ф. Сутырин Транспортные проблемы международной торговли и внешнеторговых связей стран ЕврАзЭС	49
Формирование общего энергетического пространства как фактор и направление развития глубокой экономической интеграции.....	54
В.А. Язев На пути к единому энергетическому пространству.....	55
Г.И. Колесников, С.Ф. Сутырин, Н.В. Хованов К созданию коллективной валюты стран ЕврАзЭС	57
А.В. Торопыгин Парламентская составляющая диалектического развития международной экономической интеграции	63
ПРАВО	
ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ	67
1. Приоритетные направления совместной правовой деятельности государств – членов ЕврАзЭС.....	67



Проблема совершенствования законодательства государств-членов ЕврАзЭС в области противодействия незаконной миграции населения 68

А.М. Рыскулова

Эффективная миграционная политика как условие формирования общего рынка труда в ЕврАзЭС 72

Опыт подготовки Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании 75

Г.К. Алиев

О гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере регулирования торговли продукцией АПК..... 76

Из рекомендаций по законодательному обеспечению противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма..... 78

Гармонизация законодательства государств – членов ЕврАзЭС о биржах и биржевой деятельности..... 80

2. Правовое обеспечение международного сотрудничества на уровне городов и муниципальных образований 82

А.С. Горшков

Подходы к подготовке кадров и к формированию политики управления крупными городами 83

А. Москаретти

О концепции города-мегаполиса (из опыта Милана) 85

Го Цинсун

Изменения в управлении крупными городами в Китае 87

А.С. Бегматов

Управление духовной сферой в городе 89

Р.М. Вульфович

Агломерация, мегалополис и мегаполис (соотношение понятий) 91

ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ 93

1. Политика инновационного экономического развития и ее основные факторы 93



Р.С. Гринберг

Россия должна быть органической частью цивилизованного мира..... 93

А.Н. Марышев

Технологическая модернизация производства – главная задача промышленной политики в Евразийском экономическом сообществе..... 96

С.А. Дятлов, Т.А. Селищева

ИКТ-эффекты глобализации 100

Из рекомендаций МПА ЕврАзЭС по проблеме инноваций и инновационной деятельности..... 104

2. Политика гуманитарного сотрудничества..... 106

О формировании общеевропейского пространства высшего образования и воспитании подрастающего поколения на базовых европейских ценностях 106

Из проекта рекомендаций МПА СНГ о деятельности межгосударственной телерадиокомпании «Мир» 108

К развитию в Евразии межкультурного и межрелигиозного диалога 110

С.П. Полутина

К организации образования взрослого населения. (Из опыта современной России) 112

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБЗОР

Проблемы внешнеторговой и инвестиционной деятельности в ЕврАзЭС 115

В.А. Плотников

К определению пространственной конфигурации Азиатско-Тихоокеанского региона 118

ПРИЛОЖЕНИЕ

СТРАНЫ ЕврАзЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Республика крупным планом. Казахстан на гребне созидания 120

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЕврАзЭС – ПРОРЫВ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭКОНОМИКУ XXI ВЕКА

(Еще раз об основных задачах журнала)

Важнейшая теоретическая и организационная задача журнала – содействие превращению международной интеграции в нашем регионе мирового хозяйства из вялотекущего процесса в процесс интенсивной реальной интеграции, ведущий к созданию действительно единого экономического пространства в СНГ и ЕврАзЭС.

Пока усилия по созданию такого пространства на протяжении уже многих лет не идут дальше принятия отдельных соглашений, реализуемых лишь частично. Во многом это обусловлено отсутствием согласованной научной концепции развития интеграции. В результате под «единым экономическим пространством» понимаются прежде всего только новые возможности расширения взаимной торговли. Торговля же – сфера отношений, в которой интересы сторон слишком часто расходятся. Появление наряду с национальными реальными интернациональных экономических интересов возможно только при организации устойчивой международной производственной и научно-технической кооперации.

Необходимы соответствующие новации в политике сотрудничества. Промедление в принятии новых концептуальных и стратегических инициатив создает угрозы и национальной, и коллективной безопасности стран СНГ и ЕврАзЭС, повышает степень опасности увеличения отставания от развитых стран, опасности утраты перспективных конкурентных возможностей, связанных с экономической глобализацией. Уже в ближайшее время нужны межгосударственные, а не только национальные программы вхождения государств в постиндустриальное общество, международные холдинги и финансово-промышленные группы, согласованная стратегия организации свободных экономических зон, прежде всего внедренческих и международных технопарков.



Для этого и требуются как доктрина, так и комплексная научная концепция, обосновывающая стратегию развития интеграции в производстве, торговле, сферах финансов, образования, культурного сотрудничества. Одного поиска национальных идей, при котором ориентируются главным образом на традиционные внутренние факторы развития и по существу не учитывают изменения, вносимые в нашу жизнь глобализационными процессами, уже недостаточно. Комплексная концепция интеграции, и прежде всего развития ЕврАзЭС, предполагает обоснование взаимодействия внутренних и внешних факторов экономического и социального прогресса.

В условиях глобализации государствам – членам ЕврАзЭС предстоит решить две основные стратегические проблемы: во-первых, по углублению реальной интеграции для усиления своих конкурентных позиций как в мировой экономике, так и в рамках Шанхайской организации сотрудничества, на основе развития главным образом совместной инновационной деятельности; во-вторых, по расширению интеграционного пространства ЕврАзЭС за его пределами.

В этой связи одним из центральных направлений в деятельности журнала становится анализ вариантов интеграционного сотрудничества в ШОС и других интеграционных объединениях. Такой анализ крайне важен для использования уже имеющихся в мире новаций в области международной специализации и кооперации в производстве и НИОКР и для более эффективного противодействия имперским тенденциям – тенденциям к однополярному миру под эгидой США.

Особое место в концепции и стратегии евразийской интеграции, а следовательно и в деятельности международного журнала, должны занимать проблемы духовного общения – взаимодействия национальных культур,

религиозных конфессий, использования русского языка как языка международного, проблемы формирования общего информационного пространства. Это необходимо и для программируемого совместного использования трудовых ресурсов, потенциала научных коллективов, в том числе вузовских, организации международной кооперации в области образования и социального обеспечения, для преодоления ситуации, для которой характерны неконтролируемая и незаконная трудовая миграция и продажа контрафактной продукции.

Наконец, но не в последнюю очередь, важнейшей задачей журнала является содействие комплексному решению проблем правового обеспечения интеграции.

У Межпарламентской Ассамблеи СНГ и Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС имеются серьезные достижения в формировании общего правового пространства, но, к сожалению, не в сфере производственной и научно-технической интеграции. Да и для правовой регламентации торговли и таможенного дела многое еще только предстоит сделать. Так, в ЕС существует и развитая производственная интеграция и единое таможенное пространство. В СНГ и ЕврАзЭС имеются только определенные концепции развития национальной таможни и еще далеко не реализованные документы по созданию единого таможенного пространства. Перманентное реформирование таможенных служб пока радикальных изменений не приносит.

Разработка научной концепции развития Евразийского экономического сообщества в XXI веке требует постоянного научного поиска, формирования исследовательских групп, обсуждение насущных политических проблем, научных дискуссий.

Редакция будет признательна за конкретные предложения.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

РУКОВОДИТЕЛИ ОРГАНОВ ЕврАзЭС И ПАРЛАМЕНТОВ ГОСУДАРСТВ СООБЩЕСТВА О ПРОБЛЕМАХ И ЗАДАЧАХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ

М.У. Убайдуллоев,
Председатель Межпарламентской
Ассамблеи ЕврАзЭС,
Председатель Маджлиси милли
Маджлиси Оли Республики Таджикистан

К ВЫХОДУ В СВЕТ ВТОРОГО НОМЕРА МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА»



Преобразование Таможенного союза в новую международную организацию – Евразийское экономическое сообщество – качественно новый этап в его деятельности. Этот шаг – свидетельство единства политической воли руководителей шести государств, стремящихся еще более решительно идти по пути взаимного многопланового сотрудничества и углубления интеграции в экономической и гуманитарной областях.

Сегодня Евразийское экономическое сообщество является динамично развивающейся международной организацией, локомотивом интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Его основная задача – более тесное и эффективное сотрудничество государств, прежде всего в экономической сфере. Формирование единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества – один из основных приоритетов интеграционных процессов.

Дальнейшее плодотворное развитие ЕврАзЭС невозможно без научного обоснования перспектив развития евразийской интеграции. Нам необходимо на среднесрочную перспективу определить аналитически выверенные параметры экономического и социального развития Сообщества, подключив к этой работе весь интеллектуальный потенциал, ученых и специалистов всех наших государств.



Основную нагрузку по выработке научно-обоснованных приоритетов развития интеграции в рамках ЕврАзЭС и должен взять на себя новый журнал, став основным изданием, обобщающим результаты исследований экономистов и правоведов государств – членов ЕврАзЭС по вопросам региональной интеграции, формирования конкурентной экономики в условиях всеобъемлющей глобализации, совершенствования науки и образования, формирования соответствующего новым реалиям гражданского общества. На его страницах следует организовывать полномасштабные дискуссии как по актуальным вопросам экономической теории и практики, так и по вопросам разработки концепции развития Евразийского экономического сообщества в XXI веке.

В журнале необходимо активно пропагандировать решения Межгосударственного Совета, Межпарламентской Ассамблеи, Интеграционного Комитета ЕврАзЭС, направленные на углубление экономической интеграции в Сообществе, на формирование общего правового пространства, согласование экономической и социальной политики участников интеграционного процесса.

В связи с международным характером журнала к работе в нем нужно привлекать специалистов не только государств – членов ЕврАзЭС, но и других государств евразийского пространства.

С целью повышения эффективности публикуемых в журнале материалов, кроме общетеоретических вопросов, касающихся философии экономических ценностей и концептуальных подходов к формированию евразийской интеграции, в нем должны найти отражение вопросы реальной экономики и практической реализации Приоритетных направлений развития Евразийского экономического сообщества, утвержденных Межгосударственным Советом ЕврАзЭС.

Особое внимание на страницах журнала требуется уделять таким приоритетам, как:

- проведение согласованной экономической политики;
- формирование современного Таможенного союза;
- формирование и совместное развитие энергетического рынка и обеспечение энергетической безопасности;
- формирование Транспортного союза и реализация транспортного потенциала Сообщества;
- развитие агропромышленного комплекса;
- совершенствование миграционной политики.

Очень важно чаще проводить тематические встречи, круглые столы, семинары, на которые выносить самые актуальные вопросы взаимодействия государств Сообщества по перспективным направлениям развития интеграции, чаще организовывать дискуссии по помещаемым в журнале наиболее интересным и спорным материалам, в том числе по вопросам инновационного развития, создания техники и технологии будущего.

Журнал должен чувствовать динамику развития интеграционных процессов, ритм жизни Сообщества.

Потенциал у журнала есть. Уверен, что его деятельность будет постоянно совершенствоваться, реально помогая формированию эффективного Евразийского экономического сообщества.

Для повышения статуса журнала необходимо обеспечить включение его в число официальных изданий Высшей аттестационной комиссии России и других стран ЕврАзЭС.

От имени Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества поздравляю с выходом в свет второго номера журнала. Желаю журналу счастливого и плодотворного пути.



К.К. Токаев,
Председатель Сената Парламента
Республики Казахстан

ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА



За семь лет существования Евразийское экономическое сообщество стало полноценным интеграционным объединением. Новые возможности для двустороннего воплощения в жизнь идеи евразийской интеграции, укрепления партнерских связей, повышения авторитета Евразийского экономического сообщества на мировой арене открыло перед Сообществом вступление в прошлом году в эту организацию Узбекистана.

Выступая на XI Петербургском международном экономическом форуме «Конкурентоспособная Евразия – пространство доверия», Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отметил, что «ЕврАзЭС является наиболее перспективным интеграционным объединением на пространстве СНГ».

Сегодня страны Сообщества переживают экономический рост, увеличиваются объемы внешней торговли и приток инвестиций. Удалось добиться заметной активизации торгово-экономического взаимодействия в рамках «пятерки», что обусловлено усилиями сторон по формированию зоны свободной торговли, гармонизации национальных законодательств, упрощению режимов и унификации таможенных пошлин. Только в 2006 году товарооборот между странами ЕврАзЭС вырос более чем на 30 процентов, совокупный объем ВВП России, Казахстана, Белоруссии, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана достиг 1,2 триллиона долларов. Это позволяет отнести ЕврАзЭС к десятке крупнейших интеграционных объединений в мире.

Объективно стоит отметить, что на фоне глобальных экономических ассоциаций Европы и Северной Америки рынок Евразийского сообщества пока развивается достаточно медленно. Однако имеется устойчивая тенденция к ускорению этого процесса. К примеру, совместными усилиями Казахстана и России создан Евразийский банк развития, задачей которого является поддержка совместных инициатив и взаимовыгодных проектов. Это и ряд других факторов свидетельствуют о большом инвестиционном потенциале



Евразийского региона, который имеет хорошие перспективы и возможности для реализации крупномасштабных инвестиционных и прорывных проектов. Достаточно сказать, что средний рост инвестиций в основной капитал в странах ЕврАзЭС в прошлом году составил 13 процентов, причем взаимные инвестиции между странами увеличились на 30 процентов. Только Казахстан инвестировал в зарубежные страны 20 миллиардов долларов, восемь из которых – в Россию.

По оценкам экспертов, совокупный энергетический потенциал государств Сообщества оценивается в десятую часть мировых доказанных запасов нефти и уступает только ОПЕК, 29 процентов запасов газа и пятая часть мировых запасов угля тоже приходится на долю стран-участниц.

Если в настоящее время в Казахстане добывается около 65 млн тонн нефти в год, то к 2010 г. мы планируем довести этот показатель до 84 млн тонн, к 2015 г. – 130 млн тонн (или 3 млн баррелей в сутки), то есть фактически удвоить объем добычи по сравнению с 2006 годом.

Сегодня в повестке дня крупные межгосударственные проекты. Например, рассматривается возможность строительства гидроэлектростанций, нефте- и газотранспортных систем, ведется работа над проектом Концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона. Тем самым общими усилиями решаются важнейшие для Центральной Азии вопросы.

Большие перспективы видятся в развитии транзитно-транспортного потенциала государств – членов ЕврАзЭС. Наши страны благодаря своему географическому положению могут стать важным связующим мостом между Европой и Азией. На последней сессии Экономической и Социальной Комиссии ООН для Азии и Тихого Океана (ЭСКАТО), которая состоялась в Алматы в июне текущего года, многие страны региона, так называемые «азиатские тигры», проявили большую заинтересованность в использовании транспортных путей Казахстана, России и других

государств ЕврАзЭС для выхода на европейские рынки.

Но самое главное достижение ЕврАзЭС – это договоренность о создании Беларусью, Казахстаном и Россией Таможенного союза, являющегося одной из стадий высшей степени интеграции на пути к формированию единого экономического пространства ЕврАзЭС. Остальные члены Сообщества могут присоединиться к этой работе по мере своей готовности к полномасштабной интеграции. Без преувеличения можно сказать, что создание Таможенного союза – важнейший этап экономической интеграции. Именно такая перспективная форма партнерства трех государств может стать ядром для последующего образования Евразийского экономического союза – организации глобального масштаба, построенной на новых принципах доверия и взаимовыгодного сотрудничества. В этом плане недавно прошедшее в Душанбе заседание Межгосударственного совета с участием президентов ЕврАзЭС, в ходе которого подписаны важные документы, станет существенной вехой на пути продвижения идеи создания Таможенного союза.

Вместе с тем совершенно очевидно, что различные темпы рыночных преобразований в странах Сообщества, невыполнение принятых на межгосударственном уровне некоторых решений в области таможенной и тарифной политики в определенной степени сдерживают развитие интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС.

Говоря о перспективах развития ЕврАзЭС, нельзя не отметить интеграционные процессы в Центральной Азии, которые напрямую влияют на эффективность взаимодействия стран Сообщества.

Как известно, Казахстан не раз выдвигал важные инициативы по вопросам дальнейшего развития интеграционных процессов в регионе. Весьма актуальной представляется инициатива Президента Н.А.Назарбаева по созданию Союза Центрально-Азиатских государств, который может стать важным фактором устойчивого развития, повышения



уровня конкурентоспособности национальных экономик и успешной интеграции стран региона в мировое сообщество.

Развитие экономического сотрудничества, реализация совместных проектов имеют важное значение для государств Центральной Азии, где, к сожалению, существуют проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, распространением терроризма и экстремизма. Поэтому углубление экономического взаимодействия наших стран, проведение согласованной промышленной политики, активизация инвестиционных процессов, создание совместных предприятий, а значит, дополнительных рабочих мест, безусловно, будет способствовать экономической и политической стабилизации в государствах региона.

Ощутимая в последнее время активизация диалога Казахстана с соседними странами связана прежде всего с усилением его ведущей роли в Центрально-Азиатском регионе. Сегодня заметно возросли инвестиционные возможности Казахстана, который готов вкладывать финансовые ресурсы в развитие приоритетных отраслей экономик государств Центральной Азии. Уместно сказать, что за годы независимости объем инвестиций, осуществленных Казахстаном в экономику других государств, достиг 26 млрд долларов.

К примеру, создание казахстанско-таджикского инвестиционного фонда с уставным капиталом в 100 млн долларов, о котором было заявлено в ходе недавнего визита Президента Н.А. Назарбаева в Таджикистан, безусловно, станет важным фактором углубления интеграционного взаимодействия двух государств. Казахские компании уже вложили в экономику Таджикистана – в горнодобывающую и легкую промышленность, цветную металлургию, машиностроение, агропромышленный комплекс, энергетический сектор, транспорт и коммуникации – около 18 млн долларов.

В последние годы казахские инвесторы, в том числе крупные банки, активно работают на рынке Кыргызстана. В конце

прошлого года суммарный объем инвестиций за годы независимости из Казахстана в Кыргызстан составил 309,2 млн долларов, в том числе за 2006 г. – 103 млн, что 2,5 раза больше, чем за предшествующий год.

В ходе визита Главы нашего государства в Туркменистан достигнуты договоренности по развитию двустороннего сотрудничества в различных отраслях. Весьма актуальным представляется проект строительства железнодорожной ветки, соединяющей Казахстан и Туркменистан с выходом на Иран и государства Персидского залива. В области энергетики большой интерес представляют проекты транзита туркменского газа по территории Казахстана на внешние рынки, в частности – проект Прикаспийского газопровода, а также участие казахских компаний в разведке и разработке месторождений углеводородного сырья в Туркменистане. В этих рамках в ближайшее время планируется открытие в Туркменистане представительств казахских банков, фондов, промышленных компаний, деятельность которых будет способствовать дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества двух стран.

Необходимую помощь в реализации приоритетных проектов в сфере энергетики, транспорта и коммуникаций, сельского хозяйства и высоких технологий могут оказать казахские институты развития, а также холдинги, созданные в ведущих отраслях экономики, – «Самрук», «Казына», «КазАгро» и «Самгау».

Как известно, важным условием успешного функционирования ЕврАзЭС является создание и совершенствование правовой базы стран-участников. В этой связи хотел бы особо отметить плодотворную работу Межпарламентской Ассамблеи по унификации и сближению национальных законодательств государств Сообщества.

За прошедший период Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС внесла весомый вклад в обеспечение правовой основы развития интеграционных процессов. Парламентарии наших стран ведут активную работу по всему



спектру деятельности Ассамблеи, нацеленную на гармонизацию законодательного массива, синхронизацию процедур ратификации международных договоров, сотрудничество с другими региональными международными организациями. В частности, в проектах модельных законов, которые разрабатывает Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС для совершенствования таможенных процедур, заложены реальные механизмы, позволяющие обеспечить упрощение транзитного перемещения товаров в торговом обороте.

Парламент Казахстана намерен и впредь тесно взаимодействовать с парламентами государств – членов ЕврАзЭС для успешного достижения новых параметров интеграции и решения актуальных задач в рамках Сообщества.

Пользуясь случаем, хочу отметить весомый вклад Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской

Федерации Бориса Вячеславовича Грызлова в развитие ЕврАзЭС и пожелать успехов новому Председателю Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества Убайдуллоеву Махмадсаиду Убайдуллоевичу, Председателю Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Уверен, что роль Межпарламентской Ассамблеи в разработке согласованных подходов к решению общих задач стран ЕврАзЭС с каждым годом будет возрастать.

Что касается Казахстана, то наша страна будет и впредь прилагать максимум усилий для укрепления сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, чтобы выйти на новые рубежи интеграции, отвечающие единым стратегическим целям. Существует мощная политическая воля глав государств, стремление придать дальнейший импульс развитию ЕврАзЭС, сделать его авторитетной и полноправной международной организацией. А это – самое главное.



М.А. Султанов,
Председатель Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики

ПОЗИЦИЯ ПАРЛАМЕНТА КЫРГЫЗСТАНА ПО ДОГОВОРУ О СТАТУСЕ ОСНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕврАзЭС, ПОРЯДКЕ ИХ РАЗРАБОТКИ, ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ*



Кыргызстан, как и другие государства – члены ЕврАзЭС, руководствуясь Соглашением о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 26 октября 1999 года и Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года, стремясь проводить согласованную правовую политику, способствующую эффективному интеграционному взаимодействию в Евразийском экономическом сообществе, и признавая необходимость разработки унифицированного порядка регулирования правоотношений в рамках ЕврАзЭС, 18 июня 2004 года в Астане подписал Договор о статусе Основ законодательства ЕврАзЭС, порядке их разработки, принятия и реализации. Было учтено, что целью договора является создание международно-правовой базы, необходимой для проведения согласованной правовой политики и формирования правовой системы ЕврАзЭС, обеспечивающей развитие интеграционного процесса в Сообществе.

Мы хорошо понимаем, что разработка Основ законодательства, регулирующих отношения в разных областях права, – это главный инструмент правового обеспечения развития евразийской экономической интеграции; что значение стратегического планирования правотворческой деятельности, подготовки программ разработки нормативно-правовых актов, координации и совместного решения многих задач с участием исполнительных органов, а также международной экспертизы проектов Основ законодательства весьма велико.

К настоящему времени Договор государствами – членами ЕврАзЭС ратифицирован (кроме Республики Узбекистан, которая продолжает оформлять свое участие в деятельности Сообщества).

* По выступлению на заседании Бюро МПА ЕврАзЭС 30 мая 2007 г.



В связи с политическими событиями весны 2005 года наша республика испытала значительные трудности в решении многих проблем, так как напряженная общественно-политическая ситуация складывалась в стране не раз. Однако все государственные органы, президент, Жогорку Кенеш и правительство постоянно подчеркивали, что выполнение международных обязательств, взятых на себя государством, – это неотъемлемая составляющая нашей государственной политики.

В частности, несмотря на сложившиеся обстоятельства, парламент Кыргызстана сделал и делает все зависящее от него для обеспечения стабильности и устойчивости в стране. И уже сыграл в этом отношении большую консолидирующую роль. В результате и Закон Кыргызской Республики «О ратификации Договора о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), порядке их разработки, принятия и реализации» принят Жогорку Кенеш.



Г.А. Рапога,
Генеральный секретарь ЕврАзЭС
(октябрь 2001 – октябрь 2007 г.)

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА*



За последние семь лет существования Сообщества в большинстве государств ЕврАзЭС улучшились их основные макроэкономические показатели. Имеет место стабильный рост валового внутреннего продукта, промышленного и сельскохозяйственного производства, грузоперевозок. Стабилизировались курсы национальных валют. Снизилась темпы инфляции. Выросли размеры заработной платы и пенсий. В 2006 г. прирост ВВП по сравнению с 2005 г. в целом по ЕврАзЭС составил 7 %, промышленной продукции – 5 %, инвестиций в основной капитал – 14 %. Товарооборот между членами Сообщества увеличился за эти годы более чем в два раза и достиг в 2006 году более чем 75 млрд долл. США.

Настоящим рабочим инструментом Сообщества стали отраслевые советы, в которых осуществляется предварительная подготовка и согласование всех основных документов. Действуют уже 18 таких советов. Ключевыми являются Совет по финансово-экономическим вопросам, возглавляемый министрами финансов и экономического развития, Социальный совет – на уровне министров здравоохранения, Совет руководителей таможенных служб, Совет по агропромышленной политике, Совет по транспорту.

Не менее важный инструмент – созданный в 2006 году Евразийский банк развития с уставным капиталом 1,5 млрд долл США. Он создан Россией и Казахстаном для организации работы по финансированию крупных совместных проектов на пространстве ЕврАзЭС. Но к нему будут присоединяться и другие государства Сообщества.

Ассоциация «Деловой совет ЕврАзЭС», в которую вошли ведущие бизнесмены и бизнес-структуры всех стран Сообщества, выполняет роль связующего звена, формирующего интересы деловых кругов и отстаивающего их.

* Из выступления на заседании Постоянного Совета ОБСЕ 26 июля 2007 г.



Наиболее актуальной задачей сейчас является создание Таможенного союза. Завершается подготовка его правовой базы, и уже в этом году планируется принятие соответствующего решения глав государств. Идет работа по унификации законодательства, регламентирующего торгово-экономическое и таможенное регулирование, по использованию международных стандартов, упрощающих торговые процедуры на пространстве ЕврАзЭС.

Достигнутый в рамках Сообщества уровень взаимодействия характеризуется, в частности, тем, что за все годы его существования механизм защиты рынков государств ЕврАзЭС в отношении друг друга приводился в действие только трижды. Причем во всех этих случаях осуществлялся без применения компенсационных мер. Антидемпинговых процедур не было вообще.

Особенность нынешней стадии развития ЕврАзЭС – начало реализации инвестиционных проектов на приоритетных направлениях экономического развития. Это прежде всего относится к совместному освоению гидроэнергетического потенциала Кыргызской Республики и Республики Таджикистан. (Об этом было принято решение глав государств еще в мае 2003 г.) Начато строительство Сангтудинской ГЭС-1 в Таджикистане, решаются вопросы, связанные с организацией финансирования и началом строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане и Камбаратинских ГЭС в Кыргызии. Приняты решения о строительстве Прикаспийской газовой магистрали.

В прямой зависимости от освоения гидроэнергетических ресурсов находятся и решения по совместному водопользованию в регионе Центральной Азии. К настоящему времени в ЕврАзЭС разработана и проходит согласование Концепция эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона. С ее принятием будут устранены многие (пока остающиеся неурегулированными) вопросы, имеющие важное значение для всех государств Центральной Азии.

Важнейшими задачами являются решения по проблемам Арала в Казахстане, реабилитации урановых хвостохранилищ в Кыргызстане и Таджикистане, а также территорий Белоруссии, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС. Мы ищем пути решения этих проблем, разрабатываем межгосударственные программы по рекультивации территорий бывших урановых разработок, наладили взаимодействие по этим вопросам с ПРООН.

Безусловный приоритет в деятельности Сообщества – использование его транзитного потенциала. Это, в частности, очень важно для государств Центральной Азии, не имеющих выхода к морю и целиком зависящих от наземного транспорта и взаимодействия с другими странами в решении транспортных проблем. Вместе с тем мы стремимся к тому, чтобы эффективно функционировали естественные транспортные коридоры из Европы в Азию. В этих целях реализуется ряд мероприятий по формированию Транспортного союза и Единого транспортного пространства. При этом пытаемся максимально гармонизировать правовую основу ЕврАзЭС с учетом действующих международных конвенций и решаем задачи по повышению эффективности транзитных перевозок через страны Сообщества по маршруту Европа – Азия. Рассчитываем на последовательное выполнение решения Брюссельского СМВД о развитии транспортного диалога, в том числе с целью использования евразийских транспортных магистралей. С этой целью 22–24 октября 2007 года в Душанбе проводится Международная конференция «Перспективы развития трансазиатских и евразийских перевозок через Центральную Азию до 2015 года».

Задачи по совершенствованию валютно-финансовых отношений в ЕврАзЭС решаются на следующих направлениях: обеспечение свободного движения капитала, формирование общего финансового рынка, согласование основных принципов перехода на единую валюту. Для нас, в частности, представляет несомненный интерес европейский опыт созда-



ния общей информационной базы кредитных историй, внедрения Базельских принципов банковского надзора, развития рынка ценных бумаг и страховой деятельности.

Постоянный приоритет Сообщества – взаимодействие в социально-гуманитарной сфере для улучшения социального положения населения. Реализовав программу «Десять простых шагов навстречу простым людям», страны ЕврАзЭС приступили к налаживанию углубленного взаимодействия в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта, миграции и преодоления бедности. В этой связи для нас представляют интерес европейский опыт в области миграции, создание совместными усилиями сети миграционных центров по обслуживанию трудящихся-мигрантов, а также банка данных о трудящихся-мигрантах и работодателях, заинтересованных в использовании их труда.

Процесс экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС, естественно, не изолирован от общемировых процессов, а находится в общем русле мирового экономического развития, в частности, сопровождается и переговорами о присоединении стран Сообщества к ВТО. Соглашения, принимаемые в рамках ЕврАзЭС, уже учитывают правила и нормы ВТО. Это же относится и к документам, подготавливаемым для будущих структур Таможенного союза.

В то же время 87 % внешнеторгового

оборота стран ЕврАзЭС приходится на торговлю с третьими странами. Государства Сообщества обеспечивают 16 % потребностей государств Европейского союза в нефти и 24 % – в природном газе.

Устойчивое социально-экономическое развитие государств ЕврАзЭС в значительной степени зависит поэтому от взаимодействия с внешним миром, а также с многими международными организациями. ЕврАзЭС с первых дней своей деятельности стремился к этому. После регистрации в ООН Сообщество получило статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Подписаны меморандумы о взаимопонимании, развиваются отношения сотрудничества с ПРООН, ЕЭКООН, ЭСКАТО ООН, ОДКБ, ШОС, ОЧЭС, Всемирным таможенным союзом, другими организациями. Отношения партнерства сложились и с Европейским союзом. В недавно принятой Европейским союзом Стратегии нового партнерства для Центральной Азии высказана готовность к конструктивному диалогу и регулярным контактам с ЕврАзЭС. К такому диалогу мы готовы, и будем делать все необходимое для его позитивного развития. Хорошие рабочие отношения сложились у Сообщества с Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития, Азиатским банком развития.

Мы открыты для широкого взаимодействия по всем вопросам.

УГЛУБЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

1. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В СНГ и ЕврАзЭС

Мы продолжаем дискуссии об особенностях евразийской интеграции, начатую в № 1 журнала за 2007 г.

В развитие дискуссии вниманию читателей журнала предлагаются следующие статьи: «Евразийская интеграция: стратегический, экономический и научный аспект», «От «цивилизованного развода» к долгосрочному стратегическому партнерству», «К истории процесса экономической интеграции в СНГ. (Основные решения и проблемы)», «Восточное измерение евразийской экономической интеграции», «Противоречия интеграции с позиции регионалистики», «Безопасность в Евразии. (К вопросу об измерении и структуре безопасности)».

М.В. Мясникович,
Председатель Президиума
Национальной академии наук
Республики Беларусь

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И НАУЧНЫЙ АСПЕКТЫ

I

Выводами XXI века являются прежде всего глобализация и все более осознанная потребность формирования экономики, основанной на знании. Международная конкурентоспособность экономики и социальное развитие любой страны находятся в прямой зависимости от мощности ее интеллектуального потенциала, темпов его роста, эффективности мобилизации и использования.

Существует ряд четко выраженных закономерностей формирования конкурентных преимуществ на современных рынках товаров и услуг, в геополитическом и геоэкономическом пространстве. Во-первых, это абсолютное доминирование крупнейших корпораций (ТНК) и их стратегических альянсов (объединения даже значительного числа небольших производителей глобального успеха не имеют). Во-вторых, это резко возросшая роль государств и их интеграционных союзов в меж-



дународной конкуренции. Государства обеспечивают традиционную защиту интересов своих производителей и создают инфраструктурные и институциональные предпосылки для перехода к экономике и конкуренции, «основанных на знаниях».

В этих условиях совершенно новое значение приобретает старая как мир стратегия: «Разделяй и властвуй!» Разделить соперников сегодня означает лишить их шанса на выживание как в политическом, так и в экономическом отношении. Если в XIX и до середины XX века эта практика применялась по большей части в экономической сфере, то сегодня мы наблюдаем уже настоящие геополитические войны под тем же лозунгом. Достаточно вспомнить Югославию, Чехословакию, сегодняшнюю Словению. И, конечно же, СССР.

Преодоление социально-экономических последствий развала Союза, выгодного прежде всего нашим конкурентам, потребовало от здравомыслящих политиков выбора курса на интеграцию. Стратегии «разделяй и властвуй» была противопоставлена единственно верная в таких условиях стратегия «укрепляй, объединяйся». Укрепляй конкурентные преимущества, национальную идентичность, международное признание своих ценностей и подходов к решению глобальных проблем. Настало время «собирать камни».

Одна из основных особенностей интеграции состоит в том, что она не должна происходить любой ценой. Целью является повышение качества жизни населения, причем на каждом этапе интеграции. Отсюда и требование к упрочению в процессе интеграции тех конкурентных преимуществ, которые накоплены каждой страной-участницей. Нарращивание преимуществ должно быть достаточно весомым, чтобы оправдать утрату ряда традиционных функций национальных государственных институтов.

Характеризуя современный интеграционный процесс на евразийском пространстве как закономерный, следует отметить, что он

развивается крайне противоречиво, со значительными экономическими, организационно-правовыми и социально-политическими издержками.

Для того чтобы придать больший динамизм процессам интеграции в рамках ЕврАзЭС, страны, участвующие в них, как нам представляется, должны смелее идти на необходимые для этого материально-финансовые затраты, руководствуясь не столько принципом текущей экономической выгоды (возведенным в последние годы в абсолют), сколько принципом необходимости консолидированных дополнительных затрат в общий перспективный для всех стран стратегический проект, ориентируясь на достижение системных эффектов. Без этого невозможно добиться желаемых стратегических целей в условиях острой конкурентной борьбы и на пространстве ЕврАзЭС, и в мире.

От развития полноценной интеграции напрямую зависит конкурентоспособность наших стран на мировых рынках. Поэтому интеграцию следует понимать не как простое усиление экономического взаимодействия, а как особую форму экономического сотрудничества, главное в которой – согласованная экономическая политика и экономические преференции, распространяющиеся только на хозяйствующих субъектов стран, входящих в данное интеграционное объединение.

При реализации интеграционного сценария на постсоветском пространстве, по нашему мнению, основой экономического роста должно стать восстановление, модернизация и развитие собственной диверсифицированной промышленной базы, ориентированной прежде всего на внутренний рынок стран-союзниц. Его потенциальная емкость позволяет организовать производство продукции массового спроса в экономически эффективных размерах и на должном качественном уровне. В пользу этого выбора свидетельствуют сопоставимый уровень дохода, а следовательно и покупательной способности населения в странах нашего региона, т. е. наличие до-



статочного однородного рынка с точки зрения требований к качеству и цене продукции массового спроса; самодостаточность и взаимодополняемость стран по основным видам топливно-энергетических и сырьевых ресурсов и составу промышленного потенциала; близкий технологический уровень производственного потенциала и конкурентоспособности продукции на других рынках; все еще достаточно высокая социокультурная общность населения; общая заинтересованность в модернизации национальных экономик, ускорении экономического роста и повышении его качества как условия достижения целей развития.

С учетом новых геополитических и геоэкономических реалий в настоящее время необходимо уточнить цели и задачи собственной экономической политики и разработать долгосрочную стратегию действий на пространстве ЕврАзЭС.

Интеграционные процессы базируются на реалиях бытия, обладают своей логикой, своими стадиями развития. Следует учитывать, что переход от одной стадии интеграции к другой предполагает ситуацию, при которой ключевые проблемы могут решаться в узком формате стран с последующим присоединением к таким решениям других заинтересованных государств – по мере создания необходимых для этого условий и предпосылок. В этом смысле не следует противопоставлять проекты ЕврАзЭС другим интеграционным проектам с участием России, Казахстана, Беларуси и Кыргызстана.

ЕврАзЭС может быть локомотивом при формировании единого экономического пространства в широком страновом формате, а в рамках Союза Беларуси и России могут отрабатываться пионерные интеграционные проекты для ЕврАзЭС, для стран-участниц Договора о едином экономическом пространстве, для СНГ и других межгосударственных объединений.

Так же как при Движении неприсоединения, которое по своей стартовой модели – результат поиска путей, отвергающих блоковую

политику противостояния. Ряд принципов Движения, прежде всего невмешательство во внутренние дела суверенных государств, деполитизация процесса защиты демократии и прав человека, равноправность политического и экономического взаимодействия государств, независимо от их политического, экономического и военного потенциала, полностью отвечает задачам и интересам стран ЕврАзЭС.

Тридцатилетний европейский опыт свидетельствует, что интеграция в различных социально-экономических областях сталкивается со множеством проблем. Причем трудности и сопротивление со стороны различных слоев населения и национальных институтов резко отличаются в разных сферах деятельности. Поэтому и практика объединения в каждой из сфер имеет различные формы. Например, интеграция силовых структур развивается главным образом путем их вхождения в более широкие многосторонние альянсы (НАТО, Интерпол и др.). Наибольшего успеха интеграция достигла в сфере крупного промышленно-финансового бизнеса, для которого страновые границы давно условны. Наибольшие трудности при интеграции возникают в схемах с сильным государственным регулированием, поскольку она встречает сопротивление со стороны национальной бюрократии, видящей в ней угрозу самому своему существованию.

II

В современной науке обоснованы схемы глобального сотрудничества на разных уровнях: между правительственными органами, отдельными научными институтами и ассоциациями, отдельными учеными.

При этом в экономике, «основанной на знании», в центре прогресса и международного обмена его результатами оказываются социальные и гуманитарные науки, науки о поведении, деятельность междисциплинарных научных групп, в которых эти науки выходят на первые роли. В результате появляется



ся реальная возможность возложить и на них функцию «локомотива» интеграции.

Одним из основных направлений деятельности Евразийского экономического сообщества является совместная разработка крупных инновационных научных и научно-технических проектов, которые могут послужить катализатором развития экономики, обеспечить странам ЕврАзЭС конкурентные преимущества и в стремительно модернизирующейся глобальной торгово-экономической системе.

Реализация совместной научной деятельности в Евразийском экономическом сообществе на 2006 – 2010 годы определяется Порядком разработки и реализации межгосударственных целевых программ Евразийского экономического сообщества (утвержденным решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.02.2004 № 152) и Перечнем приоритетных направлений развития науки и технологий при разработке межгосударственных целевых программ Сообщества (утвержденным решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 19.05.2006 № 273).

Приоритетными направлениями признаются: информационные технологии, медицина, биотехнологии, новые материалы и технологии, экология и природопользование, горное дело и металлургия, нефтехимия, альтернативные источники энергии, а Перечнем предложений по разработке межгосударственных целевых программ предусмотрена реализация 17 целевых программ ЕврАзЭС.

В то же время необходимо подчеркнуть, что научная элита сама по себе довольно равнодушно относится к усилиям по интеграции в политической и экономической сферах, несмотря на то что именно ученые впервые сформулировали необходимость этих процессов. Наиболее прогрессивные ученые в достаточной степени интегрированы в мировую систему коммуникаций, взаимодействия, экспертизы. Но для достижения устойчивых конкурентных преимуществ требуется обеспечить быстрый выход на передний край науки молодых ученых. Здесь национальные

различия в организации исследований, бюрократические традиции являются наиболее серьезными препятствиями.

За первые годы нового века механизм эффективного взаимодействия политиков, научного сообщества и других заинтересованных в социально-экономическом прогрессе общественных групп, сформировался в ЕврАзЭС пока лишь в общих чертах.

III

В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006 – 2010 гг. интеграция в международное научно-технологическое пространство является одной из основных целей совершенствования ее научной, научно-технической и инновационной деятельности. В этой связи государство выделяет все большие бюджетные средства для финансирования международной научной деятельности. В 2006 г. на эти цели Академии наук Беларуси было выделено около 660 тыс. долл. США, т. е. примерно в 5 раз больше, чем в 2001 году. Около 1,4 млн долл. было выделено на международные проекты Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований. Действует свыше 60 договоров о международном научном сотрудничестве, в рамках которых реализуются совместные проекты, осуществляется обмен научной информацией и взаимные визиты с исследовательскими целями. Научные организации Академии наук Беларуси в 2006 г. по международным проектам и контрактам сотрудничали с партнерами из России, с Украины, из Австрии, Швеции, Франции, Германии, Финляндии, США, Польши, Индии, Китая, Кореи и других стран.

Благодаря международной деятельности академии увеличивается экспорт научной и научно-технической продукции и услуг. В 2006 г. коммерческими и бюджетными организациями НАН Беларуси экспортной продукции работ (услуг) по договорам с зарубежными заказчиками произведено на 27 %



больше, чем в 2005 г. и в 2 раза больше, чем в 2003 г.

Большое значение для белорусской промышленности имеют научные программы, осуществляющие счет средств союзного бюджета. НАН Беларуси участвует в настоящее время в выполнении трех таких программ – «Космос-СТ», «Триада» и «СКИФ-ГРИД». Благодаря экономическому международному сотрудничеству улучшается материально-техническая база институтов НАН Беларуси и повышается квалификация научных сотрудников.

В рамках организуемых Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований совместных международных конкурсов в 2006 г. финансировалось 356 проектов, в т. ч. 221 проект – с организациями Российской Федерации и 44 – с организациями Украины. 53 завершенных российско-белорусских проекта получили дальнейшее развитие в государственных программах фундаментальных исследований, комплексных исследовательских программах, государственных программах прикладных исследований.

Очень важно, что взаимодействие научных организаций наших академий протекает с учетом программ союзного государства, финансируемых Исполнительным комитетом Союза Беларуси и России. При этом успешно выполняются исследования по целому ряду из них, в том числе по программам «Наноматериалы и нанотехнологии» и «Водород», с которыми мы связываем большие надежды на развитие высоких технологий и повышение экспортного потенциала наших стран.

Широкие перспективы открывает и Договор о научном сотрудничестве между НАН Беларуси и Санкт-Петербургским научным центром, а также соглашение с дирекцией Объединенного института ядерных исследований в г. Дубна.

На совместном заседании президиумов РАН и НАН Беларуси принято решение о подготовке организации совместных белорусско-российских научных лабораторий.

Активизации белорусско-российского научно-технического сотрудничества будет способствовать и увеличение квоты обмена учеными до 250 человеко-дней в год (против прежних) с резервированием части квоты для взаимных визитов молодых ученых.

Успешно развивается научное и научно-техническое сотрудничество и с Украиной. Только начиная с 2005 года выполнено 15 проектов в рамках Межправительственного договора о сотрудничестве в области науки и технологий. Выполнен (или выполняется) 91 совместный научный проект по программам сотрудничества государственных фондов фундаментальных исследований Беларуси и Украины.

Создан Совет для реализации Программы научного сотрудничества между НАН Беларуси и НАН Азербайджанской Республики на 2007 – 2010 гг. Готово к подписанию Соглашение о сотрудничестве между НАН Беларуси и НАН Азербайджана, определяющее механизмы и процедуру реализации совместных исследований и разработок в рамках данной программы.

В 2008 г. начнется реализация восьми совместных проектов по Соглашению о сотрудничестве Академий наук Беларуси и Молдовы.

В мае 2007 г. подписан Договор о научном сотрудничестве с Академией наук Республики Узбекистан.

Выполняя функции органа государственного управления в сфере развития информатизации и системы научно-технической информации, НАН Беларуси представляет Республику Беларусь в ряде международных организаций: в Координационном совете государств – участников СНГ по информатизации при Региональном Содружестве Связи (РСС), Межгосударственном координационном совете государств – участников СНГ по научно-технической информации (МКСНТИ), Международном центре научно-технической информации (МЦНТИ), в Международном научно-техническом центре (МНТЦ).



Подписаны договоры о научном сотрудничестве между НАН Беларуси и Сибирским отделением Российской академии наук, Санкт-Петербургским научным центром Российской академии наук.

Из 17 целевых программ ЕврАзЭС с участием Беларуси предусматривается выполнение 11 программ, в том числе в 8 программах НАН Беларуси выступает в качестве заказчика. Это программы «Информационное общество», «Телемедицина», «Наноматериалы», «Радиационная безопасность», «Биоразнообразие», «Биобезопасность», «Геологоразведка» и «Сварка».

Целевая направленность разрабатываемых с участием НАН Беларуси программ ЕврАзЭС характеризуется:

созданием и поддержкой системы информационного обеспечения и сопровождения государственных программ развития отдельных отраслей экономики, научно-технических программ фундаментальных и важнейших прикладных исследований, а также крупных инновационных проектов («Информационное сообщество»);

повышением качества медицинского обслуживания населения в странах ЕврАзЭС за счет внедрения дистанционных методов оказания консультативной медицинской помощи и обмена специализированной информацией на базе современных технологий («Телемедицина»);

созданием новых высокоэффективных технологий, конструкционных и функциональных материалов с уникальными эксплуатационными свойствами для работы в экстремальных условиях эксплуатации («Наноматериалы»);

оценкой радиоэкологического состояния окружающей среды и определением научно-методологических основ обеспечения радиационной безопасности населения и окружающей среды («Радиационная безопасность»);

созданием технологий сохранения и восстановления биологического и ландшафтного разнообразия и использования его компонентов («Биоразнообразие»);

разработкой технологий контроля за ввозом, использованием и распространением чужеродных видов и генетически измененных микроорганизмов, а также предотвращением их неконтролируемого распространения в природной среде («Биобезопасность»);

обеспечением поиска месторождений полезных ископаемых, изучением динамики снежно-ледового покрова и подземных вод на основе анализа данных аэрокосмических съемок с применением методов искусственного интеллекта («Геологоразведка»);

содействием повышению экологической, технической безопасности и эксплуатационной надежности трубопроводного транспорта за счет применения новых технологий сварки при эксплуатации магистральных трубопроводов («Сварка»).

По инициативе президента Республики Беларусь и по поручению правительства страны НАН Беларуси в лице Института электроники и Института микробиологии подготовила пакет документов по межгосударственным целевым программам ЕврАзЭС «Микроэлектроника ЕврАзЭС XXI века» и «Биотехнология – народному хозяйству». Целью программы «Микроэлектроника ЕврАзЭС XXI века» является обеспечение ускоренного развития и технического прогресса в таких отраслях экономики стран ЕврАзЭС, как машиностроение, информатика, транспорт, телекоммуникации, связь, военная промышленность, а также в медицине. Реализация же программы «Биотехнология – народному хозяйству» призвана обеспечить в странах ЕврАзЭС увеличение ассортимента биотехнологической продукции, повышение ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках и широкое внедрение экологически безопасных методов в сельское хозяйство.

Ученые Национальной академии наук Беларуси убеждены, что курс на глубокую и эффективную интеграцию может и должен стать ядром нашей общей идеологии и основным механизмом для поступательной консолидации народов с помощью всех форм интеграции.



К.И. Косачев,
председатель Комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания РФ по международным делам

ОТ «ЦИВИЛИЗОВАННОГО РАЗВОДА» К ДОЛГОСРОЧНОМУ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Если XX век был веком Запада – веком стремительного усиления экономических и политических позиций Америки, небывалого в истории объединения Европы, то наступившее столетие по всем признакам обещает стать веком Азии, в которой сосредотачиваются колоссальный промышленный потенциал, стратегические капиталы, наблюдаются самые высокие темпы экономического роста.

Это заставляет по-новому взглянуть и на интеграционные механизмы на широких пространствах Евразии.

СНГ обеспечило «цивилизованный развод», создало условия для обустройства государственности, становления национальных суверенитетов бывших республик СССР. Теперь же на взлете востребованности находятся структуры, созданные для выполнения новых насущных задач, – такие как ОДКБ в области безопасности, ШОС и ЕврАзЭС в сфере экономического и таможенного сотрудничества. Они для евразийского экономического взаимодействия, что называется, дорогого стоят. Превратить их в сугубо протокольные или узкоспециализированные было бы серьезной ошибкой, недооценкой их очевидного потенциала.

ЕврАзЭС сейчас достаточно успешно решает задачи по формированию пространства свободной торговли, по унификации валютного, таможенного, инвестиционного регулирования и тому подобные задачи. Однако, постепенно выполняя их, мы не должны упускать из вида главное – стратегическую «сверхзадачу», состоящую в том, чтобы *обеспечить нашим народам благополучие и процветание на основе успешной интеграции в мировую экономику и завоевания в ней прочных и устойчивых позиций*. Только определяя такие горизонты, мы начинаем в полной мере сознавать смысл нашего сотрудничества в рамках структур нового типа, к которым относится ЕврАзЭС. Для налаживания элементарной трансграничной торговли в регионе или поиска путей сосуществования на ограниченном экономическом пространстве достаточно было



бы набора двусторонних и многосторонних отраслевых соглашений. При развитии же *Сообщества* речь идет об общности целей и интересов при модернизации экономик, о том, что сообща мы добьемся их реализации эффективнее, чем порознь, о том, что нельзя понимать Сообщество исключительно как механизм защиты от некоей внешней агрессивной рыночной среды. Сообщество – не «союз отсталых и догоняющих», а ориентированный в будущее механизм взаимодействия в ключевых областях, обеспечивающий кумулятивный и синергетический эффект для наших экономик. Необходимо максимально эффективное взаимодействие в тех сферах, которые обеспечивают нам конкурентные преимущества в мире и в регионе, помогающие достигнуть высот, недостижимых поодиночке.

Так, в условиях мирового энергетического кризиса, стремительно возросшего спроса на энергоресурсы, в частности, создание устойчивого альянса, Энергетического клуба стран бывшего СССР может дать гораздо больший эффект, чем обычная торговля сырьем, осуществляемая отдельными странами. Совокупный энергетический потенциал стран ЕврАзЭС оценивается в 10% мировых (доказанных) запасов нефти, 30% мировых запасов газа и более 20% запасов угля. С такими данными голос Сообщества в мировой энергетике может и должен звучать увереннее и громче. Это значит, что мы можем и должны диктовать свои правила, обеспечивая свои интересы и заставляя с ними считаться других. Мировая энергетика – не столько торговля ресурсами, сколько жесткая конкуренция, столкновение государственных интересов, большая политика, холодные и даже горячие войны, геополитика, в которой ставки крайне высоки и их реализовать можно с максимальной выгодой лишь сообща (как это делают, к примеру, страны ОПЕК).

Вместе с тем формирование общего энергетического рынка государств – членов ЕврАзЭС – лишь первый, хотя и крайне нужный, шаг к стратегической интеграции

в энергетической сфере. Все более тесно переплетающиеся экономики и энергетические системы Европы и Азии могут опираться на уже созданные структуры и энергосистемы ЕврАзЭС, становящиеся необходимым звеном межконтинентального сотрудничества, мотором инновационных преобразований. В наших странах используется максимум 8–10 % инновационных идей и проектов (в США – 62 %, в Японии – 95 %), что недопустимо в условиях современной экономики.

Современная экономика – это капитал, умноженный на знания. Только выходя на новые технологические рубежи, можно уйти от стратегически невыгодной для нас структуры внешнеторговых связей. Такие ключевые отрасли, как энергетика, транспорт, действительно могут стать локомотивом инновационного развития, да и обеспечить прорыв в сфере подготовки квалифицированных кадров, создание современного научно-производственного потенциала, приток инвестиций не только в отрасли добывающей промышленности.

Конечно, масштабы экономического сотрудничества, степень интеграции в хозяйственной сфере зависят от политических взаимоотношений наших стран. Россия, будучи самой крупной из них, проводила достаточно взвешенную и корректную политику в отношении прежних республик СССР, что позволило им выстраивать государственность без внешнего прессинга и блокирующих межгосударственных споров. Такая выверенная линия позволяет и сегодня строить интеграционные структуры на постсоветском пространстве не по принципу «1+», а на основе равноправного сотрудничества, равного уважения к национальным интересам каждого участника интеграции. И наши партнеры все чаще отдают должное этой политике, особенно потому, что на стратегически привлекательном пространстве СНГ появляются новые сильные игроки, которые нередко стараются укрепить свои позиции в регионе, прежде всего за счет ослабления позиций России и размывания исторических,



экономических, культурных и иных связей бывших советских республик. При этом ими предлагаются не столько проекты долгосрочного развития стран региона, сколько жесткие условия геополитической переориентации национальных элит.

Россия не противится распространению демократии на постсоветском пространстве, как это нередко пытаются представить разного рода недобросовестные политические ее конкуренты, подбрасывая нашим партнерам по интеграционным структурам тезис: «или за Россию, или за демократию». Она лишь отрицает возможность применения методов «сплошной коллективизации» при распространении демократии. К чему приводят политическая «трансплантология», «экспорт демократии», внешнее вмешательство, наглядно свидетельствует опыт Ирака, опыт не выходящей из политических кризисов Ук-

раины. Каждый народ сам найдет свой путь к демократии. Но самый прямой путь к демократии – через тесную кооперацию, максимальную открытость наших экономик и политических систем.

ЕврАзЭС в этой связи выполняет, можно сказать, цивилизационную миссию, создавая принципиально новые, недискриминационные, взаимовыгодные модели взаимодействия государств в третьем тысячелетии, позволяющие содействовать созданию принципиально нового пространства в Евразии-пространства, на котором свободно будут перемещаться люди, товары, капиталы, а политики будут больше думать о выгодах от кооперации, чем о границах, и тем самым выполнять важнейшую политическую миссию, обеспечивая переход от ритуалов «развода» к стратегическому партнерству, выгодоприобретателем от которого будут наши народы.



М.М. Шумилов,
профессор кафедры международных
отношений Северо-Западной академии
государственной службы,
доктор исторических наук

К ИСТОРИИ ПРОЦЕССА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СНГ (Основные решения и проблемы)*

При подписании соглашения об образовании СНГ Россия считала целесообразным сохранение и развитие общего социально-экономического, транспортного и военно-стратегического пространства на основе рыночных отношений. 15 мая 1992 года в Ташкенте был заключен Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Его подписали и ратифицировали Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Россия продолжала оказывать новым независимым государствам значительную помощь, включая списание долгов, предоставление займов, снабжение нефтью, газом и электроэнергией по льготным ценам, но не препятствовала и развитию центробежных процессов в Содружестве, исходя из того, что развитие отношений стран СНГ с третьими государствами было объективным и в принципе положительным процессом. К тому же это облегчало ее бремя по субсидированию бывших советских республик и позволяло сконцентрировать и без того ограниченные ресурсы на решении собственных внутренних проблем.

Был принят «Стратегический курс» сотрудничества РФ с государствами – участниками СНГ, в котором подтверждался приоритетный характер отношений с этими странами. «Стратегический курс» исходил из того, что на территории Содружества сосредоточены жизненно важные интересы страны в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян, что эффективное сотрудничество с государствами СНГ является фактором, противостоящим центробежным тенденциям в самой России. Главной целью политики в отношении СНГ провозглашалось создание экономического и политического объединения государств, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе. Консолидации стран

* Публикуется с сокращениями.



СНГ также придавалось значение важного условия возвращения России статуса великой державы.

Уже в 1993 году девять государств-участников СНГ – Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан – подписали в Москве Договор о создании Экономического союза (к которому затем присоединились Туркменистан и Украина). Речь шла о проведении согласованной экономической политики, последовательном снижении тарифных и нетарифных ограничений в торговле, создании благоприятных условий для свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, развитии производственной кооперации, содействии в создании совместных предприятий, транснациональных производственных объединений, сети коммерческих и финансово-кредитных учреждений, координации инвестиционной политики и т. д. Предусматривалось создание общего экономического пространства на рыночных принципах.

С целью реализации достигнутых договоренностей 15 апреля 1994 года все страны СНГ подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). На этой основе началась работа по формированию условий для функционирования такой зоны и образования в дальнейшем полнокровного Таможенного союза (ТС), освобождающего взаимную торговлю от различного рода преград в виде лицензий, квот, таможенных пошлин¹.

В октябре того же года на заседании Совета глав государств СНГ в Москве были приняты Меморандум «Основные направления интеграционного развития СНГ» и Перспективный план интеграционного развития СНГ. Этими документами определялось главное направление интеграции – налаживание эффективного экономического сотрудничес-

тва стран СНГ как основной предпосылки преодоления кризисных явлений и подъема их экономики. Предусматривалось создание ЗСТ как первого этапа в формировании ТС, образование платежного союза и формирование общего рынка.

В развитие этих договоренностей появилось множество других документов. Так, на саммите СНГ в Алма-Ате 8–10 февраля 1995 г. Совет глав государств СНГ принял Основы таможенного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств, а на саммите в Минске в мае 1995 г. был подписан Договор о сотрудничестве в охране внешних границ Содружества. В ноябре 1995 г. правительства государств – участников СНГ заключили Соглашение «О единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности СНГ», в апреле 1996 г. – Соглашение о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, а также Соглашение о правилах определения происхождения товаров развивающихся стран при предоставлении тарифных преференций в рамках Общей системы преференций, а в октябре 1999 г. – Соглашение о порядке таможенного оформления и таможенного контроля товаров, перемещаемых между государствами – участниками Соглашения о создании ЗСТ и др.

Однако процесс формирования ЗСТ оказался более сложным, чем изначально предполагалось. Из 900 решений, документов и соглашений, принятых за 10-летний период существования СНГ, реально применялось на практике не более 130, что «отрицательно сказалось на эффективности функционирования самой ЗСТ и спровоцировало фрагментарное развитие некогда бывшего единого экономического и политического пространства»². Находясь на разных уровнях экономического развития и разных стадиях

¹ Россия не ратифицировала данное соглашение, но проводила политику освобождения от импортных пошлин товаров из стран СНГ на основе имеющихся двусторонних соглашений.

² Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России / Под ред. И.П. Фаминского. М., 2004. С. 421



рыночных преобразований, асинхронно проводя эти рыночные преобразования, страны СНГ в основном ориентировались на двусторонние связи, зачастую отдавая предпочтение тем из них, которые вводили их за пределы постсоветского пространства.

Фактически в СНГ возобладали «разноскоростная» и «разноуровневая» интеграция, результатом которой стало появление нескольких субрегиональных группировок.

21 февраля 1995 г. президенты России и Беларуси Б.Н. Ельцин и А.Г. Лукашенко подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Важным шагом на пути сближения двух стран в социально-экономической и политической сферах стал Договор об образовании Сообщества Суверенных Республик, подписанный 2 апреля 1996 г. в Москве и открытый для присоединения других возможных участников.

В 1997 г. был подписан Договор и Устав Союза России и Беларуси, а 25 декабря 1998 г. принята Декларация об их объединении в Союзное государство с общими финансами, экономикой и государственными структурами.

Экономической основой для сближения двух стран явилось и подписанное 6 января 1995 г. в Минске Соглашение о Таможенном союзе между Россией и Беларусью, к которому присоединился Казахстан, а в 1996 г. и Кыргызстан. Главным достижением ТС стала реализация режима свободной торговли без пошлин и ограничений, что способствовало развитию торговли между ними.

29 марта 1996 г. президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России подписали Договор «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях». Для достижения его целей были учреждены Межгосударственный совет – высший орган управления интеграцией, Интеграционный комитет – постоянно действующий исполнительный орган и Межпарламентский комитет.

В январе 1998 г. на очередном заседании Межгосударственного совета его председатель президент Казахстана Нурсултан

Назарбаев выдвинул предложение о создании Единого экономического пространства на территории ТС и осуществлении реальных шагов по сближению стран и народов в самых жизненных областях общения в виде «Десяти простых шагов навстречу простым людям».

В 1999 г. пятым участником Таможенного союза стал Таджикистан. 26 февраля 1999 г. был заключен Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, подписанный руководителями Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана.

О своем намерении участвовать в Таможенном союзе заявил Узбекистан. Заинтересованность в нем проявили и другие страны СНГ.

10 октября 2000 г. в Астане состоялась встреча глав государств таможенной «пятерки». Было принято совместное заявление, в котором отмечались главные результаты взаимодействия пяти стран-участниц ТС в торгово-экономической области: отмена во взаимной торговле тарифных и количественных ограничений; введение по большинству номенклатуры товаров единых ставок таможенного обложения; осуществление согласованных мер нетарифного регулирования по отношению к третьим странам; формирование общих торговых режимов.

31 мая 2001 г. в Минске на встрече глав государств (России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана) было создано Евразийское экономическое сообщество – ЕврАзЭС.

В марте 2002 г. в Петербурге на заседании Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС парламентарии Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана утвердили программу законотворческой деятельности МПА до 2005 г. При этом планировалось создать к 2005 г. единое таможенное и экономическое пространство стран-участниц и, превратив ЕврАзЭС в региональную структуру, сделать его и коллективным членом Всемирной торговой организации.

Одновременно ряд стран СНГ предприняли меры для реализации другого про-



екта – создания Единого экономического пространства (ЕЭП). В совместном заявлении, подписанном в конце февраля 2003 г. президентами России, Украины, Беларуси и Казахстана, было объявлено о новом этапе формирования ЕЭП путем создания зоны свободной торговли. Планировалось создать и единую регулирующую межгосударственную независимую комиссию по торговле и тарифам – наднациональный орган по внешнеторговому регулированию.

19 сентября 2003 г. в Ялте президенты России, Беларуси, Казахстана и Украины подписали Соглашение о формировании ЕЭП, пригласив присоединиться к нему и другие страны, разделяющие его цели и принципы. Снова предусматривалось объединение таможенных территорий государств и создание единого хозяйственного механизма, способного обеспечить свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

«Демократическая революция» на Украине и победа прозападного президента Виктора Ющенко в январе 2005 г. фактически поставили крест на ЕЭП в формате «четверки». К середине 2005 г. в трехстороннем порядке (Россией, Беларусью и Казахстаном) были согласованы все 93 соглашения, касавшиеся создания нормативной базы ЕЭП, но с Украиной – лишь 40 соглашений. В конце 2005 г. премьер-министр Украины Ю. Ехануров заявил о готовности подписать всего 16 соглашений в рамках ЕЭП. Одновременно он подтвердил негативное отношение Украины к созданию в ЕЭП наднациональных органов и передаче им полномочий в сфере внешнеэкономической политики.

Отношения между Россией, Беларусью и Казахстаном в целом продолжали укрепляться.

Для России существенный интерес представляли поставки белорусскими предприятиями станков, автомобилей, тракторов, зерноуборочных комбайнов и многих других товаров. Достаточно сказать, что в начале

XXI в. 80 % тракторного парка России составляли машины, выпускаемые Минским тракторным заводом. Топливо-энергетические комплексы РФ и Беларуси были интегрированы на 95 %, машиностроение – на 85 %¹. В 2002 г. на белорусских рынках активно присутствовали 60 субъектов РФ, во взаимных поставках продукции участвовали предприятий 79 российских регионов. В 2004 г. товарооборот между РФ и Беларусью превысил 17 млрд долл. Более 8 тыс. российских и белорусских предприятий были связаны взаимными поставками.

Отношения России и Казахстана уверенно опирались на Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1992 года. Дальнейшее взаимодействие двух стран в политической, экономической, военно-технической, культурной, гуманитарной областях позволило президентам России и Казахстана в июле 1998 г. скрепить подписями новый исторический документ – Декларацию о вечной дружбе и сотрудничестве, ориентированную в XXI столетие. К началу XXI в. были значительно увеличены объемы транзита углеводородного сырья, налажена параллельная работа Национальной энергетической системы Казахстана и Единой энергетической системы России. Во время визита В.В. Путина в Астану в октябре 2001 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве в гуманитарной сфере, в котором особо подчеркивалась роль русского языка как языка межнационального общения.

В рамках всего Сообщества были отменены таможенные пошлины во взаимной торговле на товары, происходящие с территорий стран – членов ЕврАзЭС. Был введен режим свободной торговли без изъятий и ограничений на основе двусторонних соглашений, осуществлен переход на принцип взимания косвенных налогов по «стране назначения». Активно проводилась совместная работа по упорядочению миграционных процедур для граждан Сообщества.

¹ Федосов В.А. Интеграция России и Белоруссии // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 6. С. 72.



Важным шагом в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве явилось создание в начале 2006 г. российско-казахстанского Евразийского банка развития с уставным капиталом 1,5 млрд долл.

На неформальном саммите ЕврАзЭС летом 2006 г. в Сочи еще раз было подтверждено, что основной целью объединения является завершение формирования Таможенного союза и создание Единого экономического пространства.

Однако в июне 2006 г. Россия серьезно осложнила двусторонние отношения с Беларусью в связи с намерением Газпрома поднять цену на газ в 4 раза – с 50 до 200 долл. за 1 тыс. куб. м. Это подтолкнуло А.Г. Лукашенко в конце сентября 2006 г. к резкому заявлению о фактическом разрыве Россией двусторонних экономических отношений. «Увеличение до таких размеров цены на газ, – заявил президент Беларуси, – это однозначно разрыв всех отношений. В экономике – это точно. Ну о чем тогда можно говорить, если МТЗ будет потреблять газ по 250, к примеру, или 200 долларов, а в Волгограде тракторный завод – по 30 долларов». Белорусская сторона настаивала на том, чтобы цены на газ в Беларуси повышались в соответствии с рыночными условиями, но в такой же пропорции, как в самой России.

Возникли сложности и в отношениях Беларуси с субъектами РФ, с которыми в производственных союзных программах были заняты 8 тыс. предприятий, производивших 2,5 млн телевизоров, 35 тыс. тракторов, 85 тыс. МАЗов и БелАЗов. 95 % энергоносителей и 85 % комплектующих для машиностроения Беларусь, в свою очередь, получала из РФ. При этом, как отметил секретарь Союзного государства РФ и РБ П.П. Бородин, 85 % белорусской продукции опять же идет в Россию. И если мы поднимаем цены на газ и

нефть, то те же машины будут стоить для нас в 5 раз дороже.

Но в конечном счете возобладал здравый смысл и стороны пришли к компромиссному решению, подписав соглашение и о транзите, и об изменении цен на энергоносители (в перспективе – со стопроцентным выходом на рыночные). Характеризуя достигнутую договоренность, В.В. Путин подчеркнул, что прямая либо скрытая поддержка белорусской экономики Россией будет продолжаться на протяжении длительного времени. В 2007 г. она составит по газу 3,3 млрд долл., по нефти и нефтепродуктам – 2,5 млрд, затем будет сокращаться, обеспечивая мягкий и приемлемый для белорусских партнеров переход к рыночным отношениям. «Важно, – отметил президент РФ, – что мы зафиксировали в документах этапы перехода к рынку, но сделали это мягко – в течение четырех лет – абсолютно в дружеском контексте».

В марте 2007 г. В.В. Путин дал высокую оценку и ЕврАзЭС как основе формирования Единого экономического пространства. На встрече с Н. Назарбаевым он заявил, что «в рамках ЕврАзЭС сегодня может заметно расширяться взаимовыгодная хозяйственная интеграция стран Содружества. А впоследствии может быть сформировано Единое экономическое пространство».

Если раньше ЕврАзЭС рассматривалось как одна из субрегиональных структур в составе СНГ, а его экономические успехи приписывались Содружеству в целом, то теперь, похоже, ЕврАзЭС в глазах его участников становится самоценным организмом, способным в перспективе развиваться до внешних пределов СНГ.

В свою очередь, президент Казахстана напомнил, что по-прежнему остается в силе его предложение о создании Евразийского экономического союза государств.



Н.А. Черкасов,
главный специалист Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС,
доктор экономических наук

ВОСТОЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Прежде всего следует еще раз подчеркнуть, что дальнейшее развитие экономической интеграции невозможно без научно обоснованной стратегии. Повышение же научного уровня обоснования перспектив интеграционных процессов в разных регионах современной мировой экономики, в том числе в Евразии, требует совершенствования методологии в области таких исследований.

Прогресс в изучении эволюции интеграции, как и эволюции всей земной цивилизации, может быть, на мой взгляд, достигнут только при научном поиске, основанном на принципах диалектики. Анализ процесса «раздвоения единого» и поэтапного перехода к все более высоким степеням единства – важнейшие направления в исследовании как международной интеграции, так и мировой экономики в целом. (По существу на таких принципах строится и концепция *универсального эволюционизма* Н.Н. Моисеева, Л.В. Лескова и других ученых.)

Можно утверждать, что интеграционный процесс в СНГ эволюционирует от «неразвитого начала» интеграции к средней стадии интеграционного единства, а затем к высшей его стадии.

Эти стадии проходит и процесс развития цивилизации в целом. Такое постадийное развитие единства нашей цивилизации представляет собой закономерный переход от экономического **сближения** стран к их экономическому **объединению** (интеграции) и **слиянию** национальных хозяйств на стадии высшего единства, на которой в отдельных регионах мировой экономики возникает единое экономическое пространство без национально-государственных границ и с единым управляющим центром. Фактически данная стадия в развитии единства означает отрицание интеграции. В соответствии с философским подходом к анализу развития цивилизации интеграция «отрицает» сближение, высшая степень единства – интеграцию (переход к ней представляет собой процесс «отрицания отрицания»).



В рамках такой структуры, как СНГ, интеграция – лишь цель, а не фактическое объединение экономики государств – участников Содружества. Интеграция начинается как реальное объединение национальных хозяйств только с созданием межгосударственных структур, постепенно формирующих единый управляющий центр и ограничивающих государственный суверенитет. К таким структурам и относится (по своим функциям) Евразийское экономическое сообщество.

Что касается развития экономической и правовой интеграции, то его, по уже принятой в Сообществе терминологии, характеризует переход от *сближения* к *унификации* и к *гармонизации* в сферах экономического и правового взаимодействия членов ЕврАзЭС.

Сближение участников интеграции означает, что ими признаются допустимыми лишь отношения, предусматривающие полную их суверенность. Таковыми и являются отношения в рамках СНГ. Унификация (от «уния» – объединение) характеризует реальное начало интеграции – стадии объединения национальных хозяйств, предусматривающей изъятия из государственного суверенитета и постепенное формирование надгосударственных органов. Гармонизация (гармония – высшая стадия единства) характеризует завершающую стадию экономической интеграции, на которой начинается отрицание интеграционного состояния – переход к созданию транснациональной структуры – единого хозяйства.

Соответственно воспроизводственные процессы в интеграционных экономических группировках объективно должны проходить стадии: а) развития в основном лишь взаимной торговли, б) формирования общего экономического пространства (общего рынка, системы международной производственной, научно-технической, образовательной и иной кооперации), в) создания единого экономического пространства с надгосударственным центром управления, экономического союза.

В современной научной литературе и документах ЕврАзЭС понятия «сближение»,

«унификация», «гармонизация» употребляются лишь для характеристики процессов в правовом пространстве. При этом четкая позиция в отношении их субординации фактически отсутствует.

На мой взгляд, распространенная формулировка «гармонизация (сближение, унификация) законодательств» имеет право на применение, но только если под гармонизацией понимается *конечная цель* процесса постепенного сближения и объединения правовых систем разных государств. Сразу обеспечить гармонизацию национальных законодательств (уже на начальной стадии интеграции) в сущности невозможно, реальны лишь сближение и унификация (однозначная трактовка) ряда основных правовых норм. Реально, соответственно, и создание вначале лишь общего, а не единого экономического пространства, общего, а не единого (без таможенных границ) рынка.

Научный анализ евразийской экономической интеграции вместе с тем может быть полным только при оценке современного состояния всей мировой экономики.

Современный мир, эволюционирующий к организации информационного глобального сообщества, отличаются: господство транснациональных корпораций, всемирных финансовых и иных экономических организаций; сохранение тенденции к имперскому господству со стороны самой богатой страны – США; развитие противодействующей ей тенденции к формированию многополярного мира, проявлением которой выступают и возникающие на всех континентах интеграционные межгосударственные группировки; тенденция к формированию коллективной общепланетарной системы регулирования экономических и социальных процессов.

Развивается процесс сближения цивилизаций, прежде всего субцивилизаций Запада и Востока, активизируется поиск *компромиссных решений* в международных отношениях.

В таких условиях углубление евразийской экономической интеграции предполагает не



только развитие ЕврАзЭС и Европейского союза в существующих пределах, но и *расширение пространства интеграции* – прежде всего на Востоке Евразии.

У евразийской интеграции действительно появилось новое, восточное измерение в связи с созданием ШОС.

В Хартии Шанхайской организации сотрудничества, принятой 7 июня 2002 года, к основным ее задачам отнесены: упрочение отношений взаимного доверия, дружбы и добрососедства между государствами – членами ШОС; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе, совместного противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму; поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях; содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства.

Стратегическое значение Шанхайской организации сотрудничества (которая может в ближайшие годы стать одной из самых влиятельных международных организаций) для дальнейшего развития интеграционного процесса в Евразии определяется, во-первых, составом ее участников. Наряду с Китаем и пятью государствами ЕврАзЭС членами ШОС могут стать еще несколько государств, в настоящее время являющихся наблюдателями в ней (Индия, Пакистан, Иран и Монголия), но уже намеренных войти в число членов этой организации. В случае присоединения к ШОС прежде всего Индии возникнет группировка стран с огромным потенциалом (до половины всех людских и природных ресурсов мирового хозяйства) и с огромными возможностями влиять на ситуацию в глобализующейся экономике, в

том числе на деятельность ВТО, всемирных финансовых организаций, противодействовать имперским амбициям США и давлению транснациональных корпораций. Во-вторых, ШОС создает условия для формирования в ее рамках общего рынка *оптимальной емкости* и для организации системы международной производственной и научно-технической кооперации, *наиболее адекватной* требованиям экономической глобализации. В-третьих, с возникновением и развитием ШОС усиливается тенденция к формированию многополярного мира, так как возникает новый мировой «центр силы».

Шанхайская организация сотрудничества имеет возможности для скоординированного регулирования процесса расширения интеграции, который одновременно означает создание условий для ее углубления в ЕврАзЭС. В ШОС уже на протяжении 5 лет функционируют Совет глав государств и Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совещание руководителей министерств и ведомств, Совет национальных координаторов, Региональная антитеррористическая структура, Секретариат. В 2003 г. принята Программа многостороннего экономического сотрудничества на период до 2020 г., предусматривающая создание *общего экономического пространства и в рамках ШОС*. Для ее реализации разработан комплексный план, в котором определены 127 совместных проектов, прежде всего в области транспорта, энергетики, торговли, сельского хозяйства, научных исследований, в области телекоммуникаций и экологии.

Предусматривается до 2020 г. обеспечить свободное передвижение между членами организации товаров, услуг, капиталов, технологий путем полной отмены или снижения таможенных пошлин. Учреждены Деловой совет из представителей бизнеса и Межбанковское объединение с целью финансового обеспечения указанных совместных проектов, а в конечном счете – организации *общего инвестиционного пространства*. Предоставлены первые кредиты для строительства



дорог, трубопроводов, туннелей, линий электропередачи и электростанций.

Рассматривается вопрос об организации Фонда развития Шанхайской организации сотрудничества. Организуются рабочие группы по топливно-энергетическому комплексу, информационным и телекоммуникационным технологиям. Для более активного влияния на международные решения по проблемам энергетической безопасности, в первую очередь в Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, планируется создать Энергетический клуб и разработать «Азиатскую энергетическую стратегию» ШОС.

В результате вся деятельность государств ЕврАзЭС выходит на новый уровень, открывающий реальные перспективы и для эффективного взаимодействия их с организацией Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, с организацией стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН и с двумя крупнейшими странами мира – Китаем и Индией.

Этому способствуют и первые решения по правовому обеспечению процесса такой евразийской интеграции.

30 мая 2006 года в Москве состоялась первая Встреча председателей парламентов государств – членов ШОС, на которой было поддержано предложение России об организации работы парламентов в рамках ШОС на *постоянной основе*.

Соответственно, в настоящее время не только целесообразно, но и необходимо соглашение между Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС и парламентом Китайской Народной Республики о согласованном правовом обеспечении деятельности Шанхайской организации сотрудничества. И прежде всего безусловно необходимо взаимодействие в законопроектной и правоприменительной практике для развития в рамках ШОС инновационного процесса и подготовки специалистов, способных работать в информационной экономике.

Соглашение могло бы предусмотреть:

- организацию обмена правовой информацией на данных направлениях развития;

- совместную разработку Основ законодательства ШОС по инновационному сотрудничеству и подготовке кадров по новейшим специальностям;
- создание с этой целью совместных рабочих групп;
- организацию согласованной и совместной экспертизы нормативно-правовых актов, используемых на этих направлениях в государствах ЕврАзЭС и в КНР.

В конечном счете «восточное измерение» евразийской интеграции по мере реализации определяемых им программ может обеспечить ситуацию, при которой:

- становится реальным достижение значительно более высокого, чем сегодня, уровня конкурентоспособности экономики государств ЕврАзЭС и Китая;
- увеличивается совокупный потенциал членов ШОС в конкуренции с Западом, в том числе с Европейским союзом;
- интеграция в рамках ЕврАзЭС углубляется и под воздействием конкуренции китайских товаров и фирм, для которой ШОС открывает новые перспективы;
- интеграция в рамках как ЕврАзЭС, так и ШОС становится более динамичным и предсказуемым процессом;
- возникают новые возможности для развития в Евразии и мировой экономике в целом цивилизованной («добросовестной») конкуренции, в том числе за счет усиления позиций стран – членов ШОС во Всемирной торговой организации;
- расширяется пространство необходимых компромиссов в международных отношениях, в том числе в отношении между ШОС и ОДКБ, с одной стороны, и НАТО – с другой.



В.В. Фокина,
доцент кафедры политологии
Санкт-Петербургского государственного
политехнического университета,
кандидат политических наук

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНТЕГРАЦИИ С ПОЗИЦИИ РЕГИОНАЛИСТИКИ

Тенденция к региональной интеграции стала неотъемлемой составляющей процессов развития многих современных государств и регионов. Реализация этой тенденции характеризует стремление государств создать территориальные единицы высшего уровня на их собственной базе и/или на базе отдельных регионов. Т. Эриксен отмечал, что это вместе с тем означает и попытки создать целостные страны, системы верований, культур, группы интересов с определенной этничностью¹, а также попытки сформулировать принципиально новую идеологию, основанную на собирании одновекторных общественно-политических систем, имеющих общие цели развития.

Вообще характер интеграции можно определить с помощью следующих критериев:

- способ принятия решений в различных сферах интеграционных процессов (Л. Линдберг);
- индекс «относительной приемлемости» обмена между входящими в данный комплекс странами или регионами (К. Дойч).

Процессы региональной интеграции протекают синхронно с процессами дезинтеграции, что позволяет рассматривать их как единый процесс. При этом дезинтеграционный тип регионализации предполагает особый акцент на интересы и потребности региона, что может способствовать сепаратистским настроениям, развитию тенденций к автономизации и суверенизации, позволяет вместе с тем заявлять о политических, экономических, социальных проблемах, с которыми сталкиваются региональные сообщества, и требовать выработки политических программ для их разрешения. Соответственно, могут возникнуть и проблемы, обусловленные обостренным региональным самосознанием, которое обычно сочетается со стремлением отдельных этнических групп к созданию собс-

¹ Eriksen T.H. Of Individual and International Identities Notions of Nationalism and Nationhood. – UN Chronicle, 1999. Vol. 36, № 4, P. 8-10.



твенной государственности и переходит в национально-государственное самосознание.

Осознание этничности возникает, как правило, в кризисной ситуации, в момент ломки привычных социальных, экономических, политических структур, межличностных и межгрупповых отношений, в условиях неопределенности и невозможности предугадать дальнейшее развитие событий. При стабильном же развитии социальной системы, как отмечает С.А. Кизима, национализм существует в неявной форме, не приобретая ведущей роли в развитии системы, «представляет собой элемент в протоактивном режиме, не выходящий в активную фазу функционирования до тех пор, пока стабильное функционирование системы не нарушено»¹.

Лучшим способом разрешения межрегиональных противоречий выступает предоставление возможностей местным органам власти для самостоятельной реализации общегосударственных задач с учетом специфики региона.

Синтез сильных сторон интеграционной и дезинтеграционной регионализации позволяет избегать острых социальных потрясений и создавать более стабильное и динамичное общество. Дж. Розену называет этот синтез «фрагментацией», т. е. одновременным действием сил интеграции и фрагментации (дезинтеграции).

Фрагментация (дезинтеграция), выражаясь в возникновении сепаратистских настроений в обществе, приводит к усилению роли различных регионов или региональных объединений и ослаблению влияния на них со стороны центра. Интеграция, обусловленная центростремительными процессами в современном мире, ведет к усилению роли международных организаций, трансграничного сотрудничества и взаимодействия².

Их сочетание позволяет находить компромиссы между интеграционными и дезинтеграционными факторами внутри региона, между стремлением наций к консолидации, интеграции и обособлению и формировать равноправные отношения между государствами, не нарушая и территориальную идентичность соседних регионов. Такое сочетание означает использование принципа федерализма – «единство в многообразии».

В результате региональной интеграции оказывается возможным избежать главной опасности глобализации, а именно: поглощения (ассимиляции) одним, самоидентифицированным сообществом (нацией или цивилизацией) других, более слабых. Р. Эванс в связи с этим отмечал, что «глобализация – это специфический процесс, который посредством поглощения наций и народностей в результате триумфа одной цивилизации создает гомогенное общество»³. Но гомогенное общество далеко не всегда разрешает проблемы и устраняет разногласия. По мнению экспертов независимой Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, некоторые проблемы успешнее решаются на региональном, а не глобальном уровне. Региональные организации могут содействовать прекращению исторической вражды, устанавливая более тесные экономические и политические связи, иницируя использование новых методов углубления интеграции⁴, формирования единого трансрегионального пространства.

При этом основная функция единого трансрегионального пространства состоит в разрешении противоречий, способствующих обострению межгосударственных и межнациональных отношений, в поиске нетрадиционных подходов для разрешения территориаль-

¹ Кизима С.А. Глобализация, глокализация, локализация, национализм и космополитизм – смысл и связи концептов // Концептуализация политики / Под ред. М.В. Ильина. М.: МОНФ, 2001. С. 154.

² См.: Сергунин А. Проблемы и возможности регионалистики // Полис, 1994. № 5. С. 149.

³ Evans R. Global Fragmentation and the Compression of Space and Time. <http://www.humboldt.edu/~massglob/gsj/rel-2.htm>.

⁴ Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М.: Издательство «Весь Мир». 1996. С. 161.



ных споров, преодолении затруднений в перемещении ресурсов и населения, в формировании статуса приграничных районов и т. п.

Вместе с тем возникает и определенная опасность, которая прослеживается на опыте ЕС. Так, в первые годы существования Европейского союза большинство теоретиков интеграции разделяло мнение о том, что развитие интеграционных процессов автоматически ведет к преодолению межрегиональных диспропорций. Но практика показала, что интеграция сама по себе не в состоянии существенно повысить конкурентоспособность слаборазвитых и периферийных районов, напротив, может взорвать «защиту расстоянием», способствовать оттоку из них капитала и квалифицированной рабочей силы¹.

Для разрешения противоречий необходимо изучение социального, экономического и экологического потенциала регионов. Социальный потенциал региона определяют численность и возрастная структура населения, уровень его образования, состояние горизонтальных связей в обществе и т. д., экономический – наличие стратегических сырьевых ресурсов, уровень благосостояния граждан, конкурентоспособность производства и т. д., экологический – возможности уменьшения числа вредных производств, внедрения новых экологически безопасных технологий, формирования экологического сознания и т. п.

Стабильность региона, его устойчивое развитие, региональная безопасность напрямую зависят от особенностей этого потенциала.

В связи с этим ряд авторов указывает на необходимость пересмотра самого понятия «безопасность», поскольку, кроме военно-политической безопасности, нужно принимать во внимание и ее экономическое, социальное, культурное и экологическое измерения, создание условий для экономического

роста, защиты прав человека, повышения уровня жизни населения, демократизации общественных отношений². Применительно к региону безопасность предполагает сохранение его территориальной целостности, экономическую и социальную защищенность его населения, гарантии прав, в частности, со стороны федеральных властей, обеспечение экологической стабильности, готовность к угрозам стихийных бедствий и эпидемий³.

Л. Хевитц считает, что политическая стабильность в регионе – «это поддержание системы, гражданский порядок, легитимность и эффективность»⁴. Для этого необходимо учитывать все факторы, влияющие на потенциал региона, и разрабатывать региональную политику, исходя из степени соответствия принимаемых политических решений возможностям развития данной территории.

Для разработки проектов гармоничного регионального развития необходимы: анализ стартовых условий и перспектив социально-политического и эколого-экономического развития региона; выбор и обоснование социальных целей регионального развития; создание механизма для реализации концепции совместного развития регионов.

При этом приходится решать следующие аналитические задачи:

- по оценке исходной социально-экономической ситуации и предпосылок развития в регионе;
- по определению места и роли региона на международной арене;
- по анализу демографической ситуации на территории региона;
- по оценке качества жизни населения;
- по оценке состояния природной среды;

¹ Региональное развитие: опыт России и Европейского союза/Рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гринберг. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000. С. 7-8.

² См.: Molt P. Ein neuer Realismus in der Entwicklungspolitik; in: Internationale Politik. 2002. № 4. S.63-64.

³ Сергунин А.А. Проблемы и возможности регионалистики//Полис. 1994. № 5. С.151.

⁴ Hurwitz L. Contemporary Approaches to Political Stability//Comparative Politics 5. 1973. № 3/ P. 449-463.



- по обоснованию возможностей повышения эффективности использования социально-экономического потенциала региона;
- по определению степени влияния на развитие региона внешних факторов.

Разработка проектов совместного разви-

тия регионов позволяет определять условия, необходимые для эффективного функционирования регионального комплекса, создавать эффективные модели межрегиональных взаимоотношений.

Знакомство с такими проектами, с мировым опытом региональной интеграции крайне важно.



Ю.В. Косов,
заведующий кафедрой
международных отношений
Санкт-Петербургского института
внешнеэкономических связей,
экономики и права,
доктор философских наук

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИИ

(К вопросу об измерении и структуре безопасности)*

Категория «безопасность» – категория историческая. Каждая историческая эпоха наполняла ее особым содержанием. Первоначально безопасность определялась защищенностью личности от физического насилия. С возникновением государственности под безопасностью стали понимать отсутствие угрозы агрессии со стороны других государств. В XX веке в иерархии приоритетов при обеспечении безопасности произошли дальнейшие изменения, связанные с глобализацией, изменением представлений о суверенитете, увеличением масштаба миграции населения и трансграничных потоков капитала, с деградацией окружающей природной среды, распространением оружия массового уничтожения, феноменом «массового поведения», развитием средств информации, связи и передвижения, освоением космоса.

В современной науке безопасность связывают с деятельностью по выявлению, изучению, предупреждению и устранению факторов и условий, которые порождают угрозы и опасности для людей, деятельностью на различных уровнях: локальном, национальном, региональном и глобальном, направленной против угроз материальным, территориальным и духовным ценностям – угроз, способных приводить и к катастрофам всемирного масштаба¹.

Различают следующие уровни безопасности.

Безопасность для отдельного человека или отдельных социальных групп (*гражданская безопасность*) требует системы мер, позволяющих защитить от насильственной смерти

* Публикуется с некоторыми сокращениями.

¹ См. Косолапов Н. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость или противоречивость? // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 9. С.3-13; Сапир Ж. Энергобезопасность как всеобщее благо // Россия в глобальной политике. 2006. № 6. С.66-78; Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности – М.: Академический проспект: Фонд «Мир», 2005.



(в случае войны, экологической катастрофы, преступного насилия), от голода, болезней, создать условия для развития личности и реализации социальных потребностей. Наряду с этим понятием используется и понятие «человеческая безопасность», рассматриваемое, в частности, в «Докладе о человеческом развитии», подготовленном в 1994 году в рамках Программы развития ООН¹. «Человеческая безопасность» часто трактуется как безопасность в широком смысле – связанная с поддержанием мира, защитой окружающей среды, прав человека, с развитием процессов демократизации и социальной интеграции.

«Представления о человеческой безопасности, – пишет М. Реннер, – на уровне здравого смысла так же стары, как человеческая история. Однако сейчас они расширяются вследствие беспрецедентных размеров деградации окружающей среды, наличия ужасающей бедности посреди невиданного богатства и того обстоятельства, что социальные, экономические и экологические вызовы не ограничены больше рамками отдельных социумов и государств»².

Обеспечение такой «человеческой безопасности» – важная задача и государств – членов ЕврАзЭС. Ее решение создает гарантии для устойчивого развития этих стран и функционирования самого Сообщества.

Еще одно понятие – «национальная безопасность» – было введено в политический лексикон в 1904 году президентом Теодором Рузвельтом в послании Конгрессу США и затем стало широко использоваться как в политической практике, так и в научных работах (в том числе использовалось У. Липпманом, Г. Моргентау, Г. Киссинджером). В СССР оно вошло в обиход в конце 80-х годов XX в., придя на смену понятию «государственная безопасность».

Национальная безопасность характеризует такое положение страны, при котором исключаются угроза войны и посягательств на ее суверенитет, независимость, территориаль-

ную целостность. Она предполагает наличие условий для проведения государством самостоятельной внешней и внутренней политики, отсутствие внешнего вмешательства в его дела, обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности человека и общества. В Законе Российской Федерации «О безопасности» такая безопасность характеризуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Под угрозами понимаются объективно существующие возможности нанесения ущерба личности, обществу, государству, для предотвращения и устранения которых приходится прибегать к той или иной защите.

В «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» при этом указывается, что интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, обеспечении личной безопасности, повышении качества и уровня жизни, физическом, духовном, интеллектуальном развитии человека и гражданина, интересы общества – в упрочении демократии, создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, духовном обновлении России, интересы государства – в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Безопасность национальная предполагает обеспечение и *региональной безопасности*, под которой, как правило, понимается состояние международных отношений в конкретном регионе мирового сообщества, свободное от военных угроз, экономических опасностей, вторжений и вмешательств извне, посягательств на суверенитет и независимость государств региона. В то же время

¹ Human Development Report. UNDP. N.Y.: Oxford University Press, 1994.

² Renner M. Transforming Security//State of the World 1997. N.Y.L., 1997 P.116.



региональная безопасность имеет множество проявлений, обусловленных особенностями конкретных регионов, балансом сил в них, их историческими, культурными, религиозными традициями и т. п.

Региональную безопасность могут обеспечивать как специально созданные для этого организации, например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), так и объединения государств более универсального характера, например, Организация американских государств (ОАГ), Организация африканского единства (ОАЕ) и др.

ОБСЕ провозгласила своими основными целями содействие улучшению взаимных отношений, создание условий по обеспечению длительного мира, поддержку разрядки международной напряженности, признание неделимости европейской безопасности, взаимной заинтересованности в развитии сотрудничества между государствами – членами ОБСЕ, тесной взаимосвязанности мира и безопасности в Европе и во всем мире¹.

В деятельности неспециализированных, имеющих более универсальный характер организаций обеспечение региональной безопасности взаимосвязано с другими целями регионального развития. В частности, ОАГ имеет своей целью укрепление мира и безопасности на американском континенте, ОАЕ – обеспечение на африканском континенте уважения суверенитета, территориальной целостности и неотъемлемого права на независимость².

В Европе и АТР формирование региональных систем безопасности в 70-е годы XX в. происходило на конфронтационной основе. На европейском континенте система безопасности приобрела трансрегиональный характер, поскольку наряду с СССР в нее были включены и США. В АТР (Азиатско-Тихоокеанском регионе) основой безопасности стала политика взаимной сдержаннос-

ти в отношениях между США, СССР и КНР. Силовая многополярность в АТР сделала региональную систему безопасности более дифференцированной и эластичной.

Региональная безопасность в геополитическом пространстве Евразийского экономического сообщества зависит от многих проблем. В первую очередь это нестабильность ситуации в отдельных странах, особенно в Кыргызстане.

В Таджикистане в последнее время обстановка стабильна, но катастрофически низкий уровень жизни вынуждает большую часть населения уезжать из страны на заработки.

Существует и проблема так называемых «хвостохранилищ» – хранения отходов горно-металлургического и химико-металлургического производства. В Кыргызстане, например, на базе урановых месторождений Мин-Кушского, Каджи-Сайского, Сумсарско-Шекафтарского возник горнорудный комбинат, который на протяжении 40 лет перерабатывал радиоактивное сырье для нужд обороны и энергетики и оставил миллионы кубических метров радиоактивных отходов, законсервированных в хвостохранилищах (ряд из них имеет излучение до 500 мкР/час). Они разрушаются, создавая реальную угрозу радиоактивного загрязнения для всего Центрально-Азиатского региона. В случае землетрясений в реки может быть сброшено до 50 % радиоактивных отходов, которые в короткое время естественным путем могут попасть в речные системы и распространиться по всему региону. Опасения вызывает также то обстоятельство, что данные объекты могут быть использованы террористическими группировками.

И в целом район Центральной Азии взрывоопасен, в том числе из-за ситуации в Иране. Желание этой страны использовать ядерные технологии вызывает озабоченность и США, и Европейского союза, и России, и Китая.

¹ Шрепpler X.A. Международные организации. М., 1995. С. 146.

² Там же, с. 283, 287.



Россия рассматривает проблему ядерной безопасности как составную часть проблемы региональной безопасности в Центральной Азии и на Среднем Востоке. Президент РФ В.В. Путин предложил в связи с этим создать систему международных центров по предоставлению услуг ядерного цикла (включая обогащение урана), которая может стать «пробором глобальной инфраструктуры» и обеспечить равный доступ всех заинтересованных стран к атомной энергии при надежном соблюдении требований режима нераспространения ядерного оружия под контролем МАГАТЭ и на недискриминационной основе.

Для обеспечения региональной безопасности в данном регионе большое значение имеет создание различных региональных организаций и объединений.

Первым из них стал созданный в 1994 году Центральнoазиатский союз, участники которого – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан (а затем и Таджикистан) подписали Договор о вечной дружбе. Центральное место в договоре занимают положения, регламентирующие действия государств по обеспечению взаимной безопасности. В рамках объединения с этой целью был создан и Центральнo-Азиатский батальон миротворческих сил.

В 1998 г. на основе Центральнoазиатского союза была создана организация «Центральнo-Азиатское экономическое сообщество» (ЦАЭС), в 2001 году преобразованная в организацию «Центральнo-Азиатское сотрудничество» (ЦАС). В 2004 г. к ней присоединилась и Российская Федерация. С российской стороны было подчеркнуто, что эта организация «является важным инструментом регионального взаимодействия... вносит свой вклад в усилия международного сообщества по противодействию таким угрозам современного мира, как терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков...»¹.

В 2005 г. в связи с вступлением Узбекистана в ЕврАзЭС главы государств Организации Центральнo-Азиатского сотрудничества

согласились с необходимостью интегрировать ее в состав Евразийского экономического сообщества.

Страны ЕврАзЭС для обеспечения региональной безопасности входят и в другие международные организации, наиболее влиятельной из которых является Шанхайская организация сотрудничества.

Региональная безопасность тесно связана еще с одним уровнем геополитического измерения безопасности – *глобальной безопасностью*, т. е. защищенностью человечества от опасностей всемирного масштаба, угрожающих самому его существованию или способных привести к резкому ухудшению условий жизнедеятельности на планете.

Основными направлениями обеспечения глобальной безопасности являются: разоружение и контроль над вооружениями; защита окружающей среды; содействие экономическому и социальному прогрессу стран; эффективная демографическая политика; борьба с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков; предотвращение и урегулирование этнополитических конфликтов; сохранение культурного многообразия в современном мире; соблюдение прав человека.

Обеспечение глобальной безопасности требует ослабления давления на мировое и региональное сообщество глобальных проблем – проблем планетарного масштаба, которые затрагивают в той или иной мере жизненно важные интересы всего человечества, всех государств и народов, каждого жителя планеты, развитие современной цивилизации, угрожают не только этому развитию, но и гибели цивилизации, требуют для своего решения усилий всех государств и народов, всего мирового сообщества.

В последние десятилетия XX столетия понятие безопасность под влиянием кардинальных трансформаций в мировом сообществе претерпело новое изменение. Появилось (в начале 80-х годов) понятие «*коллективной безо-*

¹ <http://president.Kremlin.ru/events/2005/10/95028/>



пасности» (введенное международной комиссией по вопросам разоружения и безопасности во главе с У. Пальме в 1982 году)¹. «Коллективная безопасность» подразумевает, что безопасность государств достигается путем взаимовыгодного сотрудничества, в том числе в области сокращения вооружений.

Появились и ее трактовки, рассматривающие, с одной стороны, в качестве объекта безопасности не только государство, но общество и отдельного индивида, с другой – вопросы не только военно-политической («жесткой») безопасности, но и социальные, экономические, экологические и другие аспекты «мягкой» безопасности. Подобный подход к безопасности разрабатывался, в частности, в рамках «Копенгагенской школы», возникшей в 1988 году и объединившей сотрудников Копенгагенского института исследований мира (под руководством Б. Бузана и О. Вэвора).

Такое расширенное толкование безопасности подвергалось критике со стороны приверженцев «классического» подхода к проблеме, считавших, что оно ведет к тому, что понятие безопасности теряет свою конкретность и, соответственно, усложняет поиск методов обеспечения безопасности.

При современном понимании проблемы безопасность рассматривается как всеобъемлющая безопасность, как сложная иерархическая система понятий, имеющая также вертикальные и горизонтальные уровни. Вертикальный уровень – международная, глобальная, региональная, национальная и человеческая безопасность, горизонтальный – военная, экологическая, политическая, информационная и прочая безопасность.

Система безопасности и в ЕврАзЭС должна представлять собой сложную иерархическую систему, адекватную потребностям развития этого региона.

¹ См.: Безопасность для всех: Программа разоружения. Доклад Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности под председательством Улофа Пальме. М. 1982. С. 278.



2. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ

К факторам, обеспечивающим дальнейший прогресс в области региональной международной интеграции с полным основанием, как уже отмечалось (в № 1 журнала за 2007 г.), в первую очередь можно отнести *совершенствование транспортных связей* в СНГ и в Евразии в целом.

Не менее важно для углубления интеграции формирование общего *энергетического* рынка.

Вместе с тем в перспективе (причем не столь отдаленной), принимая во внимание и организацию сотрудничества *в рамках ШОС*, все более значимым становится также решение сложных валютных проблем интеграционного взаимодействия, в том числе проблемы создания *новой коллективной валюты*.

Особым фактором углубления экономической интеграции является развитие *парламентской дипломатии*.

Ю.И. Андреев,
председатель Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС
по торговой политике и международному сотрудничеству,
заместитель председателя
Постоянной комиссии Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь
по национальной безопасности

ЕЩЕ РАЗ О ЗНАЧЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СОЮЗА ГОСУДАРСТВ ЕврАзЭС*

Основные контуры развития Евразийского экономического сообщества как реальной и эффективной интеграционной группировки определены решениями, принятыми президентами наших стран на неформальном саммите в Сочи летом 2006 года. В первую очередь это решение о создании Таможенного союза ЕврАзЭС, в который войдут на первом этапе Беларусь, Казахстан и Россия.

Даже если Таможенный союз не построен полностью, он обеспечивает свободное перемещение капиталов, товаров и работников. Но для этого необходим транспорт. Соответственно, создание Транспортного союза – условие существования Таможенного союза и один из основных факторов развития интеграции.

Было бы непростительно не использовать огромный транзитный потенциал, доставшийся нам, – естественный мост между Европой и Азией.

* По материалам выступления на межпарламентских слушаниях «Вопросы правового обеспечения формирования Транспортного союза и реализация транзитного потенциала ЕврАзЭС» 15 ноября 2006 года.



Построение Транспортного союза – комплексная проблема. Это и развитие конкурентной среды на общем рынке транспортных и экспедиторских услуг, и создание условий для экономически выгодного использования сети международных транспортных коридоров, и согласованное использование новых эффективных технологий, обеспечивающих повышение безопасности перевозок, и обеспечение экологической, информационной и экономической безопасности, и, наконец, совершенствование системы международного нормативно-правового обеспечения транспортной деятельности, гармонизация законодательства в этой области.

Разработанный МПА ЕврАзЭС модельный закон «Об основах транспортной деятельности» лег в основу «Концепции Основ транспортного законодательства государств – членов Сообщества» и разрабатываемых в настоящее время Основ их транспортного законодательства.

Основы транспортного законодательства ЕврАзЭС разрабатываются рабочей группой, в которую входят депутаты, сотрудники транспортных министерств, эксперты и ученые. (К этой работе, безусловно, присоединится и Узбекистан). Ратификация Российской Федерацией Договора о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества и порядке их разработки, принятия и реализации существенно приближает время реального правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении транспортной деятельности, время включения субъектов транспортной деятельности государств – членов ЕврАзЭС в международный рынок транспортных работ и услуг.

«Основы» определяют принципы, понятие транспортной деятельности, правовой статус ее объектов и субъектов, правовой режим отношений собственности, принципы государственного управления транспортной деятельностью. Ими устанавливаются равенство условий ее осуществления для всех субъектов, гарантируется доступность транспортных работ и услуг, соблюдение прав и законных интересов граждан, их безопасность, охрана окружающей сре-

ды и определяется порядок применения тарифов на перевозки грузов, пассажиров и багажа.

В данный документ, как и в другие проекты, разрабатываемые Межпарламентской Ассамблеей, мы стремимся внести те законодательные нормы, которые способствуют интеграции на евразийском пространстве и взаимодействию с зарубежными партнерами. Поэтому у Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС существуют деловые отношения не только со всеми межпарламентскими организациями, но и (что особенно важно в данном случае) с Европейской экономической комиссией ООН и Международным союзом автомобильного транспорта.

Межпарламентская Ассамблея продолжает разработку и типовых законодательных актов. В работе находится, в частности, типовый проект «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Одним из направлений деятельности Ассамблеи является и обеспечение эффективного обмена информацией между отдельными организациями и государственными органами, что предполагает создание «единого окна», при котором формируется единый орган, занимающийся накоплением информации (в бумажной или электронной форме), распространением ее среди соответствующих государственных органов, координацией контроля – для предупреждения возникновения препятствий в логистической цепочке.

Государственная Дума Российской Федерации уже рассмотрела вопрос о создании «единого окна» как органа, который будет состоять из пограничной и таможенной службы. Ветеринарный, фитосанитарный контроль, транспортная инспекция с пунктов пропуска на границе уйдут.

Реализация таких решений и создание таких механизмов, упрощающих торговлю, убежден, непосредственным образом скажется на эффективности транспортной деятельности. Поэтому необходимо оперативно вводить режим «единого окна», сформировав соответствующую нормативно-правовую базу и подготовив подзаконные акты.



Е.Г. Ефимова,
кандидат экономических наук,
С.Ф. Сутырин,
доктор экономических наук
(кафедра мировой экономики Санкт-Петербургского
государственного университета)

ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН ЕврАзЭС

Международная торговля по анализируемым 152 странам уже в 2004 году достигла размера, определяемого 9078,4 млрд долл. США¹.

При этом экспорт из стран Юго-Восточной Европы и СНГ оценивался в 290,7 млрд долл., а из стран – членов Евразийского экономического сообщества – почти в 204,9 млрд долл., или 2,26 % от общего объема международной торговли. Для трех стран ЕврАзЭС – Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан направление экспорта «Юго-Восточная Европа и СНГ» являлось приоритетным (49, 38 и 43 % соответственно). Для Республики Казахстан, Российской Федерации и Таджикской Республики приоритетным направлением экспорта была и остается Западная Европа – 41, 55 и 54 %. В целом на западноевропейское направление приходится 51,89 % экспорта Евразийского экономического сообщества, на Юго-Восточную Европу и СНГ – 17,43 %².

Поскольку экспорт стран ЕврАзЭС представлен в основном сырьем и крупногабаритной, в частности, машиностроительной продукцией, от эффективного решения проблемы транспортировки такой продукции во многом зависит успешное развитие всей их внешнеэкономической деятельности. «Узкие места» пограничных переходов, длительная перевалка грузов на транспортных терминалах, несоблюдение графика движения транспортных средств серьезно затрудняют их внешнюю торговлю и развитие интеграционного процесса.

¹ По данным UNCTAD Handbook of Statistics. NY. 2005. К развитым странам в данном статистическом отчете относятся страны-члены ЕС (без Болгарии и Румынии), страны Западной Европы, не являющиеся членами ЕС (Андорра, Нормандские острова, Фарерские острова, Гибралтар, Ватикан, Исландия, остров Мэн, Лихтенштейн, Монако, Норвегия, Сан-Марино, Швейцария), США, Канада, Япония, Израиль, Австралия и Новая Зеландия (последние три страны вошли в группу «Другие развитые страны»). Отдельно выделяется группа стран Юго-Восточной Европы (Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Румыния, Сербия, Черногория, Македония) и СНГ. Западная Азия включает 14 стран: Бахрейн, Исламскую Республику Иран, Ирак, Иорданию, Кувейт, Ливан, Оман, Палестинскую территорию, Катар, Саудовскую Аравию, Сирийскую Арабскую Республику, Турцию, ОАЭ, Йемен.

² Наш расчет по данным UNCTAD Handbook of Statistics. NY.Geneva. P. 52-66.



Опыт ЕС показывает, что на формирование транспортной инфраструктуры и транспортного рынка уходят десятилетия, в течение которых транспорт становится важнейшей отраслью экономики. В ЕС в транспортной деятельности в настоящее время занято более 10 млн человек. Ежегодный оборот в ней приближается к 1000 млрд евро, превышая 10 % ВВП Европейского союза¹.

Цели транспортной политики уже в Римском договоре были определены так: свободное перемещение товаров и физических лиц на конкурентной основе, без какой-либо налоговой или тарифной дискриминации; свободная конкуренция между различными видами транспорта; создание общего транспортного рынка. Теперь меры, направленные на развитие европейской транспортной инфраструктуры, распространяются и на соседние регионы, в том числе и на страны ЕвразЭС².

Что касается самих стран ЕвразЭС, то им крайне важно активизировать работу по созданию единого транспортного пространства, обеспечивающего свободное перемещение грузов, людей, капитала. В ЕС в «Белой книге»³ (2001 г.) большое внимание было, в частности, уделено развитию железнодорожных и автомобильных магистралей на территории

стран-кандидатов в ЕС и в приграничных регионах, облегчению доступа в отдаленные регионы Европы. Однако обнаружили и весьма острые проблемы финансирования формирования соответствующей транспортной инфраструктуры, в первую очередь на новых территориях и в приграничных зонах.

Первоначально предполагалось, что с расширением ЕС объективно увеличатся объемы грузовых перевозок, в том числе за счет динамичного развития торговли с азиатскими странами. Но прогнозы оказались излишне оптимистичными. Единое транспортное пространство требует также обеспечения непрерывного контроля за передвижением транспортных средств. Это стало возможным только при введении в эксплуатацию системы ГЛОНАСС и европейской гражданской спутниковой навигационной программы «Галилео».

Важнейшей проблемой является в связи с этим и создание концепции единой инфраструктурной сети ЕвразЭС, разработка которой должна исходить из мирового опыта формирования и эксплуатации международных транспортных коридоров⁴.

Европейский союз ответственно подошел к решению данной задачи. Были утверждены маршруты, определены примерные расходы

¹ White Paper. European transport policy for 2010: time to decide. Brussels, 12.9.2001. COM (2001) 370 final. P. 6.

² Согласно ст. 155 Маастрихтского договора о Европейском союзе (1992 г.), к компетенции Сообщества относится принятие решений о сотрудничестве с третьими странами для развития трансъевропейских транспортных сетей, представляющих общий интерес, и обеспечения их совместимости.

³ White Paper. European transport policy for 2010: time to decide. Brussels, 12.9.2001. COM (2001) 370 final.

⁴ Еще в середине 80-х гг. Комитет по внутреннему транспорту ЕЭК ООН инициировал рассмотрение вопроса об организации международных транспортных коридоров для обеспечения сотрудничества между европейскими странами. В основу исследований был положен анализ транспортных потоков между странами Северной и Южной Европы для освоения перевозок с использованием интермодального подхода. Принято следующее определение международного транспортного коридора. «Это часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающие на данном направлении, а также совокупность технологических, организационных и правовых условий осуществления этих перевозок». (Европейская транспортная политика: тенденции и приоритеты//Вестник транзитного бизнеса. 1998. № 41. с. 6-8). Подразумевается, что виды транспорта, являющиеся элементами транспортного коридора, способны заменить друг друга при возникновении дополнительных потребностей в перевозках, а также при изменении условий функционирования коридора.

В российской литературе транспортный коридор рассматривается как совокупность магистральных коммуникаций с соответствующим обустройством различных видов транспорта, согласованно функционирующих в определенном направлении и отвечающих стандартам международного уровня (см., например, Единая транспортная система/под ред. В.Г. Галабурды. М. Транспорт. 2001. с. 288.).



на финансирование коридоров, соответствующие механизмы и выделены значительные финансовые средства для развития коридоров, в том числе странам-кандидатам на вступление в ЕС.

Вместе с тем выделенных на создание технически сложной инфраструктуры средств оказалось явно недостаточно для развития этих коридоров.

Для решения проблемы в ноябре 2005 г. был принят чрезвычайно важный документ Евросоюза «Транспортные сети для мира и развития. Продление главных трансъевропейских сетей в направлении соседних стран и регионов». В нем появляется и новое понятие – «транспортная ось»¹.

В настоящее время определены пять основных осей, соединяющих Евросоюз с соседними регионами, в том числе и странами ЕвразЭС. Первой из них является «*Морская автострада*», определяющая сообщения между Балтийским, Баренцевым, Средиземным, Черным и Каспийским морями и Атлантическим океаном. Вторая – «*Северная ось*» определяет транспортные связи ЕС с Норвегией, с одной стороны, с Беларусью и Россией – с другой. Предполагается также связать Норвегию (через Швецию и Финляндию) с Россией. Третья – «*Центральная ось*» включает маршруты из Западной Европы на Украину, страны Кавказа, Центральной Азии, на Черное, Каспийское и Балтийское моря и по использованию Транссиба. Четвертая – «*Юго-Восточная ось*» связывает Евросоюз через Балканы и Турцию с Кавказом, Каспийским морем, Египтом и Красным морем и предполагает развитие транспортных связей с Россией, Ираном, Ираком и странами Персидского залива, а в перспективе и с африканскими странами. Пятая – «*Юго-Запад-*

ная ось» предусматривает развитие связей с Марокко, а затем выход на Алжир, Тунис, Египет.

Учитывая опыт ЕС, Евразийское экономическое сообщество должно в настоящее время: иметь проекты развития транспортных сетей, представляющие общий интерес для стран-членов; обеспечивать взаимодействие сетей; разрабатывать систему финансирования проектов формирования транспортной инфраструктуры; программировать сотрудничество между членами ЕвразЭС, направленное на развитие евразийских сетей; принимать согласованные решения о сотрудничестве с третьими странами в данной области.

На Международной евроазиатской конференции по транспорту (Санкт-Петербург, 1998) было решено ускорить создание системы евроазиатских транспортных связей, исходя из предложений ЕЭК ООН и ЭСКАТО, подготовленных с участием России, по приоритетным транспортным направлениям, в том числе по направлению «Запад – Восток», продолжающему транспортный коридор № 2: Западная (Северная) Европа – Россия (Транссиб) – Корейский полуостров, Япония (с ответвлениями на Казахстан, Китай и Монголию) и по направлению «Север – Юг», продолжающему коридор № 9: Северная Европа – Россия (Каспийское море) – Центральная Азия – Кавказ – Иран (Персидский залив) – Индия.

Наиболее эффективным представляется, однако, вариант проектирования осей как менее затратный, при котором основное внимание можно уделять прежде всего строительству особо нужных объектов.

В любом случае следует добиваться значительного снижения цен, высокого качества услуг, расширения их выбора и повышения

¹ «Networks for Peace and Development. Extension of the major trans-European transport axes to the neighbouring countries and regions». Из текста документа можно понять, что ось – это «совокупность объектов транспортной инфраструктуры, обеспечивающих перевозку грузов в одном направлении». Отличие оси от коридора состоит в том, что она не подразумевает четкого определения маршрута следования груза, а следовательно и совокупности технических средств, обеспечивающих перевозку. В итоге отпадает необходимость детального согласования технологий перевозки в соответствующих направлениях и уменьшаются обязательства по финансированию подобных проектов (вследствие снижения затратной базы).



культуры обслуживания, особенно на важнейшей евразийской транспортной магистрали – Транссибе.

Как уже отмечалось экспертами, стоимость перевозки по Транссибу от порта Йокогама до пунктов назначения в Германии или Скандинавских странах – на 15–30 % ниже, чем стоимость морских перевозок через Суэцкий канал. Нужно учитывать, что на перевозку по Транссибу до сих пор приходилось не более 18 % общей ставки перевозки между Европой и Азией, хотя его протяженность составляет 2/3 всего маршрута. Не все перевозчики, участвующие и в транспортировке грузов по Транссибу, в должной мере это осознают, что приводит и к необоснованным повышениям тарифов (как это имело место в январе 2006 г. на российских железных дорогах). Повышение тарифов привело к обвальному снижению объема транзитных перевозок, в частности со стороны основного клиента Транссиба – Финских железных дорог.

Особой проблемой (и задачей) является активизация сотрудничества в рамках международных транспортных организаций и конвенций, в том числе Конвенции «О договоре международной перевозки грузов» (КДПГ/CMR, 1956 г.), Конвенции о международных дорожных перевозках (Карнет TIR) – по автомобильным перевозкам, Конвенции по международным железнодорожным перевозкам (COTIF, 1890 «Бернские грузовые конвенции»), проектов Организации железнодорожного сотрудничества (OSJD/SGMS, 1956). При этом необходимо в полной мере использовать преимущества Новой компьютерной системы транзита (NCTS), упрощающей таможенные процедуры и заменяющей прежнюю, основанную на бумажном обороте¹.

Большинство международных конвенций могут рассматриваться как дополняющие друг друга, за исключением COTIF (СІМ/

COTIF) и OSJD/SGMS, которые предлагают разные системы регулирования международных железнодорожных перевозок и их документального оформления. В Евразии фактически параллельно функционируют две международные системы регулирования железнодорожных перевозок, что создает дополнительные трудности для международной торговли.

Все более актуальным становится и совместное решение экологических проблем в сфере транспорта. Промышленно развитые регионы с высокой плотностью автомобильных и железнодорожных магистралей просто обязаны использовать такие схемы перевозок, при которых пассажиро- и грузопотоки, обслуживаемые различными видами транспорта, были бы эффективно сбалансированы с учетом снижения нагрузки автомобильных магистралей.

К сожалению, пока транспортно-логистические схемы, используемые организациями частного бизнеса, оказываются настолько устоявшимися, что государственные меры по изменению транспортных маршрутов практически мало что изменяют. Не оправдывают еще надежд и интермодальные технологии, предполагающие использование нескольких видов транспорта для ускорения обработки и доставки грузов.

В ЕврАзЭС затрудняют решение проблем, в том числе экономических, также высокая степень физического и морального износа значительной части объектов транспортной инфраструктуры и быстрое старение подвижного состава всех видов транспорта. Очень большая часть парка подвижного состава не соответствует международным экологическим и эксплуатационным требованиям².

Не менее важна задача упрощения таможенных процедур. На российской границе, например, заполнение большого количества

¹ См., например, Ценжарик М.К., Ефимова Е.Г. Электронные документы в таможенном контроле: российский и международный опыт//Проблемы современной экономики. 2006. № 1/2. С.35

² Левитин И.Е. Проблемы формирования транспортного союза и использования транзитного потенциала ЕврАзЭС// Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2007. №1. с.43.



документов, часть которых дублирует друг друга (по спецификации груза, по стране отправления и назначения, датам погрузки и разгрузки и т. д.), резко увеличивает затраты денежных средств и сроки доставки грузов. При интенсивном грузопотоке контрольные органы не успевают проверять документы. К тому же их деятельность плохо согласована. Имеет место и излишний визуальный контроль, в том числе грузов, от добросовестных компаний, работавших без нарушений таможенного режима. При отсутствии возможности хранить и анализировать множество документов приходится визуально контролировать практически все грузы.

Международный опыт свидетельствует,

что все процедуры на границе можно упростить. Уже в 1997 году Комиссия по международной торговле и инвестиционной политике Международной торговой палаты составила специальное руководство по таможенным процедурам¹ для повышения эффективности передвижения товаров через государственные границы. Оно ориентирует на замену визуального контроля документарным, позволяющим получать необходимую информацию до прибытия товаров на таможню.

В целом для повышения эффективности всей внешнеторговой деятельности стран ЕврАзЭС необходимы комплексные решения транспортных проблем.

¹ ICC International Customs Guidelines. Commission on International Trade and Investment Policy, 10 July 1997// <http://win.mail.ru/cgi-bin/readmsg/customdoc.htm?id=1101379160000024874;0;2&mode=attach>



ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР И НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ГЛУБОКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Глобализация экономики неизбежно приводит к появлению проблемы создания общих энергетических рынков и совместного использования энергетических мощностей разных стран.

Решение этой проблемы требует соответствующих корректировок при развитии и транспортной инфраструктуры в мировой экономике, и в сфере интеграционного сотрудничества в отдельных ее регионах – в том числе при разработке организационных и правовых мероприятий в области энергетики и транспорта в Евразийском экономическом сообществе.

Создание общего, а затем и единого энергетического пространства в ЕврАзЭС – актуальнейшая исследовательская и практическая задача Сообщества, к решению которой все более последовательно начинают обращаться Интеграционный Комитет, Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, государственные и коммерческие структуры в странах Евразии с учетом проблем перспективного взаимодействия топливно-энергетических комплексов в рамках Шанхайской организации сотрудничества и в АТЭС (очередной саммит которой прошел в сентябре 2007 г. в Австралии).

В мае 2006 года Постановлением Бюро Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС Секретариату Ассамблеи было поручено подготовить (совместно с профильными комитетами национальных парламентов государств

– членов Сообщества) план мероприятий по формированию правовой базы топливно-энергетического комплекса государств – членов ЕврАзЭС. А в августе 2006 года главы государств – членов ЕврАзЭС на саммите в Сочи обсудили возможности создания единого энергетического рынка Сообщества, вопросы сотрудничества в атомной энергетике и совместного развития гидроэнергетики в Центральной Азии.

5 октября 2007 г. в Санкт-Петербурге состоялось совместное заседание постоянных комиссий МПА ЕврАзЭС по торговой политике и международному сотрудничеству, по таможенному регулированию и пограничной политике с участием председателей профильных комитетов по энергетике парламентов государств Сообщества. На нем были обсуждены: вопрос о законодательном обеспечении формирования топливно-энергетического комплекса государств – членов ЕврАзЭС, состояние работы по подготовке Концепции формирования их общего энергетического рынка, а также была образована рабочая группа по изучению возможности создания в Сообществе Международного альянса национальных некоммерческих организаций стран, производящих и транспортирующих природный газ.

Решение таких проблем требует серьезного усиления исследований процесса экономической интеграции в Сообществе, Евразии в целом и Азиатско-Тихоокеанском регионе.



В.А. Язев,
председатель Комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания РФ по энергетике, транспорту и
связи, президент Российского
газового общества

НА ПУТИ К ЕДИНОМУ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ

Создание единого энергетического пространства – одна из актуальных задач, стоящих перед постсоветскими государствами, обусловленная самой логикой процессов, происходящих в современном мире. Стремление к диверсификации источников энергоресурсов со стороны потребителей сопровождается диверсификацией направлений поставки таких ресурсов их производителями, что увеличивает и многовекторность энергетической политики. Развитие транспортной инфраструктуры для расширения доступа к энергоресурсам изменяет прежний локальный характер региональных энергетических рынков. Этому способствует и деятельность международных экономических объединений в Европе и Азии.

В рамках СНГ первый важный шаг к координации энергетической политики с целью сохранения конкурентоспособности экономики ресурсодобывающих стран был сделан в 2002 году, когда главы Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и России заявили о необходимости взаимодействия в энергетической политике для защиты интересов стран – производителей газа.

В настоящее же время достигнуты договоренности о строительстве Прикаспийского газопровода, подписано соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка стран СНГ. Россия и страны Центральной Азии, входящие в ШОС, поддержали инициативу по созданию Энергетического Клуба этой организации, осуществляются двух- и многосторонние энергетические проекты.

Уже на протяжении года обсуждается идея о создании единого энергетического рынка ЕврАзЭС и более глубоком сотрудничестве в развитии атомной энергетики.

Россия и Казахстан подписали три меморандума о создании совместных предприятий в ядерной сфере. Обсуждается вопрос о создании системы международных центров по предоставлению услуг ядерного цикла под контролем МАГАТЭ.

Принципиально важно сейчас: принятие Концепции формирования общего энергетического рынка государств – членов ЕврАзЭС, концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона;



формирование общего рынка нефти и газа на основе Соглашения о порядке его организации, управления, функционирования; создание рынка электроэнергии на основе Протокола об условиях перемещения электрической энергии; определение правил трансграничной торговли; сближение реформ в этой области; согласование политики в отношении транзита электроэнергии и углеводородов; разработка совместного топливно-энергетического баланса государств – членов ЕврАзЭС на 2008–2010 гг.; реализация мероприятий, направленных на повышение энергоэффективности и на энергосбережение; обеспечение энергобезопасности, в частности безопасности гидротехнических сооружений.

Необходим и упреждающий диалог в парламентском формате. Более эффективной должна стать организация встреч председателей профильных комитетов парламентов, которые необходимо проводить регулярно.

Особую роль приобретают: регулирование инвестиций; рациональное использование природных ресурсов; унификация таможенных процедур, норм и правил технического регулирования; координация налоговой политики; формирование единых подходов к регулированию деятельности естественных монополий; инициативы по совершенствованию законодательства и практики государственного регулирования со стороны Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества.

Не менее важно, на мой взгляд, двигаться к пониманию общности наших интересов в энергетике и в области общественной дипломатии.

На неправительственном уровне необходимо, в частности, Международным альянсом национальных некоммерческих организаций газовой промышленности стран, производящих и транспортирующих газ, для формирования консолидированной позиции по развитию газовой отрасли и конструктивного общественного мнения по энергетическим проблемам в целом.

Одних двусторонних соглашений, бизнес-договоренностей, неправительственных контактов для усиления позиций России и других стран ЕврАзЭС на мировом энергетическом рынке уже недостаточно. Нужны государственные отношения в сфере энергетики с другими странами, либерализация, в частности, рынка газа, синхронизация аналогичных процессов в зоне наших газовых интересов, создание газового альянса стран ЕврАзЭС и вступление в него Туркменистана, Украины, Молдовы. При этом изначально следует определить взаимные договоренности по стратегически важным вопросам, особенно по вопросу о доступе к транспортным системам и их совместному развитию.

Принципиально важно также согласованно решить вопрос о цене на газ. Нахождение консенсуса на основе фундаментальных экономических принципов ценообразования, создание системы взаимных обязательств поставщиков газа, его потребителей и стран, предоставляющих услуги транзита, – условие обеспечения энергетической безопасности каждого из участников соглашений и альянса.

Это же относится к проблеме согласования доходов и рентабельности при добыче и транспортировке. Найти баланс интересов трудно, но альянс нескольких стран, добывающих и транспортирующих газ, может способствовать его нахождению. Особенно если будет организовано стратегическое планирование и прогнозирование развития газовой отрасли в нашем регионе. Тем более что история знает примеры эффективных отраслевых альянсов. Один из них – международное соглашение о создании Сообщества по добыче каменного угля и производству стали в Западной Европе, которое в конечном счете стало первым шагом на пути к Европейскому союзу.

Газовый и более широкий энергетический альянс на пространстве бывшего СССР может стать одним из инструментов, делающих наши страны устойчиво конкурентоспособными и влиятельными игроками на глобальном энергетическом рынке.



Г.И. Колесников,

член Совета директоров ОАО «Нортгаз»,
кандидат экономических наук,

С.Ф. Сутырин,

заведующий кафедрой мировой экономики
Санкт-Петербургского Государственного Университета,
доктор экономических наук,

Н.В. Хованов,

профессор кафедры экономической кибернетики
Санкт-Петербургского Государственного Университета,
доктор физико-математических наук

К СОЗДАНИЮ КОЛЛЕКТИВНОЙ ВАЛЮТЫ СТРАН ЕврАзЭС*

Уже в Заявлении глав пяти государств об учреждении Евразийского экономического сообщества были поставлены задачи по созданию общей платежной системы и обеспечению взаимодействия валютно-финансовых систем стран Сообщества [1]. Позднее они были конкретизированы в «Концепции сотрудничества государств – членов Евразийского экономического сообщества в валютной сфере», принятой Межгосударственным Советом ЕврАзЭС в 2005 г. [2]. В «Концепции» было отмечено, что «имеют место нестабильность обменных курсов национальных валют и обусловленные этим валютные риски», и предложена согласованная валютная политика, предусматривающая «сглаживание чрезмерных колебаний курсов национальных валют», «минимизацию валютных рисков», «формирование платежно-расчетной системы в национальных валютах» и «постепенное сближение национальных валютных систем». Было предусмотрено создание в перспективе необходимых условий для введения единой валюты Сообщества, введение ее после завершения третьего этапа финансово-экономического сотрудничества стран Евразийского экономического сообщества, начинающегося в 2010 г., и согласования условий и порядка введения единой валюты [2].

К сожалению, на пути к планируемой единой валюте ЕврАзЭС лежит несколько труднопреодолимых препятствий. Во-первых, введение единой межгосударственной валюты (типа евро) предполагает гораздо большую степень близости (по уровню развития и устойчивости финансово-экономических систем) различных стран, входящих в соответствующий валютный союз, чем та, которая имеет место в Евразийском экономическом сообществе. Во-вторых, попытка ввести

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 06-06-80271)



в качестве единой валюты Сообщества национальную валюту какого-либо из членов Сообщества (России, например) сталкивается, помимо сложных политических проблем, с проблемой невысокого удельного веса любой из шести национальных валют в расчетах в общем платежном балансе ЕврАзЭС. Так, в 2004 г. основная часть расчетов между членами Сообщества осуществлялась в свободно конвертируемой валюте, прежде всего в долларах США (около 60 %) и евро (около 15-20 %). На рубль Российской Федерации приходится около 15 %, на денежные единицы остальных государств Сообщества – не более 5–10 % всех расчетов [5]. В-третьих, попытки использовать в качестве единого платежного средства какую-либо из существующих мировых валют (евро, доллар США) опять ведут к долларизации с хорошо известными печальными последствиями для национальной экономики. Вряд ли поможет использование и так называемых «специальных прав заимствования» (Special Drawing Rights – SDR), в основе которых лежит «валютная корзина» из долларов США, евро, британских фунтов и японских иен. Курс SDR во многом определяется курсом американского доллара, что может привести к «скрытой долларизации» [6].

Названные трудности при введении единой валюты заставляют обратиться к концепции *коллективной валюты*, определяемой некоторой «корзиной» валют стран – членов Сообщества. Примером может служить европейская денежная единица «экю» (European Currency Unit - ECU), определявшаяся валютной корзиной из более десятка национальных денежных единиц европейских стран, которая использовалась для большинства их денежных расчетов в период с марта 1979 г. по декабрь 1999 г.

При решении вопроса о коллективной валюте необходимо, по нашему мнению, придерживаться подхода лауреата Нобелевской премии по экономике Роберта Манделла [18], в соответствии с которым для стран, входящих в определенную региональную

группировку, предстоит выбрать единицу денежных расчетов в диапазоне от жесткого варианта единой валюты, используемой при обслуживании всех хозяйственных сделок, до варианта, предусматривающего только *номинарование* ряда сделок между странами в условных единицах ценности.

Поскольку Евразийское экономическое сообщество предполагает сохранение государственного суверенитета входящих в него стран, следует исходить из намерений каждой из них продолжать эмитировать свою национальную валюту. И поэтому вряд ли целесообразно вводить единую валюту, *полностью заменяющую национальные денежные единицы*. Более целесообразно использовать коллективную валюту как некоторый агрегат национальных валют всех стран ЕврАзЭС. Использование таких агрегированных валют («валютных корзин») позволит существенно снизить «обменные риски» за счет эффекта диверсификации, обеспечиваемого разной направленностью колебаний курсов отдельных национальных валют, входящих в «корзину». Этот эффект диверсификации можно существенно усилить за счет выбора оптимального состава валютной корзины [9, 12, 15, 16].

Проиллюстрируем возможность использования агрегированной валюты в качестве *общей счетной единицы* для обслуживания финансовых и торговых связей стран ЕврАзЭС на примере построения оптимальной валютной корзины (*агрегированной валюты минимального риска*) методами теории *монетарных показателей* (индексов, индикаторов и т. д.) меновой ценности, определяемых на основе так называемой *простой модели обмена* [4, 7, 8, 10, 11].

В указанной простой модели обмена выделяется конечное множество $G = \{g(1), \dots, g(n)\}$ национальных валют. Например, можно рассмотреть множество $G = \{g(1), \dots, g(5)\}$ национальных валют: $g(1) = BYR$ – белорусский рубль; $g(2) = KGS$ – кыргызский сом; $g(3) = KZT$ – казахский тенге; $g(4) = RUR$ – российский рубль; $g(5) = TJS$ – таджикский сомони. (Обоз-



начения валют даются в соответствии с международным стандартом ISO 4217.)

При этом предполагается, что любое фиксированное количество одной национальной валюты обменивается на однозначно определенное количество другой валюты, задаваемое положительным *коэффициентом обмена*. Коэффициент обмена $c(i, j)$ – это величина, равная количеству j -го денежного блага, даваемому при обмене за единицу i -го простого блага. Коэффициенты обмена составляют матрицу обмена $C=(c(i, j))$, $i, j=1, \dots, n$. Единицы измерения $u(1), \dots, u(n)$ объемов всех рассматриваемых благ $g(1), \dots, g(n)$ считаются заданными.

Для того чтобы коэффициенты обмена имели приблизительно один порядок значений, предлагается использовать следующие единицы измерения объема обмениваемых валют: $u(1)$ – 1000 белорусских рублей; $u(2)$ – 10 кыргызских сомов; $u(3)$ – 100 казахских тенге; $u(4)$ – 10 российских рублей; $u(5)$ – 1 таджикский сомони.

Помимо национальных валют из множества G , рассматриваются *сложные (составные, композитные, агрегированные и т.п.) валюты*, каждая из которых представляет собой «корзину» исходных валют, взятых в номинальных объемах $v(1), \dots, v(n)$, определяемых компонентами вектора $v=(v(1), \dots, v(n))$, $v(i) \geq 0$, $v(1) + \dots + v(n) = 1$. Коэффициент обмена $c(v, j)$, указывающий число единиц национальной валюты $g(j)$, обмениваемых на агрегированную валюту v , задается формулой $c(v, j) = v(1) * c(1, j) + \dots + v(n) * c(n, j)$.

Одной из важнейших характеристик национальной валюты является ее *меновая ценность*, обычно определяемая *ценой* данного блага на некотором фиксированном рынке. Для формализации процедуры измерения меновой ценности валюты $g(i)$ необходимо построить *монетарный индекс меновой ценности* $MIND(i)$ (*Monetary INDEX of exchange-value*), согласованный с матрицей обмена C таким образом, что любой коэффициент обмена $c(i, j)$ мог быть представлен в виде отношения $c(i, j) = MIND(i) / MIND(j)$ – монетар-

ных индексов меновой ценности $MIND(i)$, $MIND(j)$ единиц $u(i)$, $u(j)$ национальных валют $g(i)$, $g(j)$ соответственно.

Ряд формальных и содержательных аргументов говорит в пользу выбора в качестве монетарного индекса $MIND(v)$ меновой ценности агрегированной валюты $v=(v(1), \dots, v(n))$ среднего геометрического коэффициентов обмена $c(v, 1), \dots, c(v, n)$ [3, 13, 14, 17]. Такой монетарный индекс можно назвать *сводным мультипликативным монетарным индексом* меновой ценности агрегированной валюты $v=(v(1), \dots, v(n))$ и обозначить символом $AMI(v)$ (Aggregated Multiplicative Index).

В реальной экономической жизни меновая ценность агрегированной валюты, измеряемая сводными монетарными показателями типа $AMI(v)$, подвержена флуктуациям, являющимся неизбежным следствием определенного уровня нестабильности соответствующих рынков, на которых формируется цена данной валюты. Нестабильность меновой ценности валют влечет за собой *валютный риск*, возникающий в конечном счете из-за изменчивости коэффициентов обмена. При исследовании изменчивости временного ряда значений $AMI(v; t)$, принимаемых индексом $AMI(v)$ в моменты времени $t=t(1), \dots, t(N)$, может быть использован (приведенный к моменту времени $t(0)$, совпадающему с одним из значений $t(1), \dots, t(N)$), индекс изменения $VIM(v; t/t(0)) = AMI(v; t) / AMI(v; t(0))$ сводного мультипликативного монетарного показателя $AMI(v; t)$ меновой ценности агрегированной валюты $v=(v(1), \dots, v(n))$.

Показатели изменения индексов меновой ценности агрегированных валют позволяют в строгой математической форме решать задачу построения агрегированной валюты, которая, практически не меняя своей ценности во времени, может служить относительно стабильным эталоном меновой ценности для всех остальных экономических благ. Формально задачу поиска относительно стабильной агрегированной валюты можно представить в виде задачи поиска «валютной корзины», описываемой вектором $v=(v(1), \dots, v(n))$,



когда выборочная дисперсия индекса $VIM(v;t(0))$ на фиксированном временном промежутке $[t(1),t(N)]$ принимает минимальное значение.

Такую составную валюту минимальной волатильности (минимального риска) назовем *стабильной агрегированной валютой* – SAC (*Stable Aggregated Currency*).

На практике схема построения агрегированной валюты минимального риска выглядит следующим образом. Исходным материалом служат временные ряды значений $c(i,j;t)$, $t=1,\dots,N$, $i,j=1,\dots,n$ коэффициентов обмена изучаемых национальных валют $g(1),\dots,g(n)$. В качестве временного периода для «настройки» агрегированной валюты минимального риска можно взять данные о временных рядах коэффициентов обмена национальных валют стран ЕврАзЭС за период с 01.01.2002 г. по 31.12.2002 г. Данные о коэффициентах обмена изучаемых пяти национальных валют вычислены по значениям соответствующих котировок (в евро) Центрального европейского банка, зафиксированных на сайте www.fxtop.com. За указанный период имеется $N=365$ наблюдений (в выходные и праздничные дни используются котировки за предыдущий день).

Статистические характеристики временных рядов $VIM(v;t(1))$, $VIM(i;t(1))=AMI(i;t)/AMI(i;t(1))$, $t=1,\dots,365$, где индекс $AMI(i;t)$ меновой ценности валюты $g(i)$ есть геометрическое среднее коэффициентов обмена $c(i,1),\dots,c(i,5)$, $i=1,\dots,5$ приведены в табл. 1, в которой указаны средние (**Mean**), минимальные (**Min**) и максимальные (**Max**) значения временных рядов значений индексов VIM изменения показателей меновой ценности AMI для пяти валют государств – членов ЕврАзЭС и валюты минимального риска (**SAC**).

Наиболее интересны содержащиеся в табл. 1 статистические характеристики меры разброса значений показателей VIM изменения монетарных индексов AMI меновой ценности валют (**Range=Max-Min** – размах, **StDev** – выборочное стандартное отклонение, **CVar** – коэффициент вариации).

Анализ показывает, что индекс изменения показателя меновой ценности построенной валюты минимального риска SAC имеет разброс, оцениваемый по любой из трех характеристик (**Range**, **StDev**, **CVar**), в десять, а зачастую и в сто раз меньший, чем разброс любой национальной валюты стран ЕврАзЭС.

Таблица 1

Статистика индексов VIM изменения сводных мультипликативных монетарных показателей AMI меновой ценности валют за 2002 год

Statistics	BYR	KGS	KZT	RUR	TJS	SAC
Mean	0.9312	1.0757	1.0462	1.0269	0.9310	0.9990
Min	0.8919	1.0000	1.0000	0.9921	0.8898	0.9986
Max	1.0103	1.1320	1.0936	1.0802	1.0140	1.0001
Range	0.1184	0.1320	0.0936	0.0882	0.1242	0.0015
StDev	0.0301	0.0375	0.0186	0.0142	0.0306	0.0003
CVar	0.0323	0.0348	0.0177	0.0139	0.0329	0.0003

Далее находим агрегированную валюту $v=(v(1),\dots,v(5))$, минимизирующую выборочную дисперсию индекса $VIM(v;t(1))$ на фиксированном временном промежутке $[t(1),t(365)]$: $v(1)=0.1264$; $v(2)=0.3375$; $v(3)=0.1175$; $v(4)=0.2196$; $v(5)=0.1990$.

Практически такое же соотношение между величинами разброса национальных валют (BYR, KGS, KZT, RUR, TJS) и стабильной агрегированной валюты SAC наблюдается и в 2003 г. (табл. 2).



Таблица 2

Статистика индексов VIM изменения сводных мультипликативных монетарных показателей AMI меновой ценности валют за 2003 год

Statistics	BYR	KGS	KZT	RUR	TJS	SAC
Mean	0.9166	1.0747	1.0190	1.0251	0.9747	1.0033
Min	0.8368	1.0000	0.9667	0.9979	0.9062	1.0000
Max	1.0000	1.1599	1.0559	1.0628	1.0659	1.0063
Range	0.1632	0.1599	0.0892	0.0648	0.1597	0.0063
StDev	0.0467	0.0298	0.0169	0.0169	0.0427	0.0019
CVar	0.0510	0.0277	0.0166	0.0165	0.0438	0.0019

Валюта минимальной волатильности *SAC*, построенная по «обучающей выборке» (learning sample) значений индексов *VIM* изменения сводных мультипликативного монетарного показателей *AMI* меновой ценности валют за 2002 г., вполне стабильно ведет себя и в 2003 г. Более того, относительно небольшая изменчивость рассматриваемой стабильной агрегированной валюте *SAC* сохраняется и на протяжении почти пятилетнего периода – с 1 января 2003 г. по 31 марта 2007 г. (табл. 3).

Построенная агрегированная валюта минимального риска *SAC* является достаточно стабильной для того, чтобы служить единицей измерения меновой ценности финансовых и товарных потоков, циркулирующих между странами ЕврАзЭС. Номинированная в единицах оптимальной агрегированной валюты *SAC* ценность любых объектов финансовых и хозяйственных сделок (т. е. ценность фиксированного объема любой национальной валюты, товара, услуги, зарплаты и т. п.) в ЕврАзЭС практически полностью сохраняется

Таблица 3

Статистика индексов VIM изменения сводных мультипликативных монетарных показателей AMI меновой ценности валют с 01.01.2003 г. по 31.03.2007 г.

Statistics	BYR	KGS	KZT	RUR	TJS	SAC
Mean	0.8448	1.0870	1.0792	1.0485	0.9668	1.0083
Min	0.7976	1.0000	0.9670	0.9932	0.7925	1.0000
Max	1.0021	1.1754	1.1869	1.1300	1.0670	1.0209
Range	0.2045	0.1754	0.2199	0.1368	0.2745	0.0209
StDev	0.0481	0.0310	0.0442	0.0279	0.0499	0.0040
CVar	0.0570	0.0285	0.0410	0.0266	0.0516	0.0040

Приведенные в табл. 3 статистические характеристики, подсчитанные по «тестовой выборке» (checking sample), содержащей $N=1551$ значение индексов *VIM* изменения сводных мультипликативного монетарного показателей *AMI* меновой ценности валют за 2003 – 2007 гг., свидетельствуют о значительно большей стабильности агрегированной валюты *SAC*.

на протяжении достаточно долгих промежутков времени. Соответственно агрегированная валюта минимального риска может быть естественным претендентом на роль стабильного эталона меновой ценности, который можно использовать как при изучении процессов обмена между странами ЕврАзЭС, при которых существуют определенные валютные риски, так и при управлении такими процессами.



Валюта минимального риска *SAC*, определяемая корзиной, содержащей белорусские рубли, кыргызские сомы, казахстанские тенге, российские рубли и таджикские сомони в

номинальных объемах 126.4 BYR, 3.375 KGS, 11.75 KZT, 2.196 RUR и 0.199 TJS, вполне могла бы служить стабильной коллективной валютой ЕврАзЭС на протяжении ряда лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заявление глав государств об учреждении Евразийского экономического сообщества // Проблемы современной экономики. 2002. № 1.
2. Концепция сотрудничества государств – членов Евразийского экономического сообщества в валютной сфере // Проблемы современной экономики. 2005. № 3(15).
3. Кевеш П. Теория индексов и практика экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 1990.
4. Колари Дж. В., Соколов М.В., Федотов Ю.В., Хованов Н.В. Простая модель обмена: показатели меновой ценности благ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2001. Вып. 2. С. 141–147.
5. Корнилович С.Г. Об экономических и законодательных предпосылках валютно-финансовой интеграции в ЕврАзЭС // Проблемы современной экономики. 2004. № 1(9).
6. Пупликов С.И. Процесс становления и особенности современных валютных систем // Проблемы современной экономики. 2004. № 1(9).
7. Хитров Г.М., Хованов Н.В. Простая модель обмена: основные предположения и ближайшие следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 1992. Вып. 4. С. 101–106.
8. Хитров Г.М., Хованов Н.В. Простая модель обмена: анализ динамики покупательной способности и курсовой стоимости валюты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 1995. Вып. 3. С. 90–96.
9. Хованов Н.В. Стабильные счетные единицы – основа информационного обеспечения финансово-экономической деятельности // Тезисы докладов 7-й Международной конференции «Региональная информатика – 2000» (РИ-2000). Часть 1. СПб., СПОИСУ, 2000. С. 95.
10. Хованов Н.В. Модели построения индексов ценности составных благ // Материалы Международного симпозиума «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы». Секции 1-3. СПб., ОЦЭИМ, 2003. С. 189–191.
11. Хованов Н.В. Простая модель обмена: теория стохастических индексов меновой ценности экономических благ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2003. Вып. 2. С. 75–91.
12. Хованов Н.В., Колесов Д.Н., Соколов М.В., Колари Дж.В. Простая модель обмена: агрегированные валюты минимальной волатильности // Применение математики в экономике. Выпуск 15. СПб., СПбГУ, 2004. С. 43–61.
13. Abdel-Magid M., Cheung J. Ratio scales, foreign exchange rates, and the problem of foreign currency translation // International Journal of Accounting. 1986. Vol. 22. P. 33–49.
14. Brodsky D. Arithmetic versus geometric effective exchange rates // Weltwirtschaftliches Archiv. 1982. Band 118. P. 546–562.
15. Hovanov N.V., Kolari J.W., Sokolov M.V. Aggregated world currency of minimal risk // Proceedings of the International Scientific School «Modeling and Analysis of Safety and Risk in Complex Systems». St. Petersburg: 2002. P. 200–203.
16. Hovanov N.V., Kolari J.W., Sokolov M.V. Computing currency invariant indices with an application to minimum variance currency // The Journal of Economic Dynamics and Control. 2004. Vol. 28. P. 1481–1504.
17. Luce R.D., Krantz D.H., Suppes P., Tversky A. Foundations of measurement. Vol. 3. San Diego: Academic Press, 1990.
18. Mundell R. Currency areas, exchange rate systems and international monetary reform // Journal of Applied Economics. 2000. Vol. 3. No. 2. P. 217–256.



А.В. Торопыгин,
заместитель начальника организационно-аналитического управления –
секретарь постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС
по торговой политике и
международному сотрудничеству,
кандидат политических наук

ПАРЛАМЕНТСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Переход к глубокой интеграции представляет собой действительно диалектический процесс, так как интеграционные связи в сфере экономики напрямую зависят от особенностей национальной психологии, от многих, в том числе эгоистических, мотивов, государственных амбиций и претензий, уровня профессиональной подготовки руководителей министерств, ведомств, организаций и предприятий.

Роль парламентских контактов, парламентской дипломатии в разрешении возникающих в таких условиях противоречий и конфликтов исключительно велика.

Деятельность парламентов, направленная на создание законодательных основ интеграции и использование методов парламентской дипломатии для развития интеграционного межгосударственного взаимодействия, соответственно, с полным основанием можно считать одним из важнейших факторов эффективного углубления международной интеграции в любом регионе мировой экономики.

При этом парламентская дипломатия зачастую имеет не меньшее значение, чем согласованное и совместное законодательство национальных парламентов. Разумеется, если не сводить ее лишь к узковедомственным контактам с коллегами из представительных органов других стран. Подобное ее толкование, по мнению председателя Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации К. Косачева, в конечном счете ведет к недооценке заложенного в ней потенциала и, как следствие, к снижению ее эффективности¹.

¹ Косачев К. Парламентская дипломатия. Международная жизнь. 2004. № 7-8. С.130.



Парламентам, в отличие от органов исполнительной власти, не столь жесткая связь с официальной позицией государства дает возможность маневра в переговорах. Можно вспомнить о том, что впервые за стол переговоров для разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабаха сели парламентарии. Именно они в Бишкеке подписали Протокол о перемирии. Чрезмерно жесткая позиция правительственных структур не позволяла сделать подобный первый шаг в данном конфликте.

Дипломатические решения на основе межпарламентских контактов могут оказать и оказывают существенное влияние на содержание, уровень, динамику, перспективу развития современных международных отношений. Не только профессиональные связи парламентариев, но и их участие в переговорном процессе на межгосударственном и иных уровнях нередко нейтрализуют отчужденность, непонимание особенностей происходящих в той или иной стране событий, настроений, существующих в различных слоях общества, и ведут к эффективному, в том числе нормативно-правовому, регулированию межгосударственных отношений.

Большую роль в этой связи играют и межпарламентские организации. Их в настоящее время уже более семидесяти¹. Они – следствие объективных тенденций интернационализации и интеграции, стремления народных масс через избираемые представительные органы к контролю за международными акциями правительственных, бюрократических структур².

Межпарламентские организации имеют собственные правовые основы, определяемые уставом, хартией, соглашением, могут состоять из международных организаций (членство может быть универсальным или региональным), обладают рядом функций, обеспечивающих развитие парламентских связей, и собственной структурой (конференция, исполнительный комитет, секретариат, комитеты, комиссии).

Возникла целая система международных межпарламентских организаций – межпарламентских ассамблей, основной из которых является *Межпарламентский союз (МПС)*. В 1996 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между ООН и МПС. В соответствии с ним ежегодно Генеральный секретарь ООН представляет Генеральной Ассамблее доклад о различных аспектах сотрудничества между ООН и МПС.

Межпарламентский союз содействует информированию парламентов о международных соглашениях, заключаемых ООН, подготовке анализов и докладов по вопросам парламентской деятельности, имеющих отношение к работе ООН, особенно в тех областях, где МПС располагает особым опытом, оказывает помощь парламентам в выполнении их законодательных и контрольных функций по вопросам международного сотрудничества, прежде всего в рамках ООН.

В 2002 г. МПС был предоставлен статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, который позволяет парламентариям принимать более активное участие в решении важнейших проблем мира, безопасности, экономического и социального развития, прав человека, гендерных проблем и проблем региональной интеграции.

Парламентское измерение международного сотрудничества характеризуется тем, что парламенты как выразители суверенитета народа могут с легитимностью вносить вклад в выражение воли государства в сфере международного сотрудничества и принимают на себя ответственность за его развитие, за эффективность самой парламентской дипломатии.

В работе организованной МПС и ООН Первой конференции председателей национальных парламентов, состоявшейся в сентябре 2002 г., приняли участие около 150 председателей национальных парламентов из 138 стран и около 1 тыс. парламентариев.

¹ Саидов А.Х. Парламентское право//Международное публичное право. 2005.№ 1 С.42

² Хабаров С.А. Европейские парламентские организации //Государство и право. 1997. №1 С.92.



На ней была принята Декларация «Парламентское видение международного сотрудничества на пороге третьего тысячелетия», подчеркнувшая значение более активного участия парламентов, в частности, в работе ООН.

На Второй конференции председателей национальных парламентов, которая прошла в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН с 7 по 9 сентября 2005 г., было рекомендовано в максимальной степени использовать возможности межпарламентских организаций, в том числе в отношении обмена опытом работы по совершенствованию национального законодательства.

Нужно учитывать в этой связи и тот факт, что развивающиеся сейчас разноскоростная и разноформатная интеграции являются следствием влияния на сотрудничество различных международных сил. Соответственно, возникают проблемы и в сфере взаимодействия различных международных организаций, в том числе и между ЕврАзЭС и ШОС, обнаруживаются издержки в их развитии из-за недостаточно последовательной позиции России, ставшие едва ли не причиной низкой эффективности функционирования данных структур¹. Между тем прежде всего России надо думать не только о том, кто и как ее вытесняет, а о том, как взаимодействовать с самыми разными партнерами².

Активизация деятельности в рамках ЕврАзЭС отвечает и интересам России, и интересам других государств Сообщества. В частности, это относится к проблеме синхронизации внутригосударственных процедур по международным договорам, подписанным членами ЕврАзЭС. Разрешение данной проблемы имеет огромное значение для углубления интеграции, для совместного выполнения целого ряда актуальных народно-хозяйственных задач, на-

пример, по согласованному регулированию водостока в бассейнах рек Сырдарья и Амударья и эффективному использованию водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона и др.

Можно напомнить, что в 2001 г. Бюро Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС рассмотрело Обращение Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и по поводу проблемы хранения отходов горно-металлургического и химико-металлургического производств. На основе принятого решения в мае 2002 г. рабочая группа, в состав которой вошли депутаты и эксперты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, ознакомилась с положением дел на Ак-Тюзском, Каджи-Сайском, Мин-Кушском и других «хвостохранилищах». Отчет рабочей группы был направлен в национальные министерства. Было рекомендовано начать разработку межгосударственной целевой программы по радиационной реабилитации загрязненных территорий³. Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС обратилась и к международным парламентским и специализированным организациям, в первую очередь к МАГАТЭ, с предложением поддержать эти инициативы и принять активное участие в предотвращении возможной экологической катастрофы.

Были подготовлены в этой связи также Рекомендации по унификации принципов законодательного обеспечения экспортного контроля в государствах – членах ЕврАзЭС. Парламентарии обратились к мировому сообществу с предложением поддержать инициативу президента Российской Федерации В.В. Путина о создании системы международных центров для предоставления услуг по ядерному топливному циклу. Разрабатываются проекты межгосударственных целевых

¹ Майкова Г. Перспективы отношений России и Центральной Азии. <http://www.kreml.org/opinions/>

² Малашенко А. В роли наблюдателя. Центральноазиатская мозаика российской политики. <http://www.c-asia.org/analit/index.php?cont=long&id=7072>

³ Торопыгин А. Вопросы экологической безопасности в работе Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества//Проблемы современной экономики. 2002. №3-4. С.93.



программ «Международный центр ЕврАзЭС по рекультивации территорий, подвергшихся воздействию уранодобывающих и перерабатывающих производств, а также других зон радиоактивного загрязнения» и создания «Международного центра ЕврАзЭС по подготовке кадров для работы в области исполь-

зования атомной энергии в мирных целях».

Таковы только некоторые стратегически значимые направления, на которых использование межпарламентской составляющей сотрудничества может реально содействовать углублению экономической интеграции в ЕврАзЭС и СНГ.

ПРАВО

ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Правовое обеспечение экономической интеграции разворачивается на нескольких уровнях: межгосударственном и внутригосударственном, в том числе муниципальном. На каждом из них возникают свои проблемы, которые приходится решать путем совершенствования национального законодательства и разработки согласованных на межгосударственной основе правовых актов.

При этом для углубления интеграции в ЕврАзЭС и расширения сотрудничества с другими межгосударственными группировками оказывается необходимым все большее внимание уделять правовым вопросам, от которых зависит развитие интеграционного процесса «снизу». К ним прежде всего относятся проблемы в области трудовой миграции и образования взрослого населения. Но не менее важными – по мере развития рыночной экономики – становятся и правовые решения таких проблем, как аграрная интеграция, противодействие отмыванию незаконных доходов и совершенствование биржевой деятельности.

1. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕврАзЭС

В Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС проводится активная работа по законодательному, правовому обеспечению интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе. В частности, в настоящее время особенно актуальным является вопрос по законодательному обеспечению трудовой миграции, который неоднократно обсуждался на заседаниях Постоянной комиссии по социальной политике. Для оперативного рассмотрения этого вопроса создана специальная рабочая группа. Он будет рассмотрен и на заседании Бюро Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС (октябрь 2007 года, Санкт-Петербург).



ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕврАзЭС В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ*

Определение принципов регулирования трудовой миграции, повышение трудовой мобильности населения государств – членов Сообщества, обеспечение свободного перемещения граждан на основе простых и понятных всем мер контроля за миграцией населения являются одними из актуальных задач правового обеспечения интеграции.

Согласно Договору о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве формирование общего рынка труда – задача, которую нужно решать для создания такого пространства за счет осуществления согласованной политики в области трудовых отношений, регулирования миграции рабочей силы, экономически и социально оправданного ее территориального перераспределения с учетом интересов государств и конкретных работников.

Пока в странах Сообщества в сфере миграции доминируют неофициальные каналы и нелегальные связи, каналы трудоустройства, которые приводят к распространению нелегальной миграции, маргинализации мигрантов, созданию практики принудительного труда. Часть трудовых мигрантов – граждан государств–членов ЕврАзЭС фактически не имеет соответствующего правового статуса. Политика труда и занятости оторвана от миграционной политики. Несовершенство миграционного законодательства создает для нелегальных мигрантов возможность находиться в стране пребывания без регистрации и получать работу.

Не учитываются в должной мере и принципы международного права в сфере миграционной политики, в соответствии с которыми необходимы: ограничения въезда в страну, особенно для низкоквалифицированных работников, борьба с нелегальной иммиграцией, политика реэмиграции.

Для предотвращения незаконной миграции должны учитываться и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) и два из трех дополнительных протоколов, которые непосредственно относятся к проблеме миграции: «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказа-

* По материалам МПА ЕврАзЭС.



нии за нее» и «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху». Отдельные нормы в области миграционной политики содержатся также во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Международной конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.). При этом Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей является основополагающим документом.

В рамках Международной организации труда особое значение имеют Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах, Конвенция № 143 (1978 г.), направленная на устранение злоупотреблений в области миграции и обеспечение трудящимся-мигрантам «равенства возможностей и обращения». Ст. 6 данной Конвенции предусматривает порядок применения административной, гражданско-правовой, уголовной ответственности в отношении незаконного использования труда трудящихся-мигрантов, организации миграции трудящихся с целью получения работы, определяемой как связанной со злоупотреблениями. В Конвенции МОТ № 157 (1982 г.) определена международная система прав мигрантов в области социального обеспечения. Следует принимать во внимание также положения Конвенции МОТ (1949 г.) о платных бюро по найму, Конвенции и Рекомендации МОТ (1948 г.) об организации служб занятости, Конвенции и Рекомендации МОТ (1964 г.) о политике в области занятости, Конвенции МОТ № 181 (1997 г.) о частных агентствах занятости.

Миграционная политика должна исходить и из положений Женевской конвенции ООН о статусе беженцев (1951 г.) и Заключитель-

ного акта Хельсинкских соглашений о свободе перемещений людей.

Важными документами для регулирования миграции являются Дублинская конвенция (1990 г.) о праве убежища и обращении с беженцами и Протоколы Шенгенского соглашения, которые предусматривают: обмен информацией о положении в странах-источниках мигрантов; сотрудничество посольств государств-членов Шенгенского соглашения в странах, где особенно сильны эмиграционные тенденции; взаимный обмен данными, в частности о больших группах беженцев; постоянный обмен сведениями о лицах, уже просивших убежища в одной из стран; предварительные консультации о предстоящем изменении национального законодательства по вопросам предоставления убежища; разделение финансовых издержек при депортации.

Как показывает практика, при гармонизации законодательств государств-членов ЕврАзЭС требуется дополнительный анализ национальных законодательных и иных нормативных правовых актов для имплементации в них положений общепризнанных международных документов о предотвращении незаконной миграции.

В рамках СНГ к правовым документам, регулирующим обеспечение свободного перемещения населения, относится Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 года. В его исполнение приняты Положение об общей базе данных о незаконных мигрантах и лицах, въезд которым в государства, подписавшие Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией, закрыт (в соответствии с действующим национальным законодательством), и данных о порядке обмена информацией о незаконной миграции, а также Перечень видов информации о незаконной миграции для взаимного обмена.

Принято также Соглашение о сотрудничестве в области трудовой деятельности и социальной защиты трудящихся-мигрантов



(15 апреля 1994 года), регулирующее основные направления сотрудничества сторон в области трудовой деятельности и социальной защиты лиц, которые осуществляют трудовую деятельность на территории других государств Соглашения.

Советом глав государств СНГ 16 сентября 2004 года была одобрена и Концепция сотрудничества в противодействии незаконной миграции, а Советом по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ – Концепция формирования единого рынка труда (2000 г.).

В рамках ЕврАзЭС существует Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан (от 30 ноября 2000 года) и Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства (от 26 февраля 1999 г.). При этом национальным законодательством в области миграции устанавливается перечень лиц, освобождаемых от регистрации, порядок получения миграционных карточек в целях миграционного контроля (в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан), сроки соответствующих процедур.

Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь по соглашению об использовании миграционной карты единого образца (от 5 октября 2004 г.) введена единая миграционная карта для иностранных граждан, въезжающих на территорию союзного государства. А в соответствии с Соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан об условиях взаимных поездок граждан (от 7 июля 2000 г.) определяется группа лиц, освобождаемых от оформления карточек миграционного контроля.

Приоритетной задачей борьбы с нелегальной миграцией является ужесточение карательных санкций, применяемых к работодателям за найм нелегальных рабочих, и к самим мигрантам, в том числе в виде депортации.

В соответствии с миграционным законодательством Российской Федерации «свободный труд» иностранных граждан может быть реализован только по инициативе работодателя, с разрешения государства, а не по инициативе самого работника. Нормы миграционного законодательства, ограничивающие свободу передвижения работников-мигрантов вместе с тем дискриминационны, стимулируют использование работодателями противозаконных трудовых практик, вплоть до принудительного труда.

В целом миграционное законодательство в странах СНГ и ЕврАзЭС еще несовершенно.

Для совершенствования этого законодательства политика в области трудовой миграции должна быть более тесно увязана с политикой противодействия развитию неформальной и теневой экономики. В то же время в рамках ЕврАзЭС нужно ускорить разработку Соглашения о проведении единой визовой политики в отношении граждан третьих стран, используя, в частности, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о миграционной карте единого образца (от 5 октября 2004 г.). Должна быть, также ускорена и разработка типового проекта законодательного акта «О государственных и частных службах (агентствах) занятости и трудоустройства».

Необходимо вводить квоты не на приглашения, выдаваемые работодателем, а на разрешения, выдаваемые мигрантам, выдавать такие разрешения по ходатайству самого работника, а не работодателя, в целях реализации права на свободный поиск места работы, профессии, вида деятельности, работодателя, условий труда, обжалования действий работодателя.



Реализация принципа о недопустимости принудительного труда в правовой системе государств – членов ЕврАзЭС предполагает установление дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности за его нарушение и введение в систему полномочий соответствующих органов государственной власти полномочий по предупреждению, выявлению, расследованию нарушений миграционного законодательства и практики применения принудительного труда.

Контроль за исполнением и применением законодательства в этой сфере должен быть возложен на «социальные» министерства, правоохранительные органы, прокуратуру, миграционную службу, пограничные, таможенные, судебные органы.

Успех в противодействии нелегальной миграции зависит от создания Межгосударственного банка данных о привлечении и использовании на национальных рынках труда трудящихся-мигрантов, от использования единых критериев учета и контроля миграционных потоков, создания единых технологий управления трудовой миграцией.

Для совершенствования технологии учета и контроля процессов трудовой миграции органам государственной власти государств – членов ЕврАзЭС предлагается предусмотреть создание единой для стран Сообщества электронной чиповой карточки трудового мигранта, а для защиты трудовых мигрантов – создать единую систему страхования и защиты прав в соответствии с международным законодательством.

На региональном уровне рекомендуется иметь программы, направленные на выявление латентных трудовых отношений, программы

занятости населения в легальном секторе экономики, механизмы по регулированию труда мигрантов в конкретных сферах занятости (сельском хозяйстве, добывающей промышленности, в сферах услуг и развлечений).

Необходимы государственные и частные сервисные институты, работающие на официальной основе и обеспечивающие легитимность, информированность, безопасность мигрантов: информационно-консультационные центры, центры по трудоустройству, юридическому сопровождению, службы доверия, горячие линии, центры помощи мигрантам.

В рамках Евразийского экономического сообщества целесообразно создание Евразийского миграционного центра, специализированных бирж труда для иностранных рабочих (по предложению участников международной конференции «Нелегальная миграция как угроза международной стабильности и безопасности государств», организованной Парламентским Собранием Беларуси и России, и содержащихся в материалах межпарламентского форума «Россия–Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества»). Необходимо и присоединение государств – членов ЕврАзЭС к многосторонним соглашениям по миграции и вступление их в Международную организацию по миграции (МОМ).

Одновременно должна решаться и задача по правовому обеспечению развития системы образования, отвечающей современным требованиям.

В этой связи вниманию читателей журнала предлагается обзор, характеризующий некоторые результаты работы в ЕврАзЭС над созданием Основ законодательства об образовании.



А.М. Рыскулова,
председатель Государственного Комитета
Кыргызской Республики
по миграции и занятости

ЭФФЕКТИВНАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ТРУДА В ЕврАзЭС*

В последние годы миграция населения затрагивает многие сферы жизнедеятельности в государствах ЕврАзЭС и оказывает значительное влияние на их социально-экономическое развитие.

С развитием транспортных коммуникаций и все большей доступностью информации население наших стран становится все более подвижным. Соответственно, возникают и миграционные проблемы, и необходимость в либерализации миграционного законодательства.

Страны Евразийского экономического сообщества столкнулись с проблемами миграции сравнительно недавно, после распада Советского Союза. В частности, в новейшей истории Кыргызстана первая волна миграции была связана с выездом значительной части русскоязычного населения в Россию, этнических немцев – в Германию, с выездом из страны представителей других национальностей. К 2000 году Кыргызстан покинуло более полумиллиона человек.

Миграционное сальдо в этот период незначительно уменьшалось лишь за счет этнических кыргызов, возвращавшихся из приграничных районов соседних государств.

В миграцию вовлечено 350–450 тысяч кыргызстанцев. Из Кыргызстана трудящиеся-мигранты направляются прежде всего в Российскую Федерацию (около 300–350 тыс. чел.) и в Республику Казахстан (около 80 тыс. чел.), внося немалый вклад в развитие экономики этих братских государств.

Конечно, для России и Казахстана это не такой уж большой ресурс. Но это прочная основа для развития отношений дружбы и взаимопонимания в нашем Сообществе и для интегрирования наших законодательств в области миграции.

В последние годы пришло понимание того, что современную миграцию невозможно рассматривать как изолированное явление, что необходимо управлять ею, поскольку она

* По материалам выступления на заседании рабочей группы по трудовой миграции в странах ЕврАзЭС в Бишкеке 12 – 13 сентября 2007 года.



может и должна быть созидательной экономической и социальной силой. Вместе с тем необходимо помнить и о проблемах безопасности, проявлениях ксенофобии и расизма при ее развитии.

В рамках Совета по социальной политике в этой связи создана рабочая группа по вопросам миграционной и демографической политики. При содействии Исполнительного Комитета ЕврАзЭС 27–28 августа т. г. было проведено второе заседание рабочей группы на тему «Миграционная и демографическая политика, формирование и развитие общего рынка труда». В ходе заседания были обсуждены проекты Положения о Совете по миграционной политике, Соглашения о временной трудовой деятельности граждан государств – членов Евразийского экономического сообщества, вопрос о создании Евразийского миграционного центра при ЕврАзЭС и другие важные вопросы. В начале сентября 2007 г. Положение о Совете по миграционной политике утверждено Исполнительным Комитетом ЕврАзЭС. Создание самостоятельного совета по миграции позволит глубже развивать наше сотрудничество.

В Кыргызстане, как показывает анализ, трудовая миграция в зарубежные страны сохранится и в среднесрочной перспективе. Растущая потребность в рабочей силе на рынках труда России и Казахстана, осуществляемая в этих государствах, либерализация миграционного законодательства, которая предусматривает, в частности, иммиграционную амнистию в Казахстане и упрощенный, вводимый с 2007 года, порядок миграционного учета и получения разрешения на работу в России, как и возможность получения более высоких заработков, обеспечивает высокую миграционную привлекательность этих стран.

Вместе с тем в Кыргызстане, исходя из существующих реалий, проводится большая работа по упорядочению внешней трудовой миграции. Создание в республике Государственного комитета по миграции и занятости и открытие его представительств в России и Казахстане, а также в каждом районе страны

позволило разработать и реализовать меры, направленные на регулирование миграционных потоков и оптимизацию миграции в качестве одного из приоритетов в развитии экономики. Новый подход к регулированию миграционных процессов должен увеличить положительный эффект, снизить негативные последствия миграции и противодействовать незаконной миграции на территории государств – участников ЕврАзЭС.

Эффективная политика по вопросам трудоустройства за рубежом должна быть направлена на поддержку упорядоченной и контролируемой миграции, обеспечение более гибких мер для развития временной трудовой миграции, преодоление стихийности, создание условий для легального и цивилизованного трудоустройства граждан из других стран.

Одним из главных факторов при реализации таких задач являются партнерские отношения между Кыргызской Республикой и странами, в которых происходит трудоустройство. Только совместно можно сформировать региональный рынок труда, прежде всего используя возможности СНГ и ЕврАзЭС.

Для образования такого рынка труда необходимо, на мой взгляд, введение в национальные законодательства государств – участников ЕврАзЭС либо в международный договор между ними положений, позволяющих гражданам одной страны находиться на территории других стран в течение 90 дней без регистрации. В одностороннем порядке это уже было сделано Кыргызской Республикой в отношении России и Казахстана.

Необходимо организовать и действенную систему, обеспечивающую содействие в трудоустройстве. К такой работе должны быть привлечены негосударственные агентства занятости, действующие в строгом соответствии с законодательством и под контролем государственных органов. Особое значение должно быть уделено реформированию системы профессионально-технического образования.



В целом должна быть разработана и реализована политика, обеспечивающая мобилизацию интеллектуальных и финансовых ресурсов для этих целей и создание механизмов, стимулирующих реинтеграцию мигрантов в рамках расширенного контекста социально-экономического развития.

Сближение миграционной политики и политики развития за счет взаимодействия государственных органов стран ЕврАзЭС и более полного учета приоритетов в каждой из них может способствовать разработке взаимодополняющих программ, альтернативной парадигмы развития, учитывающей положительные аспекты влияния миграции на общество и экономику, уменьшающей значение «выталкивающих факторов», заставляющих людей мигрировать, и обеспечивающей права мигрантов за рубежом.

Для Кыргызстана, в частности, положительный эффект внешней трудовой миграции определяется снижением напряженности на национальном рынке труда, связанной

с высоким уровнем безработицы, а также значительными финансовыми поступлениями в виде денежных переводов трудящихся мигрантов.

Поскольку наш внутренний рынок труда характеризует острая нехватка высококвалифицированных специалистов строительных и технических профессий, необходимо обеспечить подготовку большого числа таких специалистов, совершенствовать систему профессионального образования в соответствии с требованиями рынка труда.

При избытке неквалифицированной рабочей силы в принимающих странах и растущей конкуренции на международных рынках труда, конечно, страны – импортеры рабочей силы будут отдавать предпочтение мигрантам из стран, в которых рабочая сила имеет более высокую квалификацию, более высокую степень профессиональной подготовки. Поэтому в Кыргызстане должны быть созданы условия, необходимые для цивилизованного вхождения на рынок труда ЕврАзЭС.



ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ОСНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕврАзЭС ОБ ОБРАЗОВАНИИ*

Цель совершенствования законодательства ЕврАзЭС об образовании – создание согласованной его системы, предусматривающей правовую гармонизацию в этой сфере.

Путем сравнительно-правового анализа национальных законодательств уже выявлены определенные различия в трактовках системы и структуры образования в странах ЕврАзЭС. Установлено, что наиболее глубокие расхождения в подходах к образовательному процессу имеют место в отношении высшего и послевузовского образования, что способствует этому отсутствие в Сообществе инфраструктуры, необходимой для создания и успешного функционирования единого образовательного пространства.

С целью исключить такое расхождение велась разработка проекта Концепции Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании, который на VIII заседании Совета по взаимному признанию и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях при Интеграционном комитете ЕврАзЭС был одобрен.

Проект Основ законодательства об образовании неоднократно обсуждался на заседаниях Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по социальной политике с участием членов Научно-экспертного совета при МПА по гармонизации национальных законодательств в области социальной политики и реформирования социальной сферы. Он рассматривался также на рабочем совещании «Состояние и перспективы формирования единого образовательного пространства Евразийского экономического сообщества и его правовое обеспечение» (май 2005 года), на координационном совещании по вопросу согласования подходов и приоритетов при формировании образовательных стандартов ЕврАзЭС в условиях реформирования системы образования в государствах Сообщества (октябрь 2006 года). В результате принципы, подходы и приоритеты проекта в основном согласованы.

Проект Основ направлялся и в парламенты государств – членов Сообщества, Секретариат Интеграционного комитета и в отдельные заинтересованные организации. Поступившие замечания и предложения в определенной мере были учтены.

* Обзор по итогам сравнительно-правового анализа национальных законодательств об образовании.



Г.К. Алиев,
председатель Комитета Сената Олий
Мажлиса Республики Узбекистан по
аграрным, водохозяйственным вопросам и
экологии

О ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕврАзЭС В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК*

В соответствии с Программой законотворческой деятельности Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС проведен сравнительно-правовой анализ и подготовлены Рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере регулирования торговли продукцией АПК.

Сокращение государственной поддержки агропромышленного комплекса привело к снижению инвестиционных возможностей в этом секторе экономики. При неразвитости инфраструктуры и несогласованности действий государств Сообщества это осложняет выход сельскохозяйственных товаропроизводителей на межрегиональный и мировой рынки.

В рамках Содружества Независимых Государств принят ряд нормативных документов по вопросам развития торговли продукцией агропромышленного сектора между государствами-участниками. Но практика последних лет показала, что развитие общего аграрного рынка требует дополнительного анализа аграрного производства и торговли по следующим направлениям: установление технических стандартов и фитосанитарных требований, а также порядка регламентации экспортного субсидирования.

Подходы в национальных законодательствах в указанных сферах во многом схожи, построены на основе межгосударственных соглашений, заключенных в рамках ЕврАзЭС, однако требуют адаптации к соглашениям Всемирной торговой организации.

В связи с этим в Рекомендациях по гармонизации законодательного обеспечения торговли продукцией АПК в государствах – членах ЕврАзЭС предлагается: разработать типовой проект законодательного акта о государственной

* По докладу на заседании Бюро МПА ЕврАзЭС 30 мая 2007 г. и на 8-м заседании МПА ЕврАзЭС.



поддержке и развитию агропромышленного комплекса; скоординировать действия государств – членов ЕврАзЭС для обеспечения доступа на национальные рынки импортной агропродовольственной продукции; оказать государственную поддержку экспорту сельскохозяйственной продукции при реализации соглашения по сельскому хозяйству; ориентироваться на развитие инфраструктуры АПК и поддержку производителей, не связанных с производством продукции, в том числе путем выполнения экологических программ в рамках «зеленой корзины».

Особую роль в гармонизации рассматриваемого законодательства играет подготовка Концепции Основ земельного законодательства.

Проект Концепции Основ земельного законодательства государств – членов ЕврАзЭС разработан в соответствии с Программой законотворческой деятельности Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС до 2006 года с учетом Рекомендаций по гармонизации земельного законодательства.

В настоящее время в странах Сообщества уже действуют нормативно-правовые акты, регулирующие земельные отношения. Их необходимо принимать во внимание при подготовке Основ законодательства, так как в них отражены различия в собственности на землю и государственном устройстве разных стран.

В Основах земельного законодательства необходимо:

1) иметь унифицированную терминологию в отношении понятий «земля», «земельный участок», «землепользование», «ка-

тегория земель», «земельные отношения», «землеустройство», «земельный серветут», «мониторинг земель», «государственный земельный кадастр», «охрана земель» и др.;

2) сформулировать единые принципы земельных отношений для целевого использования земельных участков, охраны земель, защиты прав землепользователей и т. д.;

3) определить субъекты и объекты земельных отношений;

4) зафиксировать основные виды прав на земельные участки. При этом следует принимать во внимание, что в разных государствах – членах ЕврАзЭС исключительно в государственной собственности может находиться вся земля (например, в Республике Таджикистан) или только отдельные категории земель и земельные участки под определенными объектами;

5) иметь единообразный подход к распределению земель по категориям;

6) отрегулировать проблемы перехода прав, ограничений, обременений, прав на земельные участки;

7) определить порядок государственного контроля за использованием и охраной земель (в отдельной главе).

Предлагаемый проект направлялся для согласования в профильные комитеты парламентов, Секретариат Интеграционного Комитета. Для разработки Основ земельного законодательства ЕврАзЭС сформирована рабочая группа, в состав которой вошли представители министерств и ведомств и эксперты соответствующих организаций государств – членов Сообщества.



ИЗ РЕКОМЕНДАЦИЙ по законодательному обеспечению противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма*

Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является необходимым условием повышения региональной и международной безопасности и снижения уровня коррупции.

Режим противодействия терроризму в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, основывается на целом ряде международных соглашений, в частности, на Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (10 января 2000 г.) и Резолюциях Совета Безопасности ООН (№ 1373 от 2001 г. и др.). Под эгидой ООН действует и международная организация ФАТФ, которой подготовлены 40 рекомендаций в сфере противодействия отмыванию незаконных доходов и 9 специальных рекомендаций, направленных на борьбу с финансированием терроризма.

Положения указанных документов составляют правовую базу международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма. Большое значение имеет и соответствующее модельное законодательство СНГ, разрабатываемое на основе взаимодействия МПА СНГ и ОДКБ.

В ряде случаев источник происхождения средств, используемых террористическими организациями, вполне легитимен, а переводимые им суммы ниже уровня, на котором, согласно закону, они подлежат обязательному контролю. Соответственно, выявлять финансовые операции, осуществляемые в интересах террористических организаций, и тем более блокировать и конфисковывать их активы можно только при тщательной проверке, анализе и четком установлении прав, полномочий и последовательности действий специально уполномоченных органов и с учетом степени опасности террористической деятельности, существенно превосходящей опасность легализации преступных доходов, относящихся к категории «экономические преступления».

* Рекомендации одобрены Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС 30 мая 2007 г.



Учитывая особенности государственной политики и национального законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, государства-члены ЕврАзЭС должны принимать решения, позволяющие обнаруживать, идентифицировать, блокировать, конфисковывать любые средства, используемые для совершения преступлений террористического характера, а также средства, полученные в результате таких преступлений. С этой целью необходимо использовать процедуры внутреннего контроля, обязательный контроль, запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах по противодействию финансированию терроризма, приостановку финансовых операций, блокирование активов и наложение арестов на финансовые счета и иное имущество лиц и организаций, причастных к финансированию терроризма, конфискацию активов лиц и организаций, причастных к террористической деятельности.

Органам ЕврАзЭС рекомендуется обеспечить более активное сотрудничество с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по торговой политике и международному сотрудничеству предлагается согласовать с ЕАГ возможности сотрудничества в разработке типового законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а парламентам государств-членов ЕврАзЭС разработать законодательные акты «О противодействии финансированию терроризма», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» и внести изменения в уголовные законодательства, унифицировав диспозиции статей, определяющих ответственность за финансирование терроризма и отмывание доходов, полученных преступным путем (использовав в качестве основы статьи 205.1, 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и поправки к нему).



ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕврАзЭС О БИРЖАХ И БИРЖЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Сравнительно-правовой анализ показал, что во всех странах Сообщества приняты национальные законы, регулирующие деятельность товарных и фондовых бирж. Однако общий закон для всех видов бирж принят только в Республике Узбекистан. Существующее в ЕврАзЭС законодательство о биржах в итоге не может в полной мере обеспечить развивающийся хозяйственный оборот и уступает по глубине проработки проблемы законодательствам иностранных государств.

В этой связи государствам–членам ЕврАзЭС предлагается совершенствовать систему нормативно-правовых актов о биржевой деятельности в интересах формирования единого понятийного аппарата, правовой защиты биржевых сделок и правовой определенности в этой сфере, обеспечить разработку и реализацию правовых концепций, необходимых для развития биржевой деятельности, использовать международный опыт, в частности, положения документов Всемирной торговой организации, Базельского Комитета по банковскому надзору, Международной организации по ценным бумагам (IOSCO), других международных организаций, занимающихся вопросами регулирования финансовых рынков.

Рекомендуется разработать и единый законодательный акт, регулирующий биржевую деятельность, который предусматривал бы:

- единые принципы регулирования биржевой деятельности, независимо от торгуемых активов;
- учет особенностей передачи прав собственности на отдельные виды активов;
- определение правового положения бирж, включая определение (на уровне закона) требований: по финансовому состоянию, организации системы управления рисками, проведению расчетов, корпоративному управлению, квалификации персонала бирж, публичному раскрытию информации о состоянии их дел;
- установление запрещенных и разрешенных видов манипулирования ценовой информацией и мер по пресечению запрещенных видов манипулирования;
- систему мер по стимулированию развития бирж и биржевой деятельности;

* По материалам сравнительно-правового анализа национальных законодательств.



- обеспечение самоуправления бирж;
- определение порядка и условий прямого участия государства в биржевых торгах;
- признание бирж, организующих торги вне территории (прежде всего РФ), организованными рынками.

Постоянной комиссии по экономической политике МПА ЕврАзЭС предложено разработать типовой проект законодательного акта «О биржах и биржевой деятельности». При этом, принимая во внимание универсальность организованной торговли, подчеркнуто, что правовое регулирование бирж должно быть единым, независимо от товаров, по которым организуются биржевые торги.

Задачей также является определение порядка учета и лицензирования юридических лиц, организующих биржевую деятельность.

Фондовая биржа в силу специфики ее функций должна получить соответствующие регулятивные полномочия по отношению к участникам торгов и эмитентам. Регулирующее воздействие на участников торгов должно быть направлено на предотвращение манипулирования ценами и инсайдерской торговли, а также на обеспечение надежности участников и сделок. Воздействие на эмитентов позволит повысить качество торгуемых ценных бумаг, обеспечить своевременное раскрытие информации эмитентами, контроль за соблюдением принципов корпоративного управления.

Необходимо установить также согласованные требования по капитализации и по системе разделения рисков, позволяющие повысить надежность инфраструктуры, минимизировать риски инвесторов и участников торговли, внедрить пруденциальный надзор за биржевыми посредниками.

Для обеспечения ликвидности биржевого рынка должен быть более полно реализован принцип равенства в доступе участников рынка и инвесторов к биржевым торгам. Профессиональные участники торгов должны вместе с тем сообщать на биржу о заключенных внебиржевых сделках.

Следует совершенствовать и систему налогообложения биржевых сделок, предусмотреть меры по основаниям (случаям) и порядку вмешательства государственных надзорных органов в деятельность бирж и участников биржевой деятельности, а также меры по порядку оспаривания решений регулирующего органа и ответственности его (его должностных лиц) за неправомерные действия или бездействие.

До настоящего времени в государствах – членах ЕврАзЭС в сфере правового регулирования профессиональной деятельности на фондовых рынках остается неурегулированным правовой режим иностранных граждан и юридических лиц на национальных рынках ценных бумаг. Оптимальным вариантом, направленным и на гармонизацию законодательных основ профессиональной деятельности на этих рынках, можно считать внесение в национальное законодательство норм ВТО относительно признания правоспособности иностранного лица на основании лицензий или иных правоустанавливающих документов, выданных в зарубежном государстве (согласно ст. VII Генерального соглашения по торговле услугами).

Для регулирования порядка допуска иностранных ценных бумаг к торговле на организованных рынках при гармонизации законодательных условий эмиссии и обращения ценных бумаг на фондовых рынках государств – членов ЕврАзЭС рекомендуется исходить из следующих принципов:

- соответствия внутренних законодательных актов общепризнанным нормам и принципам международного права;
- сокращения количества норм непрямого действия, которые требуют принятия подзаконных актов и разработки специальных механизмов их применения;
- единых требований по раскрытию информации на рынках ценных бумаг государств–членов ЕврАзЭС;
- единых подходов к осуществлению надзора за деятельностью на рынке ценных бумаг.



2. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА УРОВНЕ ГОРОДОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Процесс углубления международной экономической интеграции во многом определяется уровнем правовых решений целого ряда проблем развития крупных городов мира, в частности, в Евразии.

Рассмотрению таких проблем была посвящена состоявшаяся в Санкт-Петербурге в мае 2007 года международная научно-практическая конференция «Законодательные и управленческие проблемы развития крупных городов», организованная Северо-Западной академией государственной службы при содействии Секретариата Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.

С приветствиями в адрес участников международной конференции обратились Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества **П.Б. Зверев**, помощник Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе **В.Н. Голошапов**, Исполнительный вице-президент Шанхайского административного института **Лу Гуй**, генеральный директор Международной Ассамблеи столиц и крупных городов **М.М. Соколов**, председатель Комитета по законодательству Законодательного Собрания Санкт-Петербурга **В.Л. Евтухов**, настоятель Николо-Богоявленского Морского собора Санкт-Петербурга **Б.И. Сойко**, муфтий Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России **Ж.Н. Пончаев**.

Высоко оценив международное значение такой конференции, они подчеркнули, что крупные города – «это центры экономического, образовательного, научного и культурного сотрудничества в современном мире, центры интеллектуальной и духовной жизни» (П.Б. Зверев), что они «являются точками роста современных национальных экономик» и одновременно сосредоточием основных противоречий человеческой цивилизации (В.Н. Голошапов), что в связи с несбалансированностью политического, экономического и культурного развития в разных странах исключительно важны глубокие сравнительные исследования управления экономическим и социальным развитием городов (Лу Гуй). М.М. Соколов, зачитав приветствие мэра Москвы Ю.М. Лужкова участникам конференции, отметил, что с целью содействия разработке стратегии развития городов на X сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (объединяющей 64 города 9 стран СНГ) было принято решение о подготовке и реализации соответствующей целевой программы, а 31 октября 2007 года в Южной Корее пройдет Всемирная встреча мэров городов. В.Л. Евтухов высказал мнение, что в Евразии «докажет свою эффективность модель управления мегаполисами, аналогичная принятой в Берлине, Москве и Санкт-Петербурге – модель городов-республик». Б.И. Сойко привел следующие слова из Евангелия: «Не может город укрыться, если он стоит на верху горы... и не ставят светильник под спудом, но ставят его на подсвечнике, чтобы он светил всем окружающим». Ж.Н. Пончаев обратил внимание на необходимость срочного решения таких проблем крупных городов, как борьба с экстремизмом в молодежной среде, интеграция мигрантов в социальном пространстве городов, проблема манипуляции общественным мнением с помощью средств массовой информации, проблема восстановления атмосферы межнациональной дружбы и межконфессионального согласия.

Учитывая актуальность правовых решений в названных сферах жизни городов для углубления интеграции в ЕврАзЭС, да и для развития более широкого евразийского сотрудничества, журнал публикует ряд статей на темы, предложенные участниками данной международной конференции.



А.С. Горшков,
ректор Северо-Западной
академии государственной службы,
доктор педагогических наук

ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ И ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ КРУПНЫМИ ГОРОДАМИ*

Предпосылкой и направлением правовых решений и городской политики, которые обеспечивали бы инновационное развитие в крупном городе, является прежде всего формирование в обществе инновационной культуры, не идущей вразрез с существующими в нем культурно-историческими и национальными традициями. Инновационное развитие в крупном городе, соответственно, требует стабильной, в том числе в правовом отношении, и эффективной системы образования, в первую очередь высшего, а следовательно, и условий для внедрения наукоемких технологий, поэтапного повышения научно-интеллектуального потенциала города, активного включения подрастающего поколения в разработку и реализацию инновационных проектов.

Вся система региональных академий государственной службы в России действует именно в этом направлении: подготовки новых кадров, научной экспертизы, в том числе правовых решений, разработки предложений для органов законодательной и исполнительной власти с целью обеспечения инновационного развития в крупных городах.

Образовательные программы являются целевыми – предназначены для отдельных категорий служащих и увязываются с профилем их деятельности. Реализуется модульный принцип, позволяющий накапливать знания поэтапно и осваивать программы продолжительного образования с учетом изменений законодательства и реалий социально-экономического развития.

Обучение действующих государственных и муниципальных служащих может быть структурировано следующим образом: 1) краткосрочные постоянно действующие семинары; 2) двухнедельные курсы повышения квалификации (в Северо-Западной академии государственной службы на них обучаются ежегодно более 2 тыс. действующих служащих);

* По материалам доклада на международной конференции «Законодательные и управленческие проблемы развития крупных городов».



3) профессиональная переподготовка по программам, рассчитанным на 500 и более учебных часов, без отрыва от основной работы. (На рынке образовательных услуг СЗАГС предлагает более 30 краткосрочных программ повышения квалификации).

Особое место в дополнительном профессиональном образовании должен занимать центр инновационных образовательных

программ, обеспечивающий реализацию инновационных проектов в образовании, осуществление совместных, в том числе международных, проектов, разработку технологий таких проектов и системы мониторинга качества инновационных образовательных программ.

Это также требует соответствующих правовых решений.



А. Москаретти,
вице-мэр г. Милана

О КОНЦЕПЦИИ ГОРОДА-МЕГАПОЛИСА *(Из опыта Милана)**

19 января 2007 года Совет министров Италии определил официальные основы образования и деятельности городов-мегаполисов, к которым относится и Милан.

Милан с пригородами – это примерно 26 % импорта и 14 % экспорта Италии, мегаполис, занимающий первое место в стране по количеству предприятий с передовыми технологиями и стремящийся на основе сотрудничества всех социально значимых его элементов создать «мониторинг производственно-экономической деятельности, рынка труда и потребности в специалистах».

По нашей концепции мегаполис – это территориальное образование, которому в соответствии со статьей 114 Конституции Италии и законом 1990 года придаются функции провинции и отчасти муниципалитета. Его образование предполагает соответствующую инициативу, исходящую от центрального города или от 30 % муниципалитетов провинций, представляющих не менее 60 % населения. В конечном счете население должно принять решение на референдуме. С юридической стороны создание мегаполиса должно гарантировать ему доходы и обеспечить автономное регулирование доходов и расходов, правильную регламентацию всей его деятельности путем гармонизации законов, прежде всего в области гражданского строительства, транспорта и в социальной сфере.

С учетом большого количества мигрантов в городе решение транспортной проблемы является одной из важнейших задач.

По плану, принятому в январе 2007 года, в Милане предусматривается совершенствование системы общественного транспорта за счет использования новых его видов, уменьшение на 30 % транспорта, входящего в город, на 20 % количества его перемещений внутри города, на 50 % количества вредных выбросов в атмосферу. Уже в настоящее время в течение дня не разрешается функционирование тех видов транспорта, которые наиболее загрязняют окружающую среду. Вместе с тем

* По материалам доклада на международной конференции «Законодательные и управленческие проблемы развития крупных городов».



начинается подготовка программ, которые будут предусматривать развитие транспорта не только в городе, но и в окружающих его областях, в частности, с учетом возможностей 5-го Европейского коридора, который связывает Лиссабон с Киевом.

Другой задачей являются эффективные решения в области энергетики. Мы пытаемся найти возможности использовать возобновляемую энергию и в гражданском, и в промышленном строительстве, сбереച്ച് 20 % используемых топливных материалов, и очень близки к решению данной проблемы, поскольку уделяем серьезное внимание вопросам центрального отопления, использования теплообмена, горячих источников.

Важнейшее значение имеет и решение проблем трудоустройства в мегаполисе. Ми-

лан – город с самым низким уровнем безработицы в Италии (уровень безработицы – примерно 4 % по сравнению с 7,7 % среднеитальянского), с самым высоким уровнем душевого дохода и уровнем занятости и наиболее приближен к достижению целей, поставленных Европейским союзом на период до 2010 года. Мэрия Милана стремится работать по инновационным технологиям для гарантии занятости и роста в соответствии со стандартами ЕС.

Наконец, проблемой мегаполиса требующей и правовых решений, является обеспечение населения здоровым питанием. Милан является кандидатом на проведение в 2015 году соответствующей Всемирной выставки. (В 2010 году такая выставка пройдет в Шанхае.)



Го Цинсун,
директор департамента
Шанхайского административного
института

ИЗМЕНЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ КРУПНЫМИ ГОРОДАМИ В КИТАЕ*

В конце 1970-х – начале 1980-х годов в Китае началось развитие исполнительной деятельности в духе современного законодательства. Вместе с тем начиная с конца 1980-х наблюдалось увеличение количества исполнительных административных структур. В Пекине, например, в середине 90-х годов имелось 32 различных административно-исполнительных органа, а к концу 90-х годов их количество увеличилось до 75. Одновременно резко выросла и численность их сотрудников. В Шанхае в середине 90-х годов насчитывалось около 120 различных административных структур, в том числе 68 официальных правительственных органов. Только в системе городской администрации было занято около 10 тыс. человек.

Расходы на управление в крупных городах непрерывно росли. Росли и злоупотребления служебным положением.

Для исправления ситуации в Шанхае был создан единый исполнительный орган городского администрирования, который взял на себя соответствующие функции практически во всех сферах городской жизни: по экологии, торгово-промышленной политике, охране порядка и т. д. В определенной мере при этом мы использовали опыт Гонконга и Сингапура. Новые функции получила наша патрульная полиция, в том числе в отношении соблюдения законодательства, касающегося экологии, поддержания в городе чистоты, озеленения и т. д.

В 1996 году вступил в силу закон «Об административных наказаниях в КНР», в соответствии с которым Государственный Совет КНР или правительства провинций, автономных регионов и городов центрального подчинения могут самостоятельно принимать решения о поручении какому-либо государственному органу тех или иных функций и об административных наказаниях, за исключением наказаний, связанных с ограничением личной свободы.

* По материалам доклада на международной конференции «Законодательные и управленческие проблемы развития крупных городов».



Количество исполнительных органов значительно сократилось. (Как мы говорим, «сократилось количество фуражек».) Была введена комплексная исполнительная система городского управления в городах центрального подчинения, провинциальных центрах, в крупных городах. Удалось добиться концентрации исполнительных функций в руках небольшого количества административных органов.

Однако, к сожалению, необходимая законодательная база для дальнейших реформ отсутствует, в том числе для совершенствования системы административного контроля.

Мы планируем создавать специальные исполнительные структуры из небольшого количества органов, которые в прошлом были отделены друг от друга, а в дальнейшем будут заниматься одновременно и охраной общественного порядка, и экологией, и торгово-промышленной политикой, и озеленением городов – всеми основными сферами городской жизни.

Планируем реализовать на практике и разделение административно-исполнительных и разрешительных функций. Административные органы будут заниматься выработкой общей политики, изданием распоряжений, разрешений, лицензированием и т. п., а исполнением законодательства – специальные органы, в которых просто требуется поставить печать и подпись.

Используем и потенциал «народных организаций», которым, на наш взгляд, можно делегировать часть функций по исполнению законодательства.

Конечно, нужно усовершенствовать и информационный обмен между исполнительными и законодательными структурами различного уровня, принимая во внимание, что совместное использование информации различными органами управления – неотъемлемая часть реформы административно-исполнительной системы.



А.С. Бегматов,
профессор Академии
государственного и общественного
строительства при Президенте
Республики Узбекистан,
доктор философских наук

УПРАВЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ СФЕРОЙ В ГОРОДЕ*

У многих людей, в том числе руководителей, существует представление, что духовными процессами либо вообще невозможно управлять, либо ими не нужно управлять, поскольку это, по сути своей, манипулирование сознанием.

Зачастую считают, что сфера духовности – исключительно сфера религии, хотя на деле в этой сфере кроме религиозных представлений, религиозных убеждений существуют еще ценностные ориентации людей (установки, социальные нормы и т. д.).

В то же время духовные процессы в крупных городах значительно отличаются от таких же процессов в малых и даже средних городах, так как в них обычно проживают представители нескольких десятков конфессий, десятков, а иногда и сотен этносов.

Правда, изучать духовные процессы и управление ими довольно сложно, а негативные явления, связанные с ними, например, проявления экстремизма, на начальных стадиях трудно распознавать. Нужны пока отсутствующие соответствующие методики.

Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан такие методики начала разрабатывать.

Обзор литературы показывает, что специалисты по управлению крупными городами ограничиваются в основном анализом проблем управления производством, финансами, трудовыми ресурсами в этих городах. Научных работ по управлению духовной сферой крайне мало. Между тем методики, имеющиеся в педагогике, социальной педагогике, социальной психологии, можно модифицировать для исследования и духовных процессов в городах, в частности, методику Рокич по изучению ин-

* По материалам доклада на международной конференции «Законодательные и управленческие проблемы развития крупных городов».



дивидуально-психологических особенностей личности, содержащую так называемые терминальные ценности. С применением этой методики можно создать матрицу духовных процессов в крупных городах, определив и проблемные районы, и проблемные коллективы.

Анализ террористических актов, проявлений экстремизма, ксенофобии показывает, что в них участвуют в основном люди в возрасте до 30 лет, что требует и при применении названной методики особого внимания прежде всего к данной категории лиц.

Исследовательская группа в количестве 10–12 человек за 3–4 месяца максимум за полгода по этой методике может обследовать крупный город и создать матрицу, по которой

можно будет судить об имеющихся в нем точках напряженности. Пилотные исследования, проведенные нами, показывают, что построенная на этой основе модифицированная методика дает обнадеживающие результаты, в том числе по проблемам террористической деятельности.

В Шанхайской организации сотрудничества создан антитеррористический центр, штаб-квартира которого находится в Ташкенте. Но пока лишь правоохранительные органы объединяют свои усилия. Ученые же в борьбе против этого зла не объединены.

Настоящая конференция может стать первым шагом на пути к объединению научных исследований в данном направлении.



Р.М. Вульфович,
профессор
Северо-Западной академии
государственной службы,
доктор политических наук

АГЛОМЕРАЦИЯ, МЕГАЛОПОЛИС И МЕГАПОЛИС (СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ)*

Когда город начинает развиваться в пространственной структуре и включать все новые и новые населенные пункты, появляется более крупная и более сложная система, которая обычно определяется как агломерация. Главная ее особенность заключается в том, что в ней сохраняется суточный ритм движения, так как жители имеют возможность проживать в одном из населенных пунктов агломерации, а рабочее место получать в другом. Это создает конкуренцию на рынке труда и требует одновременно интенсивного транспортного сообщения для того, чтобы суточный ритм был возможным. Чем выше скорость движения транспортных средств и уровень интеграции транспортной системы, тем более крупными могут быть агломерации. Соответственно, возникают и совершенно специфические управленческие проблемы, поскольку оказывается сложным точно установить границы объекта управления и численность населения в агломерации. Возникают понятия «дневное», «ночное» население и т. д.

Понятие «мегалополис» ввел в научный оборот в 1961 году Жан Готмен, характеризуя территориальное образование на северо-восточном побережье США (между Бостоном и Вашингтоном).

Если мегалополисы выступают в виде систем с высоким «уровнем связанности», то для них действительно возможно создать единую систему управления. В условиях США это будет образование, в котором внутри урбанизированной формы будут действовать органы государственного управления разных штатов, у которых имеются не только свое законодательство, но и собственные конституции. В моем представлении в России подобное образование – это Москва, Санкт-Петербург, а также

* По материалам доклада на международной конференции «Законодательные и управленческие проблемы развития крупных городов».



города-миллионники – крупные городские агломерации со своими проблемами, характерными для крупнейших метрополий.

Метрополия – тоже принятый в мировой науке термин, подразумевающий крупный город с прилегающей к нему территорией, как правило, в радиусе 50 или более километров (в зависимости от связанности агломерации). В частности, на этом основании Москва воспринимает Московскую область как часть московской урбанизированной агломерации.

Системы управления крупнейших городов в таких условиях редко бывают жестко централизованными. Управлять ими из единого центра вообще не представляется возможным. Также системы имеют, как правило, два уровня управления. В тех городах, которые могут быть названы «городами-республиками» (или «городами-государствами»), существуют один уровень государственной власти и один или несколько уровней муниципальной.

В Российской Федерации в соответствии с 131-м законом мы пытаемся определить уровень муниципального управления, который пока имеет несколько усеченный вид.

В связи с этим интересен опыт Китая. В Китайской Народной Республике вокруг Пекина (Бейджинга) – большая территория с аналогичным названием. Это очень крупная агломерация, включающая как городские, так и сельские населенные пункты различного масштаба, которые объединены в одну административную единицу. По китайскому

законодательству она называется муниципалитетом. Но скорее это административная территория, имеющая систему самоуправления, свой представительный орган, руководитель которого избирается как глава муниципального образования (избирается представительным органом).

Китайские агломерации в настоящее время находятся на том уровне развития, на котором в развитых странах агломерации находились 30, а иногда и 40 лет тому назад. Поэтому и их экономические показатели являются довольно низкими, особенно показатели реальных доходов населения. Существует и большой разрыв между качеством жизни в разных их частях.

Изменения в управлении крупными городами требуют решений правовых проблем в данной сфере.

Следует подчеркнуть, что в сфере международных контактов городов и агломераций все большее внимание приходится уделять именно правовым муниципальным проблемам, в частности, в связи с развитием приграничного сотрудничества и созданием свободных экономических зон.

Соответственно, растет и значение обмена опытом в этой области.

Вообще обмен опытом в ЕврАзЭС становится все более значимым фактором развития совместной законотворческой деятельности.

Для организации такого обмена в Межпарламентской Ассамблее Сообщества разрабатывается *план мероприятий на период 2008–2010 гг.*

ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

1. ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ

Переход к постиндустриальной экономике возможен только при условии проведения государствами СНГ, и прежде всего членами ЕврАзЭС, промышленной политики, отвечающей вызовам XXI века, ориентированной на использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В то же время формирование новой информационной экономики и осуществление инновационного развития требуют ускорения процесса создания гражданского общества, реализации демократических прав и свобод, оптимальных соотношений во взаимодействии государства и предпринимательских структур.

Р.С. Гринберг,
директор Института экономики РАН,
член-корреспондент
Российской академии наук

РОССИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ОРГАНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ ЦИВИЛИЗОВАННОГО МИРА

Россия в настоящее время по-прежнему находится в условиях системной трансформации. И, судя по всему, трансформация завершится не завтра и даже не послезавтра. Тем не менее шансы на движение страны к гражданскому обществу, плюралистической демократии и социальному рыночному хозяйству (при всех задержках и даже откатах) сохраняются.

Главное сейчас – уметь извлекать уроки из недавнего прошлого и не делать новых ошибок.

В частности, не обязательно впадать в антиамериканизм в советском духе, что, к сожалению, сплошь и рядом имеет место. Отсюда недалеко и до оголтелого антизападничества и очередного искушения вновь испробовать «уютно-самобытный» вариант развития со всеми печальными для страны последствиями.

Сегодня отнюдь не исчезла угроза скатиться и в жесткий авторитаризм, способный парализовать институты еще очень хрупкой демократии и только-только начавшие функционировать силы рыночного саморегулирования.



В России до сих пор осуществление мобилизационных проектов (независимо от того, были ли они насквозь утопичны или более или менее реализуемы), как правило, сопровождалось ограничением личных свобод. И наоборот, как только в стране раскрепощалась личная инициатива и человек получал право на выбор, государство как таковое начинало стремительно утрачивать свое величие, а иногда даже и суверенитет. Это не означает, что мы навечно приговорены к этой фатальной дилемме. Но опасность есть и такая.

Нужно попытаться также спасти и развить все то лучшее, что было создано в советское время. Во-первых, это интеллектуальный потенциал, качественное высшее образование и высокий статус рационального мышления. Во-вторых, созданная в Советском Союзе достаточно мощная обрабатывающая промышленность. Окончательное разрушение того и другого еще не поздно остановить. Я говорю, в частности, о самолетостроении, судостроении, энергетическом машиностроении, прикладной математике, биотехнологии, информатике и управлении.

На самом деле осталось очень мало времени, чтобы исправить ситуацию. Буквально пять-шесть лет. Государство должно как можно скорее определиться с приоритетами промышленного развития и оказать мощную финансовую поддержку при их реализации. С каждым годом пространство для селективного отбора таких приоритетов сужается. Мы не можем «на всех фронтах» поддерживать высокий уровень конкурентоспособности и соответствовать мировым стандартам. Поэтому надо срочно провести независимую экспертизу еще сохранившегося научно-промышленного потенциала, отобрать 7–10 приоритетных направлений и сосредоточить силы на их развитии.

Очень важно укреплять государство, не жертвуя демократическими ценностями. При этом необходимо жесткое разграничение сфер функционирования и ответственности частного капитала и государственной активности. Мы должны избавиться от иллюзии, что вмес-

то государства во все сферы человеческого бытия должен прийти частный капитал. Есть такие области жизнедеятельности общества, куда частный бизнес либо вообще не будет осуществлять инвестиции, либо будет делать это в порядке одноразовых филантропических акций. Частный капитал вообще, в России в частности, просто не в состоянии систематически содержать начальное и среднее образование, фундаментальную науку, культуру, значительную часть здравоохранения. Это зона ответственности исключительно государства. И его не может заменить никакая социальная ответственность частного капитала. От последнего в данном случае требуется только добросовестная уплата налогов.

Нам не очень повезло со временем, в котором в мире происходят крупные изменения в общественном устройстве. Мир перенасыщен дешевыми и качественными товарами, чрезвычайно конкурентен. Россию в мировом экономическом пространстве никто с распростертыми объятиями не ждет. Поэтому очень нелегко отстаивать свои национальные экономические интересы, оставаться уважаемой страной, субъектом, а не просто объектом на международной арене.

В данной ситуации для России важно организовать вокруг себя экономическое пространство с участием заинтересованных стран СНГ. Россия – большое государство, но оно недостаточно велико, чтобы быть таким самодостаточным, как, например, Индия или Китай. Теоретически и эмпирически установлено, что для нормального функционирования и развития рынка необходимо, чтобы в рамках единого экономического пространства проживало 300–350 млн человек. Только в этом случае проявляются в полной мере все положительные эффекты такого пространства, как это имеет место в Европейском союзе, который активно участвует в процессах глобализации, но остается самостоятельным и в ряде важных сфер весьма обособленным блоком государств.

Главная причина отсутствия консолидированного постсоветского сообщества



заключается в том, что большинство стран СНГ действует во взаимных экономических отношениях по принципу «максимум экономических выгод и минимум политических обязательств». Но реально так не бывает. Не может быть эффективного регионального блока без ограничения национальных суверенитетов входящих в него стран.

Теперь, правда, ситуация, по-видимому, начинает постепенно меняться. Исчезает иллюзия, что в одиночку можно быстрее попасть в клуб цивилизованных наций.

Как бы то ни было, реальные предпосылки для превращения аморфного СНГ в жизнеспособный региональный блок возникнут только тогда, когда на смену благостным интеграционным мечтаниям придут вполне

конкретные задачи, вытекающие из такого же конкретного коллективного интереса. Если Россия инициирует комплексную программу структурной перестройки постсоветской экономики на основе тщательно отобранных приоритетов и широкого распространения современных технологий, такой интерес появится без всякого принуждения. Я бы его обозначил как коллективную заинтересованность в групповом обособлении заинтересованных стран теперешнего СНГ с целью организации и развития собственных конкурентоспособных ТНК или (виртуальных ныне) финансово-промышленных групп, способных участвовать в глобализации экономики в качестве субъектов, а не объектов этого процесса.



А.Н. Марышев,
Первый заместитель
Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС,
кандидат технических наук

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА – ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Стратегически необоснованный характер промышленной политики является одной из причин медленного обновления и свертывания производства во многих отраслях промышленности стран ЕврАзЭС.

Весь мировой опыт свидетельствует, что рост производства примерно на 90 % должен обеспечиваться за счет внедрения новых технологий, масштабной технологической модернизации. В странах же ЕврАзЭС доля промышленных предприятий, систематически разрабатывающих и внедряющих новые технологические процессы, составляет всего несколько процентов. Даже у инновационно активных предприятий удельный вес принципиально новой или существенно усовершенствованной продукции не превышает 10–15 % от общего ее выпуска.

Конкурентоспособность промышленной продукции подчас снижается, в связи с чем она активно вытесняется не только с мирового, но и с внутреннего рынка. Отечественными производителями почти целиком потерян рынок оборудования для целого ряда отраслей промышленности, в частности, для легкой, приборостроения, многих видов сложной бытовой техники и т. д.

Странам – членам ЕврАзЭС крайне необходима долгосрочная государственная стратегия технологической модернизации производства для преодоления отставания промышленности от мировых стандартов и существенного усиления ее позиций в рыночной конкуренции.

Такая стратегия предполагает: развитие ресурсосберегающих технологий и свертывание депрессивных производств; формирование холдингов, крупных концернов и финансово-промышленных групп с современными исследовательскими подразделениями; реструктуризацию и обновление основных фондов промышленности; обеспечение перелива капитала в отрасли высоких технологий из других отраслей; увеличение удельного веса прибыли при финансировании технологической модернизации производства;



стимулирование развития наименее капиталоемких отраслей промышленности; переход к экологически безопасному устойчивому экономическому росту; опережающий рост высокотехнологичных производств.

В усложняющейся системе мировых конкурентных отношений страны ЕврАзЭС не могут не ориентироваться на современные инновационные модели развития производства, корпоративные модели эффективного использования интеллектуальной собственности, организацию стратегических заделов прикладных исследований, опытно-конструкторских разработок, новейших технологий и пилотных образцов инновационной продукции.

При этом основными организационными условиями перехода промышленности на высокотехнологичный и инновационный путь развития следует считать: создание высокопрофессионального аппарата управления промышленностью; организацию переподготовки руководителей предприятий, предпринимателей, менеджеров концернов и финансово-промышленных групп; развитие комплексных исследований по проблемам евразийской интеграции и повышения конкурентоспособности.

Создание и развитие финансово-промышленных групп, национальных и транснациональных корпораций в этих условиях можно рассматривать как решающий фактор реализации инновационной стратегии и повышения конкурентоспособности промышленного производства. Во многом именно от них зависит привлечение отечественного и иностранного капитала к крупным инновационным проектам и успешное противодействие иностранной конкуренции в российском судостроении, самолетостроении, автомобилестроении, космической промышленности, производстве военной техники и вооружения, других отраслях промышленности.

К важнейшим задачам промышленной политики относится также модернизация структуры экспорта продукции промышленности. В экспорте должен быть существенно

увеличен удельный вес наукоемкой, высокотехнологичной продукции и продукции по кооперационным соглашениям. Одним из основных направлений стратегических решений при этом, как уже указывалось, является последовательная переориентация предприятий на мировые стандарты качества продукции, прежде всего на стандарты ISO (Международной организации по стандартизации), а также на стандарты, разрабатываемые Международной электротехнической комиссией, Международным союзом электросвязи, Системой сертификации изделий электронной техники, Международной системой сертификации электротехнического оборудования, ВТО, другими международными организациями. Поскольку большое внимание вопросам международной стандартизации уделяет Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), необходимо использовать и разрабатываемые ею стандарты.

Необходимо учитывать, что к требованиям международных стандартов ISO в версии 2000 года относятся: ориентация на потребителя; повышение роли руководства предприятий в обеспечении системного управления качеством продукции и услуг; вовлечение работников предприятий в деятельность по управлению качеством; системный подход в управлении качеством, предполагающий, в частности, создание групп специалистов из различных производственных подразделений, постоянство улучшений в работе, принятие решений, основанных на комплексном анализе фактического положения дел; организация взаимодействия с поставщиками, основанного на взаимной выгоде.

К сожалению, в странах ЕврАзЭС слишком медленно создаются системы менеджмента качества, предусматривающие вовлечение всего персонала предприятий в работу по повышению качества продукции и труда с учетом стандартов ISO 9000 : 2000. Медленно идет и процесс совершенствования сертификации продукции и услуг на их соответствие международным стандартам. Для признания на внешнем рынке сертификационной де-



тельности, осуществляемой организациями в странах ЕврАзЭС, необходимо формирование соответствующей нормативно-правовой базы, не противоречащей международным стандартам, в том числе по безопасности продукции как одному из параметров ее качества, в соответствии с международно-признанной терминологией, используемой в международном стандарте ISO 8402.

Должны использоваться и возможности «Форума действий в сфере стандартизации на глобальном рынке», созданного по инициативе Международной организации по стандартизации для более эффективного сотрудничества между ISO, ВТО, Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Международной федерацией пользователей стандартов, Международной торговой палатой, ЕЭК ООН и соответствующими национальными организациями.

Политика, построенная на этих стратегических ориентирах, требует не только активизации инновационной деятельности корпораций, средних и малых фирм, но и усиления государственного регулирования процесса технологической модернизации.

Важнейшими направлениями такого регулирования становятся:

- формирование законодательной базы, стимулирующей ускорение инновационного процесса и облегчающей защиту от недобросовестной конкуренции;

- государственное содействие формированию конкурентоспособных корпораций и малых фирм в наукоемких отраслях промышленности;

- дальнейшее развитие системы государственных заказов на разработку и освоение новейшей техники и технологии (и не только в отраслях военно-промышленного комплекса);

- принципиальное изменение налоговой системы, в результате которого в главный источник доходов государственного бюджета превращается налог на прибыль, а инновационно активные предприятия на определенное время освобождаются от налогов;

- адекватные требованиям технологичес-

кой модернизации изменения в амортизационной политике;

- интенсификация процессов международной производственной специализации и кооперации по программам развития евразийской интеграции;

- создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения иностранного и отечественного капитала в высокотехнологичные отрасли производства;

- освобождение от таможенных пошлин (в рамках свободной торговли и независимо от этих рамок) импортных товаров производственно-технического и научно-исследовательского назначения.

Очень важным в этой связи представляется принятие Межгосударственным Советом Евразийского экономического сообщества решения о разработке механизма защиты внутренних рынков в случаях, когда во взаимной торговле стран ЕврАзЭС не будут применяться специальные защитные и компенсационные меры.

Существенное значение имеет и реализация Соглашения о сотрудничестве между Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС и ЕЭК ООН, в соответствии с которым:

1. Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества в сотрудничестве с соответствующими отделами Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций реализует программу действий в поддержку законодательской деятельности МПА ЕврАзЭС, направленной на совершенствование торговых, таможенных и других соответствующих процедур, а также на стимулирование экономического сотрудничества и использование правовых инструментов ЕЭК ООН в области торговли, транспорта и охраны окружающей среды.

2. В рамках этой программы МПА ЕврАзЭС при необходимости может запрашивать содействие ЕЭК ООН в проведении экспертизы и предоставлении консультаций на предмет соответствия разрабатываемых под эгидой МПА ЕврАзЭС законопроектов международным нормам, стандартам,



правилам и правовым инструментам ЕЭК ООН. МПА ЕврАзЭС и ЕЭК ООН, в рамках утвержденной программы работы, будут осуществлять подобные консультации в пределах имеющихся ресурсов в оговоренные сроки и на взаимно выгодных условиях.

3. МПА ЕврАзЭС и ЕЭК ООН будут регулярно обмениваться рекомендациями, нормативными и правовыми актами, аналитическими докладами и другой официальной документацией, с тем чтобы обеспечить более полную информированность о деятельности друг друга.

4. Представители соответствующих постоянных комиссий МПА ЕврАзЭС и отделов ЕЭК ООН будут консультироваться друг с другом по вопросам, представляющим взаимный интерес. В случае необходимости и при согласии соответствующих руководящих органов, если такое согласие необходимо, МПА ЕврАзЭС и ЕЭК ООН могут создавать совместные экспертные группы.

5. МПА ЕврАзЭС и ЕЭК ООН по взаимной договоренности могут проводить совместные мероприятия.

6. Ответственный секретарь МПА ЕврАзЭС и исполнительный секретарь ЕЭК ООН или их представители будут в случае необходимости встречаться для консультаций с целью обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес.

7. Представители и эксперты МПА ЕврАзЭС и ЕЭК ООН будут принимать участие в конференциях и других мероприятиях, организуемых каждой из сторон, для рассмотрения вопросов, представляющих взаимный интерес.

В настоящее время по решению МПА ЕврАзЭС в этих целях осуществляется подготовка межпарламентской конференции «О совершенствовании нормативно-правовой базы инновационного развития государств-членов Евразийского экономического сообщества».



С.А. Дятлов,
профессор Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов,
доктор экономических наук

Т.А. Селищева,
профессор Санкт-Петербургского государственного
инженерно-экономического университета,
доктор экономических наук

ИКТ-ЭФФЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

При масштабном развертывании глобализационных процессов происходит трансформация национальных хозяйственных систем, механизма государственного регулирования, возникают виртуальные рынки, появляются сетевые сообщества, развивается глобальное сетевое поле. Одновременно усиливается конкуренция между странами за новые научные знания, за право контроля и регулирования информационных и финансовых потоков, за реализацию конкурентных ресурсных, технологических и продуктовых преимуществ, за наиболее выгодные условия осуществления внешнеторговой деятельности.

Широкое развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), при котором государственные границы становятся прозрачными для систем электронных платежей, неизбежно ведет к *глобальной информатизации*. Интернет в недалеком будущем может стать основной технологической средой для ведения бизнеса, для интерактивной торговли акциями и другими финансовыми инструментами.

Глобализируются информационные потоки. Развиваются глобальные финансовые рынки. Возникают глобальные транснациональные фирмы. Дальнейшее развитие получают всемирная торговля, рынок квалифицированного труда, дистанционная занятость. Используются сетевые модели в сфере международной политики.

В современных условиях электронная коммерция развивается в электронную экономику, в которой должны доминировать комплексные компьютерные системы, связывающие различные предприятия. Межбанковская система СВИФТ уже объединяет свыше 5 тыс. банков. Функционирует Интерсат, который обслуживается десятками спутников и объединяет 117 стран. В спутниковой системе связи насчитывается более 100 специальных спутников и более 2 тыс. наземных ретрансляторов. В сентябре 2006 г. коли-

* Работа подготовлена при грантовой поддержке РГНФ, проект № 06-02-00225а.



чество пользователей интернета превысило 1 млрд человек¹; только в России за последние 4 года объем интернет-трафика возрос в 58 раз².

В связи с этим все большее значение приобретает *индекс глобализации*, который определяется: уровнем трансграничных контактов (телефонные контакты, международные финансовые потоки и трансферты); числом пользователей интернета и интернет-хостов; уровнем безопасности при обслуживании клиентов в сетях, при осуществлении электронных бизнес-транзакций; продвижением товаров и услуг в мировой экономике; динамикой прямых иностранных инвестиций, портфелей заказов, международных платежей.

Индекс рассчитывается по данным 62 стран, на долю которых приходится 96 % мирового ВВП и 84 % населения мира. По оценке центра А.Т. Кеарнеу, например, в странах «Большой семерки» индекс глобализации только с 1995 по 1998 г. повысился почти в 2 раза, в развивающихся странах – на 20 %, а среднемировой индекс глобализации вырос в 1,7 раза. Имеет место *тенденция к усилению влияния технологического фактора на глобализацию*. Если в 1995 г. в индексе глобализации он составлял только 19 %, то в 1998 г. – уже 36 %³. Россия пока по индексу глобализации находится лишь в четвертом десятке стран. Первые места занимают Ирландия, Сингапур, Швейцария и Финляндия.

Различного рода сетевые эффекты являются *ИКТ-эффектами*. Вместе с тем, как отмечают исследователи, *скорость распространения ИКТ выше, чем скорость всего процесса глобализации*: с 1995 по 1998 г. ИКТ

выросли более чем в 3 раза, а индекс мировой глобализации – в 2 раза⁴. Соответственно, можно утверждать, что *ИКТ – движущая сила экономической глобализации*.

Обмен знаниями в глобальной сети является условием быстрого развития науки, в частности, потому, что многие научные проекты требуют колоссальных затрат. Ускоряется процесс *глобализации науки и инноваций*, выражающийся в расширении практики совместных научно-исследовательских проектов, совместных инвестициях в научные исследования, создании научных центров за рубежом, совместном использовании уникальных установок, обмене научными кадрами, расширении экспорта новых технологий и инновационной продукции, патентовании изобретений за рубежом, более свободном распространении научно-технической информации⁵.

Благодаря интернету глобальный рынок становится доступным даже для фирм небольшого размера, преимущества которых состоят в использовании новых ИКТ-технологий. Предприятия легче осваивают новые виды деятельности и составляют неожиданно конкуренцию для традиционных участников рынка. Растет не только число участников рынка, но и число потенциальных покупателей, появляется информационный мировой рынок и повышается степень открытости национальных рынков.

По разным экспертным оценкам, объемы электронной коммерции в мире в ближайшее время могут возрасти на 30–70 % в год. Даже в России объем рынка интернет-коммерции в 2005 г. достиг 4,47 млрд долл., или был на 38 % больше, чем в 2004 г., и в 14 раз больше, чем в 2001 г.⁶

¹ Ведомости. 2007. 18.01.

² Эксперт. Северо-Запад. 2006. № 40. С.24.

³ Kearney A.T. The Carnegie Endowment for international Peace. Measuring Globalization // FOREIGN POLICY Magazine Globalization IndexTM. – 2001 (www.foreignpolicy.com).

⁴ Kearney A.T. The Carnegie Endowment for international Peace. Measuring Globalization // FOREIGN POLICY Magazine Globalization IndexTM. – 2001 (www.foreignpolicy.com).

⁵ Загладин Н. Глобальное информационное общество и Россия //Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 7. С. 15.

⁶ Инновации. 2006. № 6 (93). С. 122.



Изменяются пространственные и временные границы рынка, так как ИКТ позволяют в любой момент получать информацию из любой точки планеты. Такое понятие, как «бизнес вне времени и границ (в режиме онлайн)», становится повседневной реальностью. Формируется особый международный рынок информационных и телекоммуникационных услуг. Телекоммуникационная инфраструктура превращается в условие, определяющее уровень конкурентоспособности продукции и услуг различных отраслей. Конкуренция по времени наряду с конкуренцией по ценам и конкуренцией по качеству становится важнейшей характеристикой рынка. В практику менеджмента все более широко входят термины «бизнес по требованию», «знания точно в срок» и др.

Рынок информационных технологий уже давно перестал быть узко национальным: и продукты, и услуги на нем имеют глобальный характер. Действуют компании, у которых развиты всемирные каналы продвижения инновационных продуктов. Microsoft, например, насчитывает в Европе 15 тыс. собственных сотрудников и до полумиллиона тех, кто работает у партнеров и клиентов компании с ее продуктами, – на каждого специалиста Microsoft приходится 30 с лишним сотрудников в партнерских структурах¹.

Далее. Если в индустриальной экономике власть производителей определялась ненаполненностью рынков и ограниченными возможностями выбора у потребителя, то в современных условиях она *перешла от производителя к потребителю*. Массовый рынок распался на множество сегментов, состоящих иногда из единственного покупателя. Большинство предприятий от массового и малономенклатурного производства вынуждено переходить к мелкосерийному и единичному.

Вместе с тем номенклатура выпускаемой продукции на некоторых из них увеличилась на порядок. Одновременно резко возросли темпы ее обновления. Использование *эффекта масштаба* для снижения издержек производства порою оказывается возможным только в рамках наднациональных структур на основе сетевой специализации.

Возникают предпринимательские альянсы, прежде всего в *новых или высокотехнологичных отраслях* (производстве компьютеров, программного обеспечения, мультимедийных средств, телекоммуникаций). Инвестиции в предприятие, способное производить несколько десятков миллионов процессоров в год, могут превышать 3 млрд долл., вложения в переоборудование под новые технологии – около половины этой суммы². Это усиливает процессы глобализации. По данным Маастрихтского института экономических исследований, до 1980 г. количество международных предпринимательских альянсов не превышало 25 в отдельно взятой высокотехнологичной отрасли, а в настоящее время их насчитывается до 250 в сфере информационных технологий и до 140 – в сфере биотехнологий³.

Развитие ИКТ и в России привлекает в страну такие концерны, как Intel, Motorola, Sun Microsystems, IBM и другие. Формируются германо-российские стратегические альянсы в области информационных технологий. Вкладывают или предусматривают вкладывать капиталы во вновь создающиеся российские ИТ-парки такие компании, как Hewlett-Packard (до 3 млн долл.)⁴, «Технополис» (220 млн евро в организацию Силиконовой долины под Санкт-Петербургом)⁵, EMC (50 млн долл.)⁶.

Тенденция к образованию сетевых структур проявляется и в традиционных отраслях: в автомобилестроении, автотранспорте,

¹ Информ Курьер Связь. 2005. № 12. С. 43.

² Эксперт. 2006. № 38. С. 83.

³ Листопад М.Е. Роль стратегических альянсов и предпринимательских сетей в формировании организационных механизмов функционирования промышленности России. Краснодар. 2005. С. 49.

⁴ Коммерсантъ. 2007. 23. 01.

⁵ Экономика и жизнь. 2005. № 49. С. 38.

⁶ Ведомости. 2006. 31.08. А2.



здравоохранении, сфере финансовых услуг, разработке сырьевых месторождений. Так, уже в ближайшие 5 лет «Дженерал Моторз» намеревается вложить в автомобилестроение 15 млрд долл. для развития информационных технологий¹.

В результате возникают «товарные цепочки», ориентированные на производителей (например, производство автомобилей, компьютеров, самолетов) и на потребителей (производство обуви, одежды, домашней утвари и др.). Интернет повышает *мобильность всех факторов производства*. М. Портер подчеркивал, что «глобализация отраслей промышленности устраняет зависимость фирм данной страны от наличия и количества в стране тех или иных факторов»².

Развитие ИКТ способствует *глобализации и рынка труда*, так как благодаря интернету резко *повышается мобильность рабочей силы*. Рынок труда становится *глобально-сетевым*. Уже получила распространение практика «удаленной работы». Если в начале 80-х гг. XX в. Д. Ниллес только говорил о *телекомпьютинге* – «*дистанционной работе*», то уже в конце 80-х – начале 90-х гг. она стала внедряться в малых, а затем и крупных фирмах. По данным Американского Национального института промышленного развития, это привело к повышению производительности труда в среднем на 15 %, а в некоторых отраслях и до 40 %³. Сегодня не обязательно выезжать за границу, чтобы работать в той или иной известной фирме. В этой связи международная организация, контролирующая распределение адресного пространства интернет (ICANN), приняла решение о создании во Всемирной сети новой доменной зоны JOBS, в которой будут размещены сайты, позволяющие организовать поиск и предложение работы.

Правда, глобализируется в основном рынок специализированного и высококвалифицированного труда. По оценкам Еврокомиссии, в странах ЕС в секторе ИКТ вакантны около 1 млн рабочих мест, требующих высокой квалификации⁴.

Растут масштабы электронных платежей, в том числе на основе интернета, число его пользователей, управляющих своими финансами в режиме онлайн. В США уже примерно 50 % респондентов с ежегодным доходом более 75 тыс. долл. и 19 % пользователей с доходом менее 30 тыс. долл. заключают в интернете финансовые сделки и управляют через Сеть своими банковскими счетами⁵. С 2000 по 2006 г. число клиентов интернет-банкинга в США удвоилось. Сейчас его используют почти 40 % американских семей⁶. ИКТ дают возможность перемещать денежные средства через информационные сети и финансовые системы с относительно низкими транзакционными издержками. Уже в настоящее время через Сеть перемещается в мире свыше 1,5 млрд долл.⁷

Транснациональные портфельные инвестиции приобрели массовый характер. Это делает государственные бюджеты все более зависимыми от рыночных колебаний, а трейдерам дает возможность выбирать инвестиционных потребителей и осуществлять значительную диверсификацию вложений.

Благодаря информационным технологиям растет мобильность рынков капитала и валютных рынков. Возможность заключать сделки в любой точке мировой экономики за секунды *усиливает позиции транснациональных банков в регулировании международных потоков капитала*. Инвестиции в мировой экономике оказываются все более *взаимосвязанными*, что сказывается и на формировании торговых балансов и курсов национальных валют.

¹ Ведомости. 2006. 6.02. Б2.

² Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / Пер. с англ. М. 1993. С. 33.

³ Drucker P.F. The Age of Discontinuity. Guidelines to Our Changing. New Brunswick. London. 1994. P. 260.

⁴ Курнышева И.Р. Макроэкономическое развитие: Тенденции и перспективы. М. 2005. С. 46.

⁵ Шляхтина С. Интернет в цифрах и фактах // Компьютер Пресс. 2005. № 2. С. 12.

⁶ Ведомости. 2006. 22. 11.

⁷ Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. М. 2003. С. 115.



ИЗ РЕКОМЕНДАЦИЙ МПА ЕврАзЭС ПО ПРОБЛЕМЕ ИННОВАЦИЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Сравнительно-правовой анализ национальных законодательств стран ЕврАзЭС выявил в целом низкий уровень систематизации правовых норм, регулирующих инновационную деятельность, и даже отсутствие единых подходов к объекту ее регулирования и составу субъектов.

В связи с этим возникла необходимость в разработке Основ законодательства ЕврАзЭС об инновациях и инновационной деятельности и концепции создания единого инновационного пространства в рамках Сообщества для обоснования форм и методов взаимодействия в инновационной сфере и оптимальных схем трансферта технологий.

Национальные законы об инновациях и инновационной деятельности приняты только в Республике Казахстан и Кыргызской Республике. В Российской Федерации проект федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» был подготовлен и одобрен Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в декабре 1999 года, но отклонен в соответствии с Письмом Президента РФ от 3 января 2000 года. Только разрабатывается проект закона об инновационной деятельности в Республике Узбекистан. В Республике Беларусь регулирование в данной сфере осуществляется преимущественно на основе только декретов и указов Президента и постановлений Совета Министров.

Для совершенствования политики в области инновационной деятельности в ЕврАзЭС необходимо:

развитие инфраструктуры, предусматривающей возможность стимулирования соответствующих организаций с помощью льготного кредитования, льготного страхования, венчурного финансирования;

предоставление государственных гарантий под кредиты для инновационных проектов;

осуществление кооперации инновационной инфраструктуры государств – членов ЕврАзЭС на основе создания особых экономических зон, технопарков, иных инфраструктурных объектов, в том числе для поддержки малых инновационных предприятий;

введение моратория на ухудшение налогового законодательства для инновационных предприятий (защищающего их в случае, если изменения налогового законодательства создают менее благоприятные условия для субъектов инновационного предпри-

* Рекомендации одобрены МПА ЕврАзЭС 30.05.2007.



нимательства по сравнению с ранее действовавшими условиями) и использование инвестиционных налоговых кредитов;

освобождение от налога на прибыль, налога на добавленную стоимость в случае, если средства инвестируются в инновационные предприятия, и отмена льгот по налогу на прибыль, если инновационные предприятия не используют ее полностью для инвестирования;

освобождение от налогообложения доходов и прибыли инновационных предприятий, экспортирующих не менее 50 % товаров, изготовленных с использованием результатов инновационной деятельности (на период возврата инвестиций).

Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по экономической политике предложено раз-

работать типовой проект законодательного акта «О регистрации и передаче технологий», а Интеграционному Комитету подготовить Концепцию создания единого инновационного пространства в ЕврАзЭС, которая прежде всего определила бы:

подходы к развитию нормативно-правовой базы общего научно-технологического пространства и условия формирования инфраструктуры такого пространства;

меры государственного регулирования, способствующие эффективному функционированию инновационных систем государств – членов ЕврАзЭС;

возможность формирования системы мониторинга в рамках единой инновационной политики с использованием показателей статистики инноваций.



2. ПОЛИТИКА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Одними из центральных задач политики ЕврАзЭС, как и всех государств СНГ, являются взаимосвязанные политические решения по организации подготовки специалистов для информационной экономики и воспитанию подрастающего поколения, по совершенствованию международной информационной и культурно-просветительской деятельности и международного и межрелигиозного диалога.

Этим задачам политики в области гуманитарного сотрудничества и посвящены материалы данного раздела.

О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА БАЗОВЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕННОСТЯХ*

Представители профильных комиссий Межпарламентской Ассамблеи СНГ и Комитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы, *во-первых*:

– отметили взаимную заинтересованность образовательного сообщества Европы и стран СНГ в выработке согласованной образовательной политики;

– констатировали, что общеевропейское движение по модернизации высшей школы в соответствии с Болонскими договоренностями осуществимо, в частности, лишь при условии европейской целостности высшего образования;

– подтвердили намерение стремиться к углублению партнерства для формирования Европейской зоны высшего образования в соответствии с Болонским процессом посредством формирования на добровольной основе прозрачных и сопоставимых систем высшего образования;

– отметили большой вклад Парламентской Ассамблеи Совета Европы в продвижение Болонских договоренностей на европейском континенте и углубление межкультурного диалога;

– расценили проводимую Межпарламентской Ассамблеей СНГ работу по гармонизации законодательства в области науки и образования как необходимую предпосылку вхождения стран СНГ в европейский образовательный ареал;

во-вторых, договорились при осуществлении молодежной политики:

* По материалам совместного заседания Постоянных комиссий МПА СНГ по культуре, информации, туризму, спорту и по науке и образованию и Комитета ПА СЕ по культуре, науке и образованию. (Санкт-Петербург, 31 мая 2007 г.).



– прививать подрастающему поколению идею жизни в мирном, конструктивном и устойчивом обществе;

– строить воспитательный процесс на основе воспитания чувства общности и принадлежности к мировому сообществу и обеспечивать движение к общим ценностям и социальной сплоченности;

– содействовать культурному, религиозному, национальному, этническому многообразию, сохранению самобытности народов, исходя из того, что каждая культура имеет свою историческую миссию и вносит свой вклад в общечеловеческую ее сокровищницу;

– развивать культуру прав человека, являющихся основными ценностями для государств и основой сплоченности разных обществ;

– воспитывать чувство преемственности

поколений и выступать против расизма, ксенофобии, антисемитизма, религиозной нетерпимости, дискриминации, попыток возрождения нацизма, любых проявлений тенденции к доминированию;

– формировать у подрастающего поколения основы гражданских качеств в духе демократии, свободы, уважения к закону, трудолюбия, патриотизма;

– развивать культуру демократии для создания демократических институтов и демократических законов;

– воспитывать представления о самоценности каждого человека и чувство ответственности у каждого человека за развитие общества;

– использовать традиции стран СНГ, их исторический опыт в соединении культур и религиозных связей в Евразии.



ИЗ ПРОЕКТА РЕКОМЕНДАЦИЙ МПА СНГ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕЛераДИОКОМПАНИИ «МИР»

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» играет важную роль в формировании общего информационного пространства в СНГ и может стать эффективным инструментом взаимного информирования внутри Содружества и распространения информации об СНГ и государствах – участниках компании в остальном мире.

1. В целях наиболее полного обеспечения информационной деятельности Межгосударственной телерадиокомпания «Мир» государства – ее участники должны оказывать содействие компании в реализации следующих основных принципов программно-вещательной политики:

- утверждению – в соответствии с международно признанными нормами журналистской этики – свободы слова и информации, приоритета прав и свобод человека, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, подтвержденных Международным пактом о гражданских и политических правах, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и закрепленных в конституциях многих государств мира;

- приверженности универсальным принципам международного обмена информацией, принципу плюрализма, повышению ответственности средств массовой информации и коммуникаций за деятельность, направленную на снижение угрозы национальной безопасности, противодействие идеологии нетерпимости, насилия, международному терроризму и экстремизму;

- достижению взаимопонимания, мира и согласия между странами и народами, упрочению их разносторонних связей, развитию политического, социально-экономического и культурного сотрудничества;

- объективному освещению событий внутренней жизни и международной деятельности государств во всей их противоречивости при строгом соблюдении баланса политических интересов государств, взвешенной оценке мнений на паритетной основе;

- организации вещания, формирующего дружественно ориентированное и социально ответственное информационное пространство;

- стремлению отстаивать гуманистические идеалы, бережно сохранять историческое и культурное наследие государств и народов, национальные традиции и языки;



– полно удовлетворять информационные потребности и духовные запросы массовой аудитории, осуществляя обмен гуманитарными ценностями.

2. Государства – участники Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» воздерживаются от каких-либо ограничений на материалы, оборудование, аппаратуру, технологии в космическом сегменте каналов, используемых Межгосударственной телерадиокомпанией.

Лицензии на телевизионное вещание и радиовещание и иные лицензии, необходимые для организации вещания, а также лицензии в области связи, в том числе для использования и развития телекоммуникационных сетей, выдаются Межгосударственной телерадиокомпанией «Мир» на внеконкурсной основе, на условиях, установленных для бюджетных организаций.

Они не оплачиваются сборами, взносами и (или) какими-либо иными видами едино-

временных или периодических платежей.

3. Учитывая статус русского языка как рабочего языка Содружества Независимых Государств, его важную роль в качестве средства межнационального общения, обеспечивающего выполнение коммуникационных функций Межгосударственной телерадиокомпании «Мир», рекомендовать русский язык для вещания на телерадиоканалах компании.

4. Объемы же вещания на телерадиоканалах телерадиокомпании «Мир» на государственном языке страны-пребывания компании регулируются национальным законодательством с учетом необходимых для обеспечения ее уставной деятельности привилегий и иммунитетов, предусмотренных статьей 2 Соглашения глав государств СНГ о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» (от 24 декабря 1993 года).



К РАЗВИТИЮ В ЕВРАЗИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА*

Участники международной конференции, созванной по инициативе Парламентской Ассамблеи Совета Европы и Межпарламентской Ассамблеи СНГ,

- *будучи убеждены* в том, что диалог между культурами и религиями является важнейшим и вместе с тем одним из самых сложных путей обеспечения мирного существования, устойчивого и взаимообогащающего развития в условиях современного мира;
- *подчеркивая* необходимость уважительного отношения к универсальным моральным ценностям, общим для всех культур и религий, и значимость усилий государств и международных организаций по налаживанию межкультурного и межрелигиозного диалога, способствующего достижению взаимопонимания между отдельными людьми и целыми народами;
- *считая*, что культурное и религиозное многообразие является общим достоянием человечества, ввиду чего формирующемуся в настоящее время глобальному информационному обществу следует, основываясь на уважении к культурной самобытности и религиозным убеждениям, всемерно поддерживать диалог между культурами и религиями;
- *отмечая*, что демократия предоставляет наибольшие возможности для реализации нравственных идеалов человечества;
- *осознавая* необходимость усилий по расширению сотрудничества межпарламентских структур для решения проблем межкультурного и межрелигиозного диалога;
- *будучи убеждены* в том, что такой диалог, являясь важным фактором предотвращения и сдерживания конфликтов как внутри государств, так и на международной арене, успешно содействует укреплению сотрудничества народов и мира в целом;
- *отмечая*, что общая миротворческая позиция лидеров ведущих мировых религий, вырабатываемая в рамках их диалога, была и остается существенным фактором сдер-

* По материалам международной конференции «Межкультурный и межрелигиозный диалог». (Санкт-Петербург, 1 июня 2007 года.



живания межцивилизационных конфликтов, а отсутствие условий для полноценного диалога между религиями и конфессиями создает питательную среду для возникновения и нарастания межэтнических, межрелигиозных и иных противоречий, чреватых дестабилизацией ситуации в отдельных государствах, а также распространением таких транснациональных угроз, как терроризм и экстремизм;

- **предостерегли** от непродуманных попыток отдельных государств навязать народам единственную цивилизационную модель, чем осложняются взаимоотношения ведущих культурных и религиозных традиций;
- **выразили обеспокоенность** нетерпимостью, проявляемой отдельными средствами массовой информации и общественными деятелями в отношении традиционных религий и их последователей, активизацией радикального секуляризма и ростом межнациональной вражды;
- **призвали все страны** совершенствовать правовую базу, определяющую использование языков национальных меньшинств во всех сферах общественной жизни, и создавать условия для сохранения языков и их развития;
- **обратились к государствам** Содружества Независимых Государств и Совета Европы с призывом усилить их роль в налаживании диалога культурных сообществ, религий и конфессий, в обеспечении толерантности в образовательной и информационной средах, всесторонней защите человеческого достоинства и права личности на свободу совести;
- **призвали общественность** не допускать использования средств массовой информации и коммуникационных технологий для пропаганды расизма, ксенофобии, религиозной нетерпимости и оказывать поддержку тем средствам массовой информации, которые способствуют развитию межкультурного и межрелигиозного диалога.



С.П. Полутина,
руководитель Международного центра развития
образования взрослых в государствах –
участниках СНГ,
кандидат педагогических наук

К ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

(Из опыта современной России)

Личностная и социальная миссия образования взрослых в современных условиях во многом зависит от управления этой сферой образовательной деятельности – очень сложной и многоаспектной.

У каждого гражданина должно быть сформировано такое «всепроницающее качество», как позитивная нравственность – по отношению к самому себе, природе и обществу.

Позитивно-нравственное отношение человека к самому себе предполагает: рассмотрение собственного психосоматического здоровья как непреходящей личной и общественной ценности, а его охрану, здоровый образ жизни – как долг перед самим собой своим ближайшим окружением и обществом в целом; понимание собственной самооценности в единстве с обязанностью непрерывного образования и развития своих способностей.

Позитивно-нравственное отношение к природе – это осознание, что человек является лишь ее частью, и во многих ситуациях далеко не лучшей, неприятие эгоистического антропоцентризма, сознание собственного долга беречь природу и бороться с любыми проявлениями вандализма по отношению к ней.

Позитивно-нравственное отношение к обществу характеризуется пониманием личной и социальной ответственности за все, что в нем происходит, восприятием свободы не как произвола, активным неприятием взяточничества и коррупции, неукоснительным соблюдением действующего законодательства, исключением попыток правового инфантилизма и правового нигилизма со своей стороны и со стороны сограждан, добросовестностью в труде и уважением к добросовестному труду других, стремлением к непрерывному профессиональному совершенствованию, к овладению истинными ценностями, культурой речи, поведения, культурой труда, активным неприятием насилия и иных антиценностей.

Управление образованием взрослых, соответственно, зависит от способности его структур системно использовать все факторы, определяющие формирование «позитивной нравственности» взрослого населения страны.

Эти факторы должны быть использованы во всех сферах образования взрослых:



а) в формальном образовании, включающем: общее образование в вечерней сменной (очной – заочной) школе, последипломное образование, предполагающее общеобразовательную и профессиональную переподготовку, повышение квалификации, аспирантуру и докторантуру;

б) в неформальном образовании (на курсах, в кружках по интересам и т. п.);

в) в информальном образовании – через общение, стихийное чтение, посещение учреждений культуры, усвоение информации из СМИ, собственный опыт и опыт других.

Формальное образование граждан подведомственно государству, а в организации неформального и информального образования очень велика роль внегосударственных структур. Поэтому управление образованием взрослых не может не быть государственно-общественным. Оно требует регулярного и конструктивного взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций, движений и инициатив, учета многообразия организационных форм такого образования, неформального характера реализуемых образовательных программ, возможностей использования электронных и печатных СМИ (и не только государственных и не только отечественных).

Государственно-общественная система управления образованием взрослых в России развивается, но как противоречивый и не всегда достаточно динамичный процесс. Более или менее активно создаются общественные структуры управления на основе общественных инициатив: общественные фонды, советы, союзы и другие объединения граждан, ассоциации спонсоров, неправительственные организации, функционирующие преимущественно в сфере неформального образования взрослых и поддерживающие его организационно и в финансовом отно-

шении. Государственные же органы имеют контакты с общественностью, поддерживая образовательные структуры формального общего и профессионального образования взрослых на всех его уровнях. В этой сфере ведется и интенсивный научный поиск, прежде всего в Институте образования взрослых Российской Академии образования, которым, в частности, разработаны: проекты модельных законов государств – участников СНГ для организации образования взрослых; основы системного управления образованием взрослых; модель управления, охватывающая государственные и общественные его структуры – от Государственной Думы РФ и Национального общественного Совета по образованию взрослых до общественного совета образовательного учреждения и его педсовета¹.

С учетом традиционно сильных позиций российского государства в организации образования особое значение в становлении государственно-общественной системы управления образованием взрослых имеют именно государственные инициативы, направленные на обеспечение стабильного и последовательного развития этого образования.

Однако в Национальной доктрине образования Российской Федерации, Концепции модернизации российского образования в период до 2010 года, национальном проекте «Образование» и других документах по проблемам отечественного образования четко не определены меры, необходимые для дальнейшего развития образования взрослых. Применительно к данной сфере образования нередко используется такой термин, как «дополнительное образование», под которым подразумеваются только формы обучения, дополняющие программы начального, среднего, высшего профессионального образования и неформального общего образования².

¹ См., напр., Подобед В.И. Системное управление образованием взрослых. СПб., Институт образования взрослых РАО, 2000.

² Огарев Е.И. Непрерывное образование: основные понятия и термины. СПб., ГНУ ИОВ РАО, 2005, С. 33.



В связи с этим необходимо безотлагательно совершенствовать правовые основы управления образованием взрослых, ориентируясь на уже имеющиеся законы РФ «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а также на модельный закон «Об образовании взрослых», принятый Межпарламентской Ассамблеей СНГ, и фундаментально прорабатывать вопросы, относящиеся к определению субъектов управления и принципов их взаимодействия.

Необходимо завершить и разработку стратегии государственно-общественного управления российским образованием взрослых, уточнив его цель и пути ее достижения в масштабах всего общества.

Целью данной стратегии должно быть содействие становлению личностных качеств взрослых людей, отвечающих современным требованиям, а главным средством ее достижения – программное обеспечение развития всех сфер образования взрослых на основе изучения дисциплин духовно-гуманитарного профиля (культурологии, политологии, социологии и т. д.) наряду со специальными дисциплинами. Нужно учитывать негативную

тенденцию к сокращению объема дисциплин духовно-гуманитарного профиля в учебных планах, в том числе в вузах. При сохранении этой тенденции в вузах, по мнению А.С. Запесоцкого, – будут воспитываться личности, которые в духовном плане могут сыграть роль турецких янычар¹.

Должна быть усовершенствована и информационная составляющая образования для существенной корректировки основных нравственных ценностей, повышения нравственно-этического потенциала взрослого населения страны.

Стратегия призвана превратить различные сферы образования взрослых действительно в систему, в которой каждая из них будет выполнять роль подсистемы.

При этом следует исходить из позиции: «каждый из типов образования... имеет свои достоинства и недостатки, ни один из них, взятый в отдельности, не в состоянии обеспечить устойчивый прогресс личности»².

Соответственно, и управление взаимодействием государства и общественных структур в сфере образования взрослых должно становиться системным управлением.

¹ Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М., Наука, 2003. С. 344 – 345.

² Огарев Е.И. Непрерывное образование: основные понятия и термины. С. 44.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБЗОР

В данном разделе журнала приводится прежде всего обобщающая статистическая информация об основных изменениях во внешнеторговой и инвестиционной деятельности в Евразийском экономическом сообществе, произошедших в последние годы.

С этой целью составлены шесть таблиц, дающих представление о динамике экспорта, импорта, географии экспорта стран ЕврАзЭС, а также о структуре и динамике инвестиций в их основной капитал и в основной капитал в других странах мира.

Вместе с тем в связи с возрастающим значением для Сообщества контактов со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в раздел включен очерк, уточняющий географические границы этого региона мировой экономики и некоторые его проблемы.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕврАзЭС*

Таблица 1

**Изменения в экспортной ориентации стран ЕврАзЭС.
Удельный вес экспорта в страны СНГ в общем объеме экспорта, %**

Страна	2000 г.	2006 г.
Беларусь	60	44
Казахстан	27	15
Кыргызстан	41	48
Россия	13	14
Таджикистан	48	13

По данным «Содружество Независимых Государств в 2006 году». Статистический справочник Межгосударственного статистического комитета СНГ. М., 2007, с. 124.

Таблица 2

**Удельный вес стран СНГ в общем объеме импорта
отдельных государств ЕврАзЭС, %**

Страна	2000 г.	2006 г.
Беларусь	70	65
Казахстан	54	47
Кыргызстан	54	58
Россия	34	16
Таджикистан	83	64

Там же, с. 125

* Данные по Республике Узбекистан в таблицах 1–4 отсутствуют. (Республика Узбекистан присоединилась к ЕврАзЭС в 2006 году).



Приведенные данные – свидетельство неразвитости в ЕврАзЭС и СНГ взаимных производственных и научно-технических связей. Это, в частности, и выражается в снижении удельного веса стран СНГ во внешней торговле Сообщества.

Об этом же свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3

**Экспорт отдельных видов продукции из государств ЕврАзЭС
в страны СНГ и другие страны мира в 2006 году**

Государство, вид продукции	В страны СНГ	В другие страны
<u>Беларусь</u> Тракторы, тыс. ед. Машины, оборудование, транспортные средства, млн долл.	31,3 3328	18,6 614 (15,6%)
<u>Казахстан</u> Сырая нефть, млн т Машины, оборудование, транспортные средства, млн долл.	3,2 337,2	51,4 (94,2%) 336,4
<u>Кыргызстан</u> Хлопковое волокно, тыс. т Электроэнергия, млн кВт.ч Каменный уголь, тыс. т	40,4 2507,7 9,2	5,4 1,0 20,3 (68,8%)
<u>Россия</u> Сырая нефть, млн т Природный газ, млрд куб. м Машины, оборудование, транспортные средства, млн долл. Электроэнергия, млрд кВт. ч	37,3 41,0 7450,6 5,9	211,2 (85%) 161,8 (79,8%) 10061,8 (57,5%) 15,0 (71,6%)
<u>Таджикистан</u> Электроэнергия, млн кВт. ч Хлопковое волокно, тыс. т	4182,6 (98,9%) 62,6	48,6 57,8

Составлена по данным «Статистика СНГ». 2007, № 4, с. 82 – 91.



О проблемах и итогах технологической модернизации производства в ЕврАзЭС можно судить и по данным табл. 4, 5, 6.

Таблица 4

Структура инвестиций в основной капитал в государствах ЕврАзЭС в 2000 и 2005 гг., %

Страна/ годы	В строительно-монтажные работы		В оборудование, технику		Прочие виды инвестиций	
	2000 г.	2005 г.	2000 г.	2005 г.	2000 г.	2005 г.
Беларусь	50	43	38	47	12	10
Казахстан	27	47	37	27	36	26
Кыргызстан	47	67	45	30	8	3
Россия	47	47	34	39	19	14
Таджикистан	64	75	20	14	16	11

Составлена по данным «Статистика СНГ». 2007, № 7, с. 23.

Таблица 5

Динамика инвестиций в основной капитал в государствах ЕврАзЭС, %

Страна	2005 г. к 2004 г.	2006 г. к 2005 г.	2006 г. к 2000 г.
Беларусь	120,0	131,4	236
Казахстан	134,1	110,6	341
Кыргызстан	105,9	118,2	92
Россия	110,7	113,5	179
Таджикистан	111,5	155,1	...
Узбекистан	107,0	109,1	139

Составлена по данным «Статистика СНГ». 2007, № 7, с. 19.

Таблица 6

Динамика инвестиций в основной капитал в государствах ЕврАзЭС и других государствах мира, % 1995 г. = 100*

Страна	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Беларусь	133,0	129,0	136,9	165,4	200,0	240,0	315,3
Казахстан	188,5	272,7	301,6	351,7	432,9	580,6	642,1
Кыргызстан	122,5	104,7	94,7	88,4	99,3	95,6	113,0
Россия	84,6	93,1	95,7	107,7	120,3	133,1	151,1
Узбекистан	148,3	154,2	160,1	167,3	176,0	188,3	205,5
Великобритания	135,1	138,5	143,6	144,2	152,9	157,4	167,5
Германия	112,7	108,6	102,0	101,2	100,8	101,6	107,3
Испания	141,3	148,0	153,0	162,0	170,1	182,0	193,5
Италия	118,8	121,8	126,7	124,5	126,6	126,0	128,9
Польша	182,2	164,5	154,2	154,1	163,9	174,5	203,6
Респ. Корея	99,6	99,1	105,7	109,5	114,6	121,2	...
США	146,0	143,5	138,4	142,8	151,5	161,3	166,2
Финляндия	146,2	152,4	147,9	153,7	159,3	165,2	173,6
Франция	125,7	128,7	126,6	129,4	133,3	138,1	142,7
Эстония	150,8	165,5	205,4	219,8	249,4	281,1	336,5
Япония	97,2	96,3	91,5	91,0	92,4	94,6	97,9

Составлена по данным «Статистика СНГ». 2007, № 7, с. 71 – 72.

Таким образом, динамика инвестиций, по крайней мере в ряде стран ЕврАзЭС, внушает определенные надежды на ускорение технологической перестройки их производства.

* Данные по Республике Таджикистан отсутствуют.



В.А. Плотников,
аспирант Северо-Западной академии
государственной службы

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНФИГУРАЦИИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Американские политологи определяют границы АТР очень широко – как пространство от северо-восточного побережья Америки до Персидского залива¹.

Российские исследователи склонны определять границы этого региона рамками побережья Тихого океана или границами Восточной и Южной Азии, южной части Тихого океана. Вместе с тем в АТР выделяют субрегионы – ЮВА, СВА, Дальневосточный. В последний обычно включают восточную часть России и КНР, Японию, Республику Корея, КНДР, Тайвань, Монголию и Филиппины².

Экономико-производственную инфраструктуру АТР характеризуют экономические связи на двусторонней основе (прежде всего связи США и Японии с государствами региона) и на многосторонней основе в рамках АТЭС, Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС), Тихоокеанского экономического совета (ТЭС)³. Но наиболее активны связи между членами АСЕАН, НАФТА, а также в регионе Северо-Восточной Азии.

В то же время приходится констатировать отсутствие инфраструктуры, охватывающей АТР в целом.

Можно говорить о значительной взаимозависимости тех стран региона, на которые определенное консолидирующее влияние оказывают США и Япония, а также многосторонние организации. В первую очередь это относится к государствам Северо-Восточной Азии, к АСЕАН, партнерам по диалогу «АСЕАН + 3», включая Китай, Республику Корею и Японию, а также к менее консолидированным АТЭС, СТЭС, ТЭС⁴.

К политическим проблемам, присущим региону, относятся: проблемы, связанные с растущим влиянием Китая, его взаимоотношениями с Тайванем, с соседями по поводу принадлежности островов Южно-Китайского моря, проблемы отношений на Корейском полуострове, проблемы, связанные с наличием ядерного оружия в Индии и Пакистане, проблемы экономического и политического влияния США, проблема независимости Восточного Тимора и ряд других.

Ни одно из существующих определений АТР не соответствует в полном объеме принятому в российской политологии термину «регион». На наш взгляд, наиболее подходящим явля-

¹ Anderson Stephen J. Japan and Regional organizations // Journal of East Asian Affairs. Vol 7, 1993, № 2. - P 511.

² Актуальные проблемы эволюции внешней политики КНР. Информационный бюллетень ИДВ АН СССР/отв. ред. Яковлев А.Г. – М. 1989; Япония и проблемы безопасности в АТР. – М., 1996; Стефашин В.В. Варианты развития военно-политической ситуации на Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. 1992, № 1-3. С. 61.

³ АТР и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23–24 мая 2000 г.). – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 535 – 537.

⁴ Подробный анализ экономических отношений в Северо-Восточной Азии дается в статьях Михеева В. «Экономика СВА: не состоявшееся (пока) единство». – Мировая экономика и международные отношения, 2003, № 6; «Восточноазиатское сообщество: китайский фактор и выводы для России». – Московский центр Карнеги. Рабочие материалы, 2004, № 1; Целищева И. «Восточная Азия: интеграция?» – Мировая экономика и международные отношения, 2003, № 6 и № 8; Иванова А. «Ядро интеграции в АТР» - Международная жизнь, 2003, № 2; «Азиатский лик России». – Международная жизнь, 2006, № 1 – 2.



ется определение, подразумевающее под АТР азиатскую территорию от Берингова пролива до Мьянмы, на которой расположены Россия, Китай, Республика Корея, Япония, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Таиланд, Сингапур, Индонезия, Малайзия, Бруней, Филиппины, Мьянма, а также КНДР и Монголия. Однако следует учитывать, что два последних участника выпадают из экономической, социальной и культурной инфраструктуры региона, входя в него лишь географически. В то же время для полноты анализа проблем АТР необходимо привлекать оценки экономических связей с США (имеющих зачастую первостепенное значение), Австралией, Новой Зеландией, Канадой, Индией, Пакистаном.

В итоге можно определить АТР как регион, в который включены 14 государств Восточной Азии, Монголия и КНДР – в качестве особых участников, а также 6 внешних участников, прежде всего США.



СТРАНЫ ЕврАзЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

*На самой вершине дерева жизни – Байтерек, который является символом г.Астана,
живет ослепительной красоты птица Самрук, охраняющая столицу*



В первом номере нашего журнала под этой рубрикой мы приступили к публикации цикла рассказов о государствах – членах ЕврАзЭС. Следуя алфавиту, начали с рассказа о Республике Беларусь. В этом номере с большим удовольствием знакомим наших читателей с Республикой Казахстан.

Казахстан на гребне созидания



Акорда – резиденция Президента Казахстана

В самом сердце Евразийского континента, на бескрайних просторах, с незапамятных времен именуемых Великой степью, растет и утверждается на планете независимый Казахстан. Мир, согласие и дружбу представителей различных национальностей и вероисповеданий, которые волею судеб сроднились с этой древней землей, казахстанцы называют золотым ключом к процветанию. Формула «единство в многообразии» сберегла этот ключ. Казахстан стал родиной в подлинном смысле этого слова для представителей свыше 130 национальностей и 45 различных конфессий, объединившихся в народ Казахстана. Этот золотой ключ стал гарантией осуществления казахстанского пути развития.



Дом Парламента: здания Сената и Мажлиса

За годы независимости в Казахстане успешно преодолен экономический кризис, созданы прочные основы государственного управления. Казахстан вошел в число полноправных, уважаемых и авторитетных членов международного сообщества. По темпам развития экономики страна обозначена в десятке наиболее динамично развивающихся стран мира, что убедительно доказывает реальный рост ВВП на уровне 9–10 процентов в год.

Эти достижения явились итогом реализации программы модернизации казахстанского общества. Собственная модель развития обеспечила одно из главных ее достижений – улучшение качества жизни казахстанцев. Удалось добиться сокращения бедности и безработицы, уровень которых за последние девять лет соответственно сократился в четыре и в два раза. Обеспеченность средней казахстанской семьи такими потребительскими товарами, как телевизоры, холодильники, стиральные машины,

выросла от двух до четырех раз. Автомобили всемирно известных марок – у каждой третьей семьи. Что касается обеспеченности жильем, нынешний жилищный фонд страны составляет более четверти миллиарда квадратных метров. Для дальнейшего улучшения условий проживания казахстанцев принята и реализуется Государственная жилищная программа.

От системных реформ – к успешным преобразованиям

В годы независимости проведен ряд системных преобразований в сфере здравоохранения. За последние тринадцать лет увеличены расходы на здравоохранение в десять раз, и сейчас они составляют более полутора миллиарда долларов. Огромные изменения произошли и в системе образования. Если в кризисном 1993-м они составляли всего лишь 249 миллионов долларов, то в минувшем году



Новый кардиологический центр в Астане возведен по всем международным стандартам

в эту сферу инвестировано более двух с половиной миллиардов долларов.

Пятнадцать лет назад никто не мог просто выезжать за пределы страны, не говоря о том, чтобы учиться за рубежом. Сегодня в ведущих вузах 35 стран мира учатся почти двадцать тысяч казахстанцев. И это стало возможным только благодаря независимости и экономическому прорыву Казахстана. Ежегодно едут учиться за границу до трех тысяч молодых казахстанцев. Целью Государственной программы развития науки на 2007–2012 годы является переход научной отрасли на качественно новый уровень. Это, в свою очередь, обеспечит прорыв на международные стандарты и вхождение Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных государств мира.

Одним из важнейших факторов успеха Казахстана является выверенная временем долгосрочная стратегия развития и высокопрофессиональная политика по ее достижению. В рамках Стратегии «Казахстан–2030» выделено семь приоритетных направлений развития. В специальной

же Стратегии индустриально-инновационного развития страны на 2003–2015 годы определены задачи на пути страны к прорыву в состав индустриально развитых стран. Создана система государственных институтов развития, объединенных в единый холдинг – Фонд устойчивого развития «Казына». Портфель инвестиционных проектов институтов развития состоит из 144 одобренных проектов на общую сумму

3,7 миллиарда долларов.

И государство всемерно способствует дальнейшему развитию активной предпринимательской среды. Уже поэтапно снижается ставка НДС с 15



Интерактивные уроки ведутся в школах по всей территории страны



У нас есть будущее!

до 13–12 процентов, в будущем году ставка социального налога в среднем уменьшится на 30 процентов. Эти значительные преференции позволят предпринимателям активнее развивать свой бизнес.

Особо стоит сказать о национальной инновационной программе, в ее рамках создан Национальный инновационный фонд, сформирована система отечественных и зарубежных венчурных фондов с общим объемом капитализации около 700 миллионов долларов, введена в действие современная сеть трансфертов.

Казахстан первым среди государств бывшего СССР получил статус страны с рыночной экономикой и высокие рейтинговые оценки инвестиционного класса. И по объему прямых иностранных инвестиций на душу населения страна занимает бесспорное первое место в СНГ и опережает ряд стран Восточной Европы. По оценке Всемирного банка, сейчас Казахстан входит в двадцатку стран мира, наиболее привлекательных для инвестиций.

Казахстанцы связывают процветание своего государства не только с модернизацией, но и с эффективным использованием энергетической отрасли экономики. По извлекаемым запасам нефти наша страна входит в первую мировую десятку, а по ее запасам среди государств, не входящих в ОПЕК, Казахстан занимает второе место. Общие прогнозные ресурсы углеводородов оцениваются в пределах 12–17 миллиардов тонн. Это означает,

что в ближайшей перспективе мы выйдем на передовые позиции в мире по добыче углеводородов. Очевидно, что такие ресурсы позволяют рассматривать Казахстан как одну из мировых нефтяных держав. Безусловно,



Богатство Республики

высокие темпы экономического роста обеспечиваются и за счет несырьевых секторов, прежде всего обрабатывающей промышленности. Только за последние семь лет прирост объемов производства в машиностроении составил 600 процентов. Следует сказать о том, что бюджет страны целиком формируется за счет именно несырьевого сектора экономики, без участия поступлений от нефтегазовых ресурсов. Активы же созданного в 2000 году Национального фонда превысили 12 миллиардов долларов.

В казахстанской глубинке также осуществлены преобразования системного характера. Сегодня сельскохозяйственная отрасль выведена на качественно новый уровень развития. Казахстан вышел в мировые лидеры по экспорту зерна, которое поставляется более чем в 40 стран мира.

Астана – город мечты Президента

Значительный импульс развития Казахстана связан с переносом его столицы в Астану. Генеральный план ее застройки выполнен Кисе Куроквой, архитектором с мировой известностью. При проектировании главного города страны зодчий придерживался основного принципа – «метаболизм, симбиоз и абстрактный символизм». Юная столица воплотила в себе расцвет, мощь и силу, стала центром эффективного управления государством. Здесь, в сердце страны, разрабатываются главные стратегии развития Казахстана. Астана стала катализатором успеха и подстегнула экономический рост Казахстана. Столица – один из крупнейших деловых центров государства. Все правитель-



Генплан: стольному граду дальше расти



Живописный фрагмент нового жилого комплекса «Водно-зеленый бульвар»

ственные организации, дипломатические представительства 44 стран и 113 совместных и иностранных предприятий дислоцированы здесь.

В строительство и обустройство столицы инвестировано более пяти

миллиардов долларов, мощный импульс получила строительная индустрия, открылись десятки тысяч новых рабочих мест. Каждый девятый доллар казахстанских инвестиций идет в развитие столицы, Астана стала



«Капсула» от Президента в прекрасное далеко: грядущим поколениям Послание



Исламский центр культуры украшает Левобережье Астаны сверкающими золотыми куполами и цветущими лужайками

городом с конкурентоспособной экономикой, комфортной для ее жителей и привлекательной для предпринимателей. Строительный бизнес в городе переживает бурный рост, развивается рынок недвижимости.

Столица сегодня – это гигантская строительная площадка, на которой успешно реализуются самые смелые архитектурные проекты. На месте бывшего областного центра создается современный мегаполис. Проект по строительству новой сто-

лицы инициирует большие возможности создания новых рабочих мест и выпуска добавленной стоимости, т. е. создается эффективный дополнительный спрос, ведущий к росту ВВП.

Консолидирующая роль столицы в социально-экономической и духовной жизни страны заложена в Государственной программе «Расцвет Астаны – Расцвет Казахстана». В ее рамках функционирует Специальная экономическая зона (СЭЗ), действует система льгот и преференций, привлекательная для отечественной и зарубежной бизнес-среды, что, в свою очередь, втягивает экономику региона в кооперацию и интеграцию с мировой экономикой. В соответствии с Генеральным планом развития столицы инвестиционные вложения в развитие объектов и инженерных сетей ее левобережной части составят 238,6 миллиарда тенге. В градостроительство, например, вложены частные инвестиции строительной кор-



Дворец мира и согласия стал мировой площадкой межконфессионального и межрелигиозного диалога, несущего в себе послания добра и справедливости всей планете



Этот фонтан в старой части столицы, словно магнит, притягивает к себе горожан

порации «Базис А», ТОО «Элитстрой», Корпорация «Куат», ОАО «Астана-недвижимость», ЗАО Алатаустройинвест», ЗАО «Евразийская ФПК». За счет иностранных грантов построен Кардиологический центр, Исламский культурный центр.

Сегодня кардинально изменился архитектурный облик главного города Казахстана. Поднимаются уникальные здания и сооружения, в числе которых красивейший Президентский центр культуры с концертным залом и библиотекой, Дворец приемов «Салтанат сарайы», целый ряд административных зданий, многочисленные жилые комплексы и офисные здания. Отечественное строительство вошло в новую фазу развития, когда стало возможным возводить уникальные сооружения, представляющие собой синтез актуальных тенденций в архитектуре и современных технологий.

Символом и визитной карточкой столицы называют астанчане башню Байтерек, высота которой составляет 105 метров. На отметке 97 метров расположена смотровая площадка, с которой открывается живописная панорама юной Астаны. Число 97

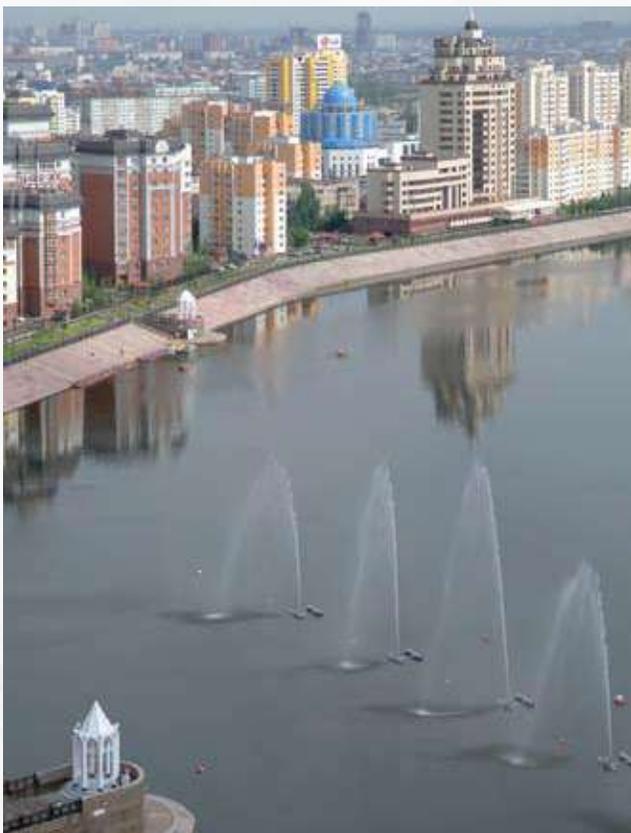
не случайно: оно символизирует год переноса столицы из Алматы в Астану. В развлекательном центре «Думан» расположены океанариум, трехмерный кинотеатр, театр, игровые автоматы, боулинг, ночной клуб, гостиница, кафе и рестораны на любой вкус икрытый аквапарк. Еще одним объектом, до-

стойным внимания жителей и гостей столицы, является этнографический парк «Карта Казахстана – Атамекен», представляющий собой уникальный музей под открытым небом. Площадь занимаемой парком территории составляет 1,7 га, где нанесены все города и исторические памятники Казахстана. Наряду с появлением новых объектов закладываются и обширные зоны отдыха, благоустраиваются кварталы, строится железнодорожная и автотранспортная развязка.



Отсюда, с жилого комплекса «Триумф Астаны», начинается Левобережье

Конечно, города возникают не сразу. Они формируются десятилетиями, веками. Каждое поколение вписывает в их историю свою строку. Преемственность эта так же закономерна, как смена эпох. Крупицы труда, оставленные предками, пусть даже самые малые, заслуживают уважения, обогащают нас опытом, позволяют глубже разобраться в исторических событиях, пробуждают любовь к родной земле. Минувшее – это и наставление, и завещание тем, кому предстоит жить в этой прекрасной стране, расположенной в самом сердце Евразийского континента, с незапамятных времен именуемого Великой степью.



Современная набережная р. Ишим, разделяющая главный город Казахстана на две части



К памятнику национального героя Кенесары, одного из рупоров независимости казахской государственности, спешит на свидания молодежь

Краткие итоги социально-экономического развития Республики Казахстан в январе–декабре 2006 года

(по данным Агентства Республики Казахстан по статистике)

Реальный сектор экономики. Объем промышленного производства в январе–декабре 2006 г. составил в действующих ценах 6432,5 млрд тенге*, что на 7% больше, чем в январе–декабре 2005 г. В горнодобывающей промышленности объем производства по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. возрос на 7%, в обрабатывающей – на 7,3%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – на 3,6%.

Объем валовой продукции сельского хозяйства в январе–декабре 2006 г. составил в текущих ценах 837,8 млрд тенге и по сравнению с январем–декабром 2005 г. увеличился на 7,0%.

Общий объем грузоперевозок (с учетом оценки объема перевозок грузов нетранспортными организациями и предпринимателями, занимающимися коммерческими перевозками) в январе–декабре 2006 г. составил 2024,0 млн тонн и по сравнению с соответствующим периодом 2005 г. возрос на 5,0%.

Объем розничного товарооборота (без оборота общественного питания) за отчетный период составил 1561,6 млрд тенге и увеличился по сравнению с январем–декабром 2005 г. на 14,4%.

Объем инвестиций в основной капитал в январе–декабре 2006 г. составил 2810,3 млрд тенге, что на 10,6% выше, чем в январе–декабре 2005 г.

По состоянию на 1 января 2000 г. в республике зарегистрировано 247930 юридических лиц, в том числе с численностью до 50 человек – 233666. Действующих юридических лиц – 174799. Среди действующих юридических лиц малые предприятия составляют 161512, из них субъектов малого бизнеса – 114850.

Внешняя торговля. Внешнеторговый оборот Казахстана (данные Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан, без учета неорганизованной торговли) в январе–ноябре 2006 г. составил 56109,2 млн долларов и по сравнению с январем–ноябром 2005 г. увеличился на 36,8%, в том числе экспорт – 34820,1 млн долларов (увеличился на 38,2%), импорт – 21289,1 млн долларов (увеличился на 34,6%).

Цены. Индекс потребительских цен в декабре 2006 г. по сравнению с декабрем 2005 г. составил 108,4%. Цены на продовольственные товары возросли на 7,3%, непродовольственные товары – на 7,1%, платные услуги – на 11,6%. Цены предприятий-производителей промышленной продукции в декабре 2006 г. повысились по сравнению с декабрем 2005 г. на 14,6%.

Финансы. Объем доходов в Государственный бюджет Республики Казахстан, по оперативным данным Министерства финансов РК, на 1 декабря 2006 г. составил 2092,8 млрд тенге, что на 11,4% больше, чем на 1 декабря 2005 г., затраты – 1910 млрд тенге (на 20,2%).

За III квартал 2006 г., по данным отчитавшихся предприятий и организаций, финансовый результат определился как доход в сумме 779,4 млрд тенге, что на 39,4% выше уровня III квартала 2005 г. Уровень рентабельности составил 37,4%. Доля убыточных предприятий составила 37,4% от общего числа отчитавшихся предприятий.

По данным Нацбанка Республики Казахстан, кредитные вложения банков второго уровня в отрасли экономики на 1 декабря 2006 г. составили 4361,2 млрд тенге.

* 1 доллар США = 121 тенге

Наблюдается устойчивая динамика их увеличения. В общем объеме кредитных вложений доля долгосрочных кредитов составила 74,4%, доля кредитов в иностранной валюте – 49%. Объем депозитов в банковской системе на 1 декабря 2006 г. составил 2863,1 млрд тенге, что на 77,1% больше, чем на 1 декабря 2005 г., в том числе депозиты (вклады) населения 927,9 млрд тенге, что на 68,6% больше, чем на 1 декабря 2005 г.

Рынок труда. Численность безработных в декабре 2006 г., по экспертной оценке, составила 626,4 тыс. человек, уровень безработицы – 7,8% к численности экономически активного населения, в том числе численность лиц, заре-

гистрированных в органах занятости в качестве безработных, на конец декабря т. г. составила 75,1 тыс. человек, их доля в численности экономически активного населения – 0,9%.

Доходы населения. В ноябре 2006 г., по оценке, среднедушевые номинальные денежные доходы населения составили 19544 тенге и увеличились по сравнению с ноябрем 2005 г. на 15,9%, реальные денежные доходы – на 7%.

Среднемесячная номинальная заработная плата, начисленная работникам в ноябре 2006 г., составила 42452 тенге и возросла по сравнению с ноябрем 2005 г. на 16,3%. Реальная заработная плата увеличилась на 7,3%.

Важнейшие макроэкономические показатели РК за 2006 год и прогнозные данные*

Наименование	2006 г. отчет	прогноз			2009 г. в % к 2006 г.
		2007 г.	2008 г.	2009 г.	
Валовой внутренний продукт, млрд тенге	10139,5	12464,1	14874,2	17563,4	130,7
Реальное изменение в % к предыдущему году	110,6	109,7	109,4	108,9	
ВВП на душу населения, долл. США	5253	6824	8381	10031	191
Отраслевая структура ВВП, %	100	100	100	100	
Производство товаров	44,6	42	41,8	42,3	
в том числе:					
промышленность	29,6	26,8	25,8	25,1	
сельское хозяйство	5,3	4,2	3,8	3,5	
строительство	9,7	11,1	12,3	13,7	
Производство услуг	51,8	55	55,7	55,8	
Чистые налоги	6,6	6,9	7	7,2	
Услуги финансового посредничества	-3	-4	-4,6	-5,2	
Уровень монетизации экономики, %	38,1	44,5	48,4	51,3	
Официальная ставка рефинансирования, %	9,0	9,0	8,5	8,5	

Индекс потребительских цен, в % в среднем за год	8,6	5-7	6-8	6-8	
Дефицит государственного бюджета в % к ВВП	0,8	-2,2	-1,0	-1,0	
Инвестиции в основной капитал в % к предыдущему году	110,6	115	115	114	
Экспорт товаров (ФОБ), млн долл. США	38762,1	39859,6	42058,5	45662,5	117,8
в % к предыдущему году	137,5	102,8	105,5	108,6	
Импорт товаров (ФОБ), млн долл. США	24120,4	30356,6	33446,7	37370,1	154,9
в % к предыдущему году	134,5	125,9	110,2	111,7	
Торговый баланс, млн долл. США	14,6	9,5	8,6	8,3	56,8
Объем промышленной продукции (товаров, услуг), млрд тенге	6432,5	7172,9	8237,3	9455,3	
реальное изменение в % к предыдущему году	106,8	108,8	108,9	109,1	
Валовая продукция сельского хозяйства, млрд тенге	859,5	920,9	986,4	1056,7	
реальное изменение в % к предыдущему году	107	103	103	103	
Строительство, млрд тенге	1231,9	1729,6	2283	3013,6	
реальное изменение в % к предыдущему году	135,6	130	120	120	
Услуги транспорта, млрд тенге	1793,7	2012,7	2285,2	2595,9	
реальное изменение в % к предыдущему году	107	105,5	106,6	106,6	
Связь, млрд тенге	274,2	372	489	622	
реальное изменение в % к предыдущему году	120,4	128	124	120	
Торговля, млрд. тенге	2061,2	2583,7	3069,7	3647,1	
реальное изменение в % к предыдущему году	109,8	109	109	109	
Изменение производительности труда, в % к предыдущему году	9	9	8,4	8,4	

* По данным Среднесрочного плана социально-экономического развития Республики Казахстан на 2007–2009 годы (второй этап), утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 августа 2006 года № 822.

Концепция проекта Государственной программы «30 корпоративных лидеров Казахстана»

Введение

Глава государства в своем Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» определил для Правительства 30 важнейших направлений внутренней и внешней политики страны, стратегию нового этапа развития Казахстана на ближайшие десять лет.

В целях дальнейшей ускоренной модернизации отраслей экономики поставлена задача к переходу формирования инвестиционной политики, основанной на тесном сотрудничестве Правительства с частными структурами.

С момента обретения независимости Правительством постоянно ведется работа по упорядочению государственных инвестиций с учетом потребностей отраслей экономики, по созданию системы мер государственной поддержки для усиления роли частного сектора в экономическом развитии страны.

Переход к формированию инвестиционной политики, основанной на тесном сотрудничестве Правительства с частными структурами, будет осуществлен через реализацию Государственной программы «30 корпоративных лидеров Казахстана» (далее – Программа).

Участие государства в процессе экономической диверсификации и модернизации будет обеспечиваться созданием условий для развития и роста отечественных компаний, а также занятием государством активной и ведущей роли в обеспечении экономического прорыва.

В свою очередь, корпоративные лидеры должны занять ведущее место в экономике Казахстана и стать конкурентными игроками региональной и глобальной экономики.

В Программе будет отражена новая модель взаимодействия и сотрудничества между Правительством, государственными органами и организациями со 100%-ным участием государства (далее – Правительство) и бизнес-сообществом в реализации прорывных макропроектов для диверсификации и модернизации экономики.

1. Анализ современного состояния проблемы

На современном этапе развития Республика Казахстан имеет следующие показатели, характеризующие развитие экономики.

В 2006 году объем ВВП страны составил более 10,1 трлн тенге, увеличившись по сравнению с объемом 2005 года в реальном выражении на 10,6%. ВВП на душу населения по итогам 2006 года составил более 5,2 тысячи долларов США, увеличившись по сравнению с показателем 2005 года в 1,4 раза.

Темп реального роста ВВП в первом квартале этого года к соответствующему периоду 2006 года составил 110,5%.

Международный имидж страны способствует росту инвестиций. Казахстану первому из стран СНГ присвоен инвестиционный страновой рейтинг, который регулярно повышается либо подтверждается. Всемирный Банк включил Казахстан в число 20 стран мира, наиболее привлекательных для инвестиций.

В национальную экономику вовлечены огромные инвестиции. Только в 2006 году привлечено более 6,6 млрд долларов прямых иностранных инвестиций более чем из 80 стран-инвесторов.

Финансовый рынок является одним из самых динамично развивающихся секторов экономики. Объем выданных кредитов экономике за 2006 год составил 4,7 трлн тенге и увеличился по сравнению с 2000 годом в 17 раз. Активы Национального фонда на 1 мая 2007 года составили 2187 млрд тенге (16 438 млн долл. США на конец апреля 2007 года, по данным Национального Банка). На 1 апреля 2007 года совокупный объем пенсионных активов составил 963,3 млрд тенге, активов паевых инвестиционных фондов – 65,3 млрд тенге, акционерных инвестиционных фондов – 98,05 млрд тенге. Вклады населения в банках второго уровня на 1 апреля 2007 года составили 1183,6 млрд тенге.

Вместе с тем доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП снизилась с 14,2% в 2003 году до 12% в 2005 году, а в 2006 году составила 11,6% соответственно. Доля обрабатывающей отрасли в общем объеме промышленного производства снизилась с 42,9% в 2003 году до 36,6% в 2006-м. Это определяет возможность и необходимость осуществления модернизации и диверсификации экономики страны.

Логика целенаправленных действий со стороны государства и бизнес-сообщества говорит о том, что совместные действия позволят обеспечить прорыв Казахстана на новые мировые рынки. Ведущие предпринимательские и финансовые структуры признают потенциальную способность принять на себя функцию корпоративных лидеров и успешно реализовать прорывные проекты. В настоящее время в целях совершенствования системообразующих подходов по управлению внутренними и внешними активами и для обеспечения максимальной эффективности реализации приоритетных прорывных проектов требуется дальнейшее совершенствование государственных политик в экономической и смежных с ней сферах.

В частности, анализ запрашиваемых компаниями мер государственной поддержки показывает, что среди наиболее востребованных мер господдержки преобладают налоговые преференции в виде отмены уплаты корпоративных налогов на 5 лет, НДС и отмена таможенных пошлин. Кроме того, имеют место запросы на предоставление налоговых каникул на весь период окупаемости проекта, например, на 10–15 лет. Такие предложения, выходящие за рамки законодательства, требуют тщательной экономической оценки. Также запрашиваются меры по льготному финансированию институтами развития, получению лицензий на месторождения, право недропользования, выделение площадок (земель) для размещения производства, продажу (передачу) госпакета акций, передачу прав на строительство объектов, по которым было принято ранее решение (например, по Мойнакской ГЭС).

2. Цель и задачи Государственной программы «30 корпоративных лидеров Казахстана»

Цель:

Практический прорыв в приоритетных экономических направлениях Казахстана через:

создание, укрепление и развитие 30 корпоративных лидеров Казахстана, которые должны занять ведущее место в экономике Казахстана, являясь конкурентными игро-

ками в региональной и глобальной экономике; реализацию прорывных проектов, способных оказать мультипликативный эффект на отрасли экономики.

Задачи:

1) обеспечить создание и бесперебойное функционирование организационно-управленческого механизма по поддержке процессов создания, укрепления и развития корпоративных лидеров Казахстана, механизма поддержки внедрения и реализации прорывных проектов;

2) обеспечить согласованное развитие и проведение государственных политик в экономической и смежных с ней сферах, способствующих эффективному функционированию корпоративных лидеров Казахстана и успешной реализации прорывных проектов;

3) обеспечить адекватное развитие инструментов и источников финансового сопровождения процессов создания, укрепления, развития корпоративных лидеров Казахстана и реализации прорывных проектов;

4) обеспечить эффективное информационно-аналитическое, маркетинговое и политическое сопровождение процессов создания, укрепления, развития корпоративных лидеров Казахстана и реализации прорывных проектов;

5) обеспечить адекватное ресурсное и инфраструктурное сопровождение процессов создания, укрепления, развития корпоративных лидеров Казахстана и реализации прорывных проектов.

3. Основные направления и механизм реализации Государственной программы «30 корпоративных лидеров Казахстана»

Необходимо разработать и реализовать меры по обеспечению бесперебойного функционирования механизма законодательного, финансового, экспертного, инфраструктурного, информационно-маркетингового сопровождения процесса развития корпоративных лидеров и реализации прорывных проектов.

Первое направление. Создание и бесперебойное функционирование организационно-управленческого механизма по поддержке процессов создания, укрепления и развития корпоративных лидеров Казахстана, внедрения и реализации прорывных проектов.

Для реализации взаимных интересов и обязательств между государством и бизнес-сообществом будет заключен Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и общенациональными объединениями предпринимателей, руководителями ведущих предпринимательских и финансовых структур Республики Казахстан.

Со стороны государства должно быть обеспечено создание работающей и взаимовыгодной системы государственно-частного партнерства, в том числе механизмы управления, взаимодействия, содействия процессам создания, укрепления и развития корпоративных лидеров Казахстана.

В этих целях будет проделана работа по консолидации и координации усилий различных структур, включая органы государственного управления. Также будет реализован комплекс правовых и иных мер, в результате которых статус корпоративного лидера позволит компаниям:

1) автоматически входить в состав Совета национальных инвесторов;

2) иметь государственную поддержку получения права недропользования, землепользования;

- 3) иметь государственную поддержку получения доступного финансирования;
- 4) иметь государственную поддержку на инфраструктурное сопровождение, необходимое для реализации прорывного проекта;
- 5) иметь государственную поддержку на привлечение иностранных специалистов высокой квалификации на реализацию собственных проектов;
- 6) иметь политическую поддержку при осуществлении экспортных операций.

В свою очередь, корпоративные лидеры должны оказывать полную поддержку и принимать активное участие в модернизации экономики страны, включая реализацию прорывных проектов в целях решения поставленной Главой государства задачи по вхождению Казахстана в число 50 конкурентоспособных стран мира.

Компания, претендующая на статус корпоративного лидера, изначально должна иметь достаточную практику и резервы.

Присвоение статуса корпоративного лидера Казахстана накладывает на компанию ряд обязательств по эффективной реализации прорывного проекта, а также по дальнейшему планомерному повышению конкурентоспособности компании в мировой экономике. В частности, по участию на фондовых рынках, в конкурсах международных корпоративных лидеров по соответствующим направлениям, в рейтингах и/или отраслевых обзорах признанных инвестиционных и консультационных компаний, по созданию глобального бренда, уникальных продуктов и дизайна.

Для становления и формирования адекватной системы поддержки процессов создания, укрепления и развития корпоративных лидеров Казахстана будут предусматриваться механизмы, позволяющие компаниям, которые не отвечают критериям корпоративного лидера, но имеют соответствующие предпосылки, стать таковыми.

На регулярной и системной основе будет функционировать механизм, выявляющий и поддерживающий проекты, соответствующие приоритетам развития страны, имеющие высокий потенциал жизненного цикла и характеризующиеся следующими признаками прорывного проекта:

- планируемая к выпуску продукция имеет повышенную потребительскую ценность (например, улучшает результаты и качество производственного процесса, если речь идет о продукции, реализуемой производителям готовой продукции для конечного потребителя);

- положительная динамика планируемых (на средне- и долгосрочные перспективы) объемов оборота;

- обеспечение высокой доходности и рентабельности;

- планируемый (на средне- и долгосрочные перспективы) объем экспортной выручки, имеющий положительную динамику и значительно влияющий на рост экспорта продукции обрабатывающих отраслей;

- обеспечение устойчивого роста показателей отрасли, соответственно значительное влияние на увеличение доли недобывающего сектора в ВВП страны;

- значительный мультипликативный эффект;

- обеспечение повышения качества профессиональной подготовки трудовых ресурсов (через содействие в улучшении содержания профессионального образования) и сбалансированность рынка труда, управленческой и технической квалификации работников всех уровней;

- обеспечение создания современной научной, конструкторской, технологической и строительной баз;

- использование наукоемких и высокотехнологичных, энергоэффективных производств и оборудования;

высокая сервисно-технологическая составляющая;
максимальное использование местной сырьевой базы, при этом обеспечение высокой добавленной стоимости;
применение малоотходного производства и оборотного замкнутого цикла использования ресурсов.

Предварительно предполагается, что разделение рисков между Правительством и бизнес-сообществом при реализации прорывных проектов будет осуществляться путем приобретения акций 25%+1 – для государства и 75%-1 – для частного бизнеса. При наличии более одного потенциального инвестора на реализацию проекта возможно создание консорциумов.

Конкретное системное сопровождение развития данного направления будет обеспечиваться за счет реализации нижеследующих направлений.

Второе направление. Согласованное развитие и проведение государственных политик в экономической и смежных с ней сферах, способствующих эффективному функционированию корпоративных лидеров Казахстана и успешной реализации прорывных проектов.

В рамках данного направления планируется проведение целенаправленной деятельности государственных органов по созданию правовых предпосылок и условий, а также устранению противоречий и препятствий для развития существующих, формирования новых корпоративных лидеров, успешной реализации прорывных проектов.

Будет проведена ускоренная комплексная работа по улучшению инвестиционной, бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной, торговой, миграционной и других политик, отвечающих взаимным интересам бизнеса и государства. В частности, предполагается разработка и реализация комплекса мер по формированию оптимального уровня налоговой нагрузки, устранению дефектов налогового и таможенного администрирования.

Третье направление. Обеспечение адекватного развития инструментов и источников финансового сопровождения процессов создания, укрепления, развития корпоративных лидеров Казахстана и реализации прорывных проектов.

Предусматривается серьезная проработка и решение вопросов. Это включает вопросы повышения эффективности функционирования и использования Национального фонда, республиканского бюджета, пенсионных накоплений и сбережений населения.

Особое внимание будет уделено развитию инвестиционной активности в несырьевом секторе, в том числе через развитие инвестиционных возможностей и инициатив казахстанских институтов развития и национальных компаний, развитие системы зон экономического стимулирования.

Четвертое направление. Обеспечение эффективного информационно-аналитического, маркетингового и политического сопровождения процессов создания, укрепления, развития корпоративных лидеров Казахстана и реализации прорывных проектов.

В рамках этого направления будет проведена системная работа по установлению оперативного и полноценного информационного обмена по проблемам модернизации экономики, реализации прорывных проектов, а также постоянный диалог, в том числе в рамках создаваемого Совета национальных инвесторов Казахстана.

Кроме того, планируется поэтапное создание механизма по обеспечению оперативного, качественного и системного мониторинга тенденций, конъюнктуры, особенностей глобального развития, оказывающих непосредственное влияние на формирование и развитие корпоративных лидеров.

Также будет проводиться работа по обеспечению международного сотрудничества по вопросам поддержки и содействия проникновению существующих и новых корпоративных лидеров на внешние рынки.

Пятое направление. Адекватное ресурсное и инфраструктурное сопровождение процессов создания, укрепления, развития корпоративных лидеров Казахстана и реализации прорывных проектов.

В рамках данного направления планируется проведение комплексной работы по содействию эффективной реализации прорывных проектов в части целевой организации и реализации инфраструктурных проектов, управления государственными активами, подготовки, переподготовки и повышения квалификации отечественных кадров.

Механизм реализации программы

Программа будет реализовываться через разработку и реализацию плана мероприятий.

Роль политикоопределяющего органа будет реализовываться Государственной комиссией по модернизации экономики.

В качестве рабочего органа Государственной комиссии по модернизации экономики выступит Министерство экономики и бюджетного планирования.

Заключение

Создание такого института, как «корпоративный лидер Казахстана», и реализация конкретных прорывных проектов будут способствовать диверсификации экономики Казахстана и к 2015 году обеспечат стране высокую конкурентоспособность и вхождение в число пятидесяти развитых стран мира.

Соответственно, ожидается, что в результате реализации программы должны быть получены следующие результаты.

Улучшатся социально-экономические показатели страны, в частности: ВВП, объем инвестиций в основной капитал, доля товарооборота в мировой торговле (экспортоориентированной) товарной и сервисной продукции.

Мультипликативный эффект прорывных проектов позволит уйти от сырьевой направленности национальной экономики.

Будут привлечены в страну новые передовые инновационные технологии по производству продукции с высокой добавленной стоимостью, при этом доля перерабатывающих отраслей в экономике страны будет значительно увеличена.

Механизм государственно-частного партнерства, используемый при реализации прорывных проектов, станет основой дальнейших взаимоотношений государства и бизнеса.

Из плана работы МПА ЕврАзЭС на 2008 год

В 2008 году Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества планирует проведение международного Европейско-Азиатского правового конгресса (в Екатеринбурге).

Предусмотрена также организация межпарламентских слушаний на темы: «О согласованной агропромышленной политике государств – членов ЕврАзЭС» (в Ташкенте) и «Межгосударственная трудовая миграция: проблемы правового регулирования» (в Бишкеке).

Условия приема материалов в журнал

- Материалы принимаются в печатном и электронном виде (одновременно).
- Текстовый редактор Microsoft Word (межстрочный интервал – 1 пт).
- Таблицы в формате Excel.
- Объем статьи – 6-8 печатных страниц А-4. Сноски концевые.
- Данные об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, место работы, должность, адрес, номер телефона (факса).
- Редакция осуществляет научное и стилистическое редактирование статей.
- Рукописи и дискеты не возвращаются.
- Статьи аспирантов и докторантов публикуются на платных условиях.
- Рекламные материалы публикуются на платных условиях и договорной основе.
- Фотографии с разрешением 300 и более dpi с использованием при пересылке архиваторов WinZip и Rar.



Адрес редакции:

**Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества
(МПА ЕврАзЭС)**

191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 47 (Таврический дворец)

Телефон/факс (812) 326-69-32 E-mail: mvv@iacis.ru